

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
ФАНЛАР



ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ

1987

3



ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ  
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА  
ИЖТИМОЙ  
ФАНЛАР

*Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган*

1987

---

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ  
НАУКИ  
В УЗБЕКИСТАНЕ

*Журнал издается с 1957 года*



## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),  
акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР  
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН,  
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА (*зав. главного ре-  
дактора*), акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, чл.-кор. АН  
УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН УзССР  
Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР А. А. АСКАРОВ,  
чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР  
Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН  
УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-  
РУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор  
филол. наук А. П. ҚАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУ-  
НИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук  
Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУ-  
ЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос.  
наук Т. С. САИДБАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.  
Телефоны: 33-47-12, 49-04-83.*

Наша революция — самое выдающееся событие XX века, возвестившее начало новой эры в жизни человечества. Время глубоко раскрыло ее непреходящее значение, высветило гигантские возможности, которые открывает социалистическое общественное развитие.

В нашем сознании, в наших чувствах Октябрь — это предмет высшей национальной гордости советских людей. Революция стала беспримерным взлетом исторического творчества масс, звездным часом победившего народа, сбросившего ярмо капиталистической и помещичьей эксплуатации.

Во главе партии большевиков, поднявшей рабочий класс, трудящихся России на революционный подвиг, стоял Владимир Ильич Ленин. Его теоретическая мысль, его нравственный пример, плоды его титанической деятельности будут жить в веках.

Великий Октябрь продолжается в наших делах сегодня. В стране разворачивается перестройка, революционная по своей сути созидательная работа. Цель ее — ускорить прогресс социалистического общества. На это направлена выражающая волю народа политическая линия партии — линия апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС.

*Из Обращения ЦК КПСС «К советскому народу».*

Центральный Комитет КПСС постановил широко отметить 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркнул, что необходимо использовать подготовку к юбилею как важный фактор дальнейшего подъема трудовой, политической и духовной активности коммунистов и беспартийных, всех трудящихся СССР...

Центральным и местным газетам и журналам, телевидению и радио обеспечить систематическую публикацию материалов, глубоко раскрывающих всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, новаторский, первопроходческий характер преобразований, осуществляемых в стране под руководством партии, неустанную заботу КПСС о благе и мирной жизни советских людей.

*Из постановления ЦК КПСС «О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции».*

*Диалектика развития  
производительных сил и  
производственных отношений  
развивающегося социализма*

К. Н. БЕДРИНЦЕВ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УзССР  
В НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Как известно, в августе 1986 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о прекращении работ по переброске части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан. Это обусловлено необходимостью «дополнительного изучения экологических и экономических аспектов» этой проблемы, более полного использования имеющихся водных ресурсов и мелиорированных земель. Вместе с тем было поручено:

«продолжить изучение научных проблем, связанных с региональным перераспределением водных ресурсов, на основе проведения всесторонних экономических и экологических исследований, экономико-математических методов и технических средств, а также глубокого анализа отечественного и зарубежного опыта в этом деле»;

«разработать конкретные мероприятия и определить программу действий по значительному повышению эффективности орошаемых земель на основе реконструкции действующих оросительных систем, комплексного использования всех факторов интенсификации»;

«разработать комплексную программу развития производительных сил республик Средней Азии и Казахстана на период до 2010 года с учетом складывающейся демографической и водохозяйственной обстановки, совершенствования структуры агропромышленного производства и других отраслей хозяйства»<sup>1</sup>.

Это постановление имеет жизненно важное значение для дальнейшего развития как региона в целом, так и входящих в него республик. Осуществление его должно и будет опираться на достижения научно-технического прогресса, которые предстоит еще во многом доработывать, и на обоснованные, убедительно показанные и важные для страны большие и уникальные возможности района. Поставленная XXVII съездом КПСС задача дальнейшего совершенствования национальных отношений, сотрудничества и взаимопомощи республик в высших интересах нашего многонационального государства и каждой республики также должна лечь в основу разрабатываемой комплексной программы развития производительных сил республик Средней Азии. Сказанное потребует, с анализом уже достигнутого, раскрыть насущные проблемы, включая и нерешенные еще задачи, которые республикам Средней Азии предстоит совместно осуществить на пороге XXI века.

Исходя из содержания принятого постановления и предусмотренных в нем задач, при разработке всей проблемы, видимо, будет целесообразным:

<sup>1</sup> Правда. 1986. 20 авг.

— по республикам Средней Азии составить самостоятельную комплексную программу развития их производительных сил как единого целого в составе народнохозяйственного комплекса страны с функциональными частями по республикам;

— в концепции — научном замысле долгосрочного прогноза развития Средней Азии как своеобразного и уникального экономического района страны — показать его большие демографические, природно-экономические возможности;

— определить основные отрасли его производственной специализации и комплексного развития (возможно, варианты), с тем, чтобы заранее исключить волевые решения, которые нередко сбивают нас с правильного пути;

— рассматривать Среднеазиатский экономический район, его проблемы в системе восточных районов страны, показав общность отдельных элементов их производственной инфраструктуры, взаимодополняемости и традиционных, объективно складывающихся взаимосвязей;

— включить в концепцию и возможность формирования и развития районных территориальных, отраслевых и интегральных комплексов, взаимосвязанно развивающихся в составе республик Средней Азии и непосредственно тяготеющего к ним Южного Казахстана.

Обоснованная концепция их развития должна убедительно раскрывать не только содержание научных проблем, связанных с развитием уникальных производительных сил района в его отраслевых и территориальных комплексах, но и реальную потребность в земельно-водных и трудовых ресурсах, строительных базах, топливно-энергетических ресурсах и др., с учетом достижений научно-технического прогресса. Именно это и явится главным образом дополнительным материалом изучения экологических и экономических аспектов проблем, предусмотренных указанным выше постановлением. В итоге будет показано, как в течение прогнозируемого периода с учетом значительного роста численности населения изменятся в стратегическом плане хозяйство района, его структура, как вырастет и качественно изменится вклад его в общесоюзный фонд с учетом наиболее полного и эффективного использования уникальных потенциальных возможностей данного района.

Проработка целевой комплексной программы и ее осуществление в изложенном содержании обязательно предполагают совершенствование не только структуры, но и всей системы планово-организационного управления хозяйством Среднеазиатского экономического района. Это будет отвечать поставленной М. С. Горбачевым на XXVII съезде КПСС задаче «изучения вопроса об управлении народным хозяйством по крупным экономическим районам» в связи с подчеркнутой там же «необходимостью придать большую территориальную направленность в деятельности Госплана СССР». В свете сказанного нельзя не вспомнить и о предложении, высказанном журналом «Плановое хозяйство» (1985. № 1. С. 79), об утверждении Уполномоченных Госплана СССР по крупным экономическим районам, в том числе Среднеазиатскому, создав при каждом из них научный координационный Совет на правительственном уровне, как это уже было в 60-х годах.

Это предложение следует рассматривать и в свете поставленной XXVII съездом КПСС задачи совершенствования национальных отношений, что для республик Средней Азии имеет исключительно важное значение. Основой этого должны прежде всего стать экономические отношения, их совершенствование. Задач здесь для научных,

проектных, хозяйственных и административных организаций более чем достаточно. Они, в конкретном их преломлении, присутствуют в каждой отраслевой и интегральной территориальной проблеме, о которых говорилось выше. Их, видимо, надо будет раскрыть более обстоятельно при разработке комплексной программы развития производительных сил республик Средней Азии.

Чтобы более правильно подойти к определению и оценке проблем, стоящих на пути дальнейшего социально-экономического развития Средней Азии, их следует рассмотреть диалектически — от общего к частному, от прошлого к достигнутому, современному, с анализом недостатков и диспропорций, подлежащих изжитию. Проблемы эти надо рассматривать на основе системного подхода, в аспекте совершенствования производственной специализации и комплексности в развитии производительных сил района при наиболее полном использовании его трудовых и природных ресурсов, включая решение экологических проблем и задач интенсификации и ускорения социально-экономического развития района с наращиванием его вклада в общесоюзный фонд.

При выдвигании и освещении самих проблем в аспекте названных отправных положений, видимо, лучше назвать как можно больше проблем, ограничивая их не только критерием важности, но и критерием полноты в системе мероприятий по решению поставленных задач. При этом надо видеть социально-экономическое будущее района в его оптимальной величине и структуре, функциональной значимости с использованием уникальных возможностей в едином народнохозяйственном комплексе страны, в стратегическом замысле в свете новой Программы партии и Основных направлений экономического и социального развития страны, принятых на XXVII съезде КПСС.

Говоря о долгосрочной перспективе, уместно привести понимание долгосрочных прогнозов, принятое Украинской Академией наук. Оно совершенно справедливо исходит из того, что в «условиях ускоренной интенсификации прогностическая деятельность становится особой функцией науки, значение ее трудно переоценить. Прогнозы призваны давать важные ориентиры как самим ученым, так и плановым органам, обоснованно указывать наилучшие пути решения народнохозяйственных проблем, способствовать рациональному использованию научного и производственного потенциала, подсказать стратегию и тактику творческих поисков и разработок».

Прежде чем осветить в этом аспекте наиболее важные и актуальные, на наш взгляд, проблемы комплексного развития производительных сил республик Средней Азии на долгосрочную перспективу, следует сказать, что на ее территории можно выделить три зоны: орошаемую, на долю которой по наличию водных ресурсов приходится около 5% территории района (по республикам — от 2 до 10%, где сосредоточена основная жизнь республик); зону пустынь, занимающую около половины территории района, и зону гор и предгорий.

Социально-экономический облик республик Средней Азии в сравнительных величинах представлен в табл. 1<sup>2</sup>.

Как видно из приведенных данных, республики Средней Азии в народном хозяйстве страны выделяются более значительной численностью населения и трудовых ресурсов, площадью поливных земель, производством хлопка, натурального шелка, каракуля, южных плодов. Значительны также запасы гидроэнергии и различных полезных иско-

---

<sup>2</sup> По данным стат. сб.: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986.

Таблица 1

## Сравнительные показатели уровня социально-экономического развития республик Средней Азии на 1985 г.

Показатели	Ед. измерения	Район	В том числе			
			Узбекская ССР	Киргизская ССР	Таджикская ССР	Туркменская ССР
Численность населения	млн. чел.	30,4*	18,5	4,0	4,6	3,3
	%	10,9	60,8	13,2	15,1	10,9
Основные производственные фонды	млрд. руб.	92,3	54,8	12,1	10,6	14,8
	%	5,9	59,4	13,1	11,5	16,0
Территория	тыс. км <sup>2</sup>	1277,1	447,4	198,5	143,1	488,1
	%	5,7	35,0	15,5	11,2	38,3
Орошаемые земли	тыс. га	6699	3930	1009	653	1107
	%	33,6	58,7	15,1	9,7	16,5
Энергетические мощности в сельском хозяйстве	млн. л. с.	47,8	28,3	7,2	6,2	6,1
	%	6,3	59,2	15,1	13,0	12,7
На одного работника	л. с.	32,6**	14,4	16,6	13,5	14,4
Численность рабочих и служащих	млн. чел.	7,9	4,8	1,2	1,1	0,8
	%	6,7	60,8	15,2	13,9	10,1
Валовая продукция промышленности	%	4,5	61,0	15,0	14,0	10,0
Валовая продукция сельского хозяйства	млн. руб.	10 479	6300	1462	1394	1303
	%	8,5	60,2	14,0	13,3	12,5
Валовой сбор хлопка-сырца	тыс. т	7662	5382	58	935	1287
	%	87,51	70,2	0,7	12,2	16,9
Валовой сбор овощей	тыс. т	3616	2386	445	473	312
	%	12,9	66,0	12,3	13,1	8,6
Валовой сбор плодов и винограда	тыс. т	1931	1268	103	416	144
	%	11,8	65,7	5,3	21,5	7,5
Каракулевые шкурки	%	55				
Площадь пастбищ	млн. га	63,7	21,4	8,5	3,2	30,6
	%	21,8	33,6	13,3	5,0	48,1
Производство мяса	тыс. т	746	386	169	105	86
	%	4,4	51,7	22,7	14,2	11,5
Производство нитей шелка-сырца	т	2764	2007	118	359	280
	%	70,7	72,6	4,3	12,9	10,1
Капитальные вложения	млрд. руб.	11,4	6,8	1,4	1,4	1,8
	%	6,4	59,8	12,1	12,0	16,1
Розничный товарооборот	млрд. руб.	22,1	13,4	3,2	3,0	2,5
	%	6,5	60,6	14,48	13,57	11,3

Примечания: \* Колонка 3—в % к СССР, колонки 4, 5, 6, 7—в % к Средней Азии.

\*\* В целом по СССР.

паемых. Все это имеет немаловажное общесоюзное значение. Именно в этом и состоит уникальное, приоритетное значение района, который при всем том, однако, имеет ограниченные водные ресурсы.

Нельзя не сказать, что республики Средней Азии объединяет не только общность природных условий. Весьма важны общность исторических судеб их народов; схожесть процесса развития и формирования хозяйства, их специализация в общесоюзном территориальном разделении труда; совместное использование общих водных ресурсов, месторождений полезных ископаемых, взаимосвязанных линий электропередачи, газо- и нефтепроводов. Их объединяют и общие транспортно-экономические связи, обмен продуктами производства. Долиная часть района — зона орошаемого земледелия и хлопководства. Зона гор и пустынь, на долю которых приходится  $\frac{9}{10}$  всей территории, богата ценными полезными ископаемыми, гидроресурсами, горнотехническим и горнохимическим сырьем, строительными материалами и др. Пустыни, кроме того, — это пастбища для каракульских овец, а предгорья — богарные посевы зерновых, площади, пригодные под развитие насаждений орехоплодных культур, для выращивания непревзойденных по качеству фруктов, винограда, а также районы с огромным притоком солнечной радиации.

На базе использования полезных ископаемых в республиках Средней Азии уже формируется многоотраслевой комплекс общесоюзного значения, производящий многие металлы, флюорит, каолиновые глины, полевой шпат, кварцевые пески, поваренные соли, фосфориты, графит, тальк, калийные соли и т. д.

Все эти богатства природы сочетаются с самым главным богатством — большим потенциалом прироста населения и трудовых ресурсов.

Многовековым трудом народов, населяющих Среднюю Азию, и особенно в течение последних 60 лет, здесь созданы инженерные ирригационные системы, хорошо спланированные орошаемые площади, разветвленная дорожная сеть с твердым покрытием, линии электропередачи и газопроводов, города и сельские поселения. Здесь накоплен достаточно мощный производственный и научно-технический потенциал; построены сотни крупных современных предприятий, оснащенных передовой техникой; значительно укреплена материально-техническая база сельского хозяйства; повышен уровень индустриализации строительства; создана необходимая производственная и социальная инфраструктура, а самое главное — выросли люди, их производственный и социально-культурный уровень.

Из всего сказанного следует, что в Средней Азии уже создана необходимая база, обеспечивающая в условиях широкого внедрения достижений научно-технического прогресса возможность решения совместными усилиями республик более сложных социально-экономических задач и проблем на пути дальнейшего ускоренного развития производительных сил района. Все это создавалось с участием всех республик Советского Союза, всего советского народа.

Каковы же конкретно те долговременные социально-экономические проблемы, которые предстоит решить в данном районе?

Необходимость увидеть перспективы развития района на много лет вперед определена указанным выше постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором, как уже говорилось, поставлена задача составления по республикам Средней Азии комплексной программы развития производительных сил до 2010 г. и системы меро-

приятий по более рациональному использованию водных ресурсов с учетом мелиорации земель и более полного их использования.

Это большое и ответственное задание на данном этапе разработки комплексной программы состоит прежде всего в совместной разработке концепции — научного замысла развития производительных сил этих республик и Среднеазиатского экономического района в целом. Она включает необходимость создания более совершенной структуры хозяйства, которая отвечала бы стратегической задаче, поставленной XXVI съездом КПСС, где сказано, что «именно в эти годы будет закладываться и создаваться народнохозяйственная структура, с которой страна вступит в двадцать первый век. Она должна воплощать основные черты и идеалы нового общества, быть в авангарде прогресса, олицетворять собой интеграцию науки и производства, нерушимый союз творческой мысли и творческого труда».

Таким образом, заложенные в долгосрочном прогнозе целевые задачи должны будут определять оптимальный вариант развития района, который прежде всего потребует решения ряда узловых долговременных региональных проблем большой экономической и социальной значимости.

К первой и наиболее главной из них следует отнести быстро растущую численность населения и высокую обеспеченность района трудовыми ресурсами, что требует создания условий для их рационального использования. Это означает, что за сравнительно короткий срок здесь надо будет совместными планомерными усилиями примерно в 2 раза расширить благоустроенные территории, развить города и сельские поселения, рабочие места, социально-культурные фонды, средства транспорта, строительную базу — всю производственную и социальную инфраструктуру и соответствующие фонды потребления. И самым серьезным образом предстоит наладить подготовку кадров, как за счет внутрирайонной совместной, взаимосвязанной подготовки их через систему ПТО, высшего и среднего специального образования, так и путем отправки молодежи в организованном порядке на переломные предприятия страны, вернувшись с которых, они займут достойное место среди квалифицированных рабочих и специалистов среднеазиатских республик.

Все дальнейшие мероприятия по развитию производительных сил района должны быть в значительной мере подчинены задаче более полного совместного использования трудовых ресурсов как одной из самых важных для среднеазиатских республик социально-экономических проблем. Возможно, потребуются и частично перераспределить между ними земельные площади для лучшего расселения людей.

Второй важнейшей проблемой, непосредственно связанной с первой, является обеспечение Средней Азии водными ресурсами. Ведь жизнь здесь в основном сосредоточена в районах орошаемого земледелия.

Имеющихся источников воды для развития орошения здесь хватит, по предварительным расчетам специалистов, до начала XXI в., и то при условии жесточайшей ее экономии, реконструкции ирригационных систем и способов полива, что стоит больших денег.

Развивать орошение в районе необходимо будет и впредь. В решении этой колоссальной проблемы будет участвовать вся страна. Уже сейчас крупнейшими учеными и специалистами Москвы, Сибири, Казахстана, республик Средней Азии разрабатывается проблема экономии воды и обеспечения ею потребностей хозяйства и населения района на ближайшую и более отдаленную перспективу. Самые пер-

вые ужесточенные прикидки свидетельствуют, что растущие потребности народного хозяйства и быстро увеличивающегося населения района в перспективе обусловят необходимость в дополнительных источниках воды. К тому же надо спасать дельту Амударьи и все Приаралье от антропогенного опустынивания. Предстоит также не допустить усыхания Иссык-Куля, а в Туркмении самым экономным образом довести воду по Каракумскому каналу, вернее водоводу, до долины Дахистана — Мессарианского плато.

Третья проблема — необходимость совершенствования структуры и размещения промышленности в процессе ее дальнейшего развития. Несмотря на значительный рост, промышленность республик Средней Азии не удовлетворяет еще в должной мере потребности района, и сюда приходится завозить большое количество различной продукции, хотя ее с успехом можно производить на месте и даже вывозить. Это — хлопчатобумажные ткани, трикотажные изделия, овощно-фруктовые консервы, минеральное сырье — каолиновые глины, кварцевые пески, соль, минеральные удобрения, ряд машин и электротехнических изделий, готовые химические товары и многое другое. Решая эту задачу, надо будет совместными усилиями республик достичь и более рационального размещения промышленности в районе в целом — приблизить ее к источникам сырья и районам потребления, максимально развить в малых городах и сельской местности путем создания небольших предприятий, филиалов и цехов крупных заводов, сформировать новые промышленные районы и узлы на базе освоения полезных ископаемых и переработки сельскохозяйственного сырья, повысить уровень комплексности в народном хозяйстве, обеспечив удовлетворение, в экономически целесообразной мере, своих потребностей внутрирайонным производством, достичь транспортной сбалансированности по заводу и вывозу грузов. (Сейчас сюда завозится грузов в два раза больше, чем вывозится).

Значительную сложность на пути дальнейшего развития и более рационального, экономного размещения промышленности составляет достижение гораздо большей увязки усилий республик по комплексному изучению и развитию их промышленности в составе экономического района как целого — при освоении полезных ископаемых, определении объемов и номенклатуры производства промышленной продукции, размещения предприятий прежде всего по переработке сельскохозяйственного сырья и минерально-сырьевых ресурсов и др. в целях ликвидации нецелесообразных внутрирайонных перевозок сельскохозяйственного сырья, строительных материалов и т. д.

Разработка в масштабе Среднеазиатского экономического района межотраслевого и межрайонного баланса производства и потребления, завоза и вывоза промышленной и сельскохозяйственной продукции поможет выявить и устранить эти недостатки, которые довольно дорого обходятся государству.

Необходимо решить и проблему создания в Средней Азии крупных промышленных общесоюзных баз: машиностроения, включая электротехнику и сборку автомобилей; горнодобывающей промышленности с цветной металлургией; текстильного производства, плодопереработки, возможно, и других общесоюзных баз, опирающихся на трудовые и сырьевые ресурсы, районные и общесоюзные потребности, в том числе по экспорту.

С учетом поставок природного газа как максимум в объемах пропускной способности уже созданных газопроводов в Центр, на Урал и в Казахстан и нефти по нефтепроводу из Сибири в Среднюю Азию

надо завершить совместно начатую разработку целевой комплексной научно-технической программы дальнейшего взаимосвязанного развития этого комплекса как базового для всего Среднеазиатского экономического района, предусмотрев одновременно создание единой энергосистемы Сибирь—Казахстан—Средняя Азия. Вместе с этим на базе освоения новых месторождений нефти и газа, создания каскада гидростанций по Вахшу и Нарыну, разработки месторождений угля в сложных горных условиях, прежде всего Таджикистана и Киргизии, может быть создан бездефицитный топливно-энергетический комплекс для удовлетворения внутрирайонных потребностей без дальнейшего развития здесь энергоемких производств.

В промышленности района должны будут преобладать трудоемкие, но не водоемкие производства. На один и тот же объем капитальных вложений, основных фондов в машиностроении, электротехнике, приборостроении, текстильной, трикотажной, швейной, обувной промышленности приходится в 10—30 раз больше занятых (рабочих мест), чем в химическом производстве. К тому же сейчас в химической промышленности района преобладают предприятия, выпускающие (не считая минеральных удобрений) не готовую для потребления на месте продукцию, а полуфабрикаты на вывоз; готовая же продукция в значительной мере завозится. По данным Узгоснаба, в последние годы в УзССР завозилось около 600 групп наименований химической продукции.

В республиках Средней Азии уже получил значительное развитие машиностроительный комплекс. Его производственный и научно-конструкторский аппарат способен решать серьезные задачи и развиваться дальше, прежде всего в направлении полного удовлетворения растущих потребностей района в машинах, механизмах, приборах для хлопководства, хлопкоочистительной промышленности, ирригационно-мелиоративного хозяйства, использования солнечной энергии. В замысле и заделе — машины для садоводства, виноградарства, овощеводства, плодopерерабатывающей промышленности, механизации шелководства и других специфических потребностей хозяйства республики, в том числе для сельскохозяйственного освоения горных и предгорных районов.

Эти и многие другие развивающиеся разработки будут способствовать научно-техническому прогрессу, развитию и укреплению комплексности в хозяйстве района, рациональному использованию трудовых и природных ресурсов, более совершенному размещению промышленности, освоению новых производств, росту индустриальных кадров, лучшему удовлетворению растущих потребностей республик. Целесообразно создание небольших, но нужных для района производств — электротехнических, машиностроительных, например по выпуску комплексного оборудования для плодopерерабатывающих предприятий колхозов, организации ковровых производств и т. д.

Для агропромышленного комплекса Средней Азии основной проблемой остается наиболее рациональное развитие и размещение хлопкового народнохозяйственного комплекса. Это во многом зависит от размера возможной в перспективе площади орошаемых земель, но при всех ее колебаниях хлопковый комплекс останется основным, определяющим, а в сочетании с ним отраслями общесоюзной значимости останутся шелководство и садово-виноградарское хозяйство. Такой же специфической для Средней Азии и важной для страны отраслью является каракулеводство.

Повышение устойчивости и продуктивности этих отраслей на основе научно-технического прогресса будет сопровождаться: стабилизацией посевных площадей хлопчатника при возможном частичном их территориальном внутрирайонном перемещении; созданием и использованием новых генетических и селекционных высокопродуктивных сортов хлопчатника; выведением сортов с заранее заданным комплексом свойств (урожайностью, качеством волокна, устойчивостью против болезней и вредителей, масличностью семян, сроками созревания); осуществлением новых, более совершенных способов обработки почвы и более экономного полива посевов; внедрением более рациональных схем хлопково-кормовых севооборотов с оптимальной густотой стояния, обеспечивающих получение с гектара в среднем за ротацию в два-три раза больше хлопка-сырца и кормовых единиц, чем в настоящее время; созданием и совершенствованием машин по обработке хлопчатника и др. Всякое новое достижение в области селекции, агротехники, генетики, механизации хлопководства и других отраслей, полученное в одной республике, тут же должно становиться достоянием других. Это — актуальнейшая задача Среднеазиатского отделения ВАСХНИЛ.

В садово-виноградарском хозяйстве, включая субтропические и орехоплодные насаждения, наряду с дальнейшим совершенствованием агротехники и повышением продуктивности культур в поливной зоне, предстоит глубоко изучить и разработать комплекс мер по освоению агротехники и технологии этих культур на богарных землях предгорной зоны с облагораживанием дикорастущих пород. Немаловажной проблемой надо признать выведение более лежких и транспортабельных сортов овоще-бахчевых и садово-виноградных плодов, предназначенных для вывоза в Сибирь, на Урал, в центральные районы Союза. Первый вариант программы развития садоводства в предгорной зоне уже разработан по Таджикистану.

В шелководстве — перспективной и вместе с тем наиболее трудоемкой отрасли — к проблемным задачам относятся: создание общественных выкормочных помещений (вместо выкормки в домах сельских жителей), внедрение двух- и трехкратных выкормок с механизацией уборки отходов; выведение более продуктивных пород как шелковичного червя, так и шелковицы с расширением посадок ее вдоль ирригационной сети, дорог и на плантациях. Все это позволит более чем вдвое увеличить сбор коконов.

Немало серьезных проблем предстоит решить в каракулеводстве — уникальной в стране отрасли с выведенной народной селекцией породой овец, способных на сухих пастбищах пустынь, с перепадом температуры от  $-50^{\circ}$  до  $+50^{\circ}$  давать редчайшие по красоте шкурки каракуля. Первейшая из них — повышение экспортного качества продукции. Это требует прежде всего улучшения кормовой базы — фитомелиорации пастбищ, их обводнения, обеспечения резерва кормов и создания поселков для каракулеводов на базе мелкооазисного (на подземных водах) орошения, а также перевода всей отрасли на хозрасчет с возможным получением от нее, кроме шкур, мясо-сальной продукции.

Агропромышленный комплекс республик Средней Азии располагает большими возможностями и для развития ряда других производств — небольших предприятий по изготовлению сухофруктов, в том числе фасованных в коробках кишмишей, кураги, сушеных персиков, абрикосов, вяленых дынь, консервов, джема, соков, а также колбасных изделий, рыбной и птицепродукции, копченостей на собственной

сырьевой базе. Очень важно наладить использование отходов хлопководства, садово-виноградарского хозяйства, шелководства и др. На их основе можно организовать, скажем, производство тары, выкормку песцов и чернобурых лисиц (с использованием куколок шелкопряда). Перспективна организация производства саженцев, в том числе яблонь и других плодовых, на вывоз — в Сибирь, на Урал и в Европейскую часть СССР, где они в дефиците, а строительного и поделочного леса — для внутрирайонного использования.

Все это потребует главным образом инициативы и предприимчивости, поскольку сырья, трудовых ресурсов и условий для сбыта продукции предостаточно.

Существенной проблемой, как подчеркнуто на XXVII съезде КПСС, является необходимость дальнейшего формирования и развития в стране территориально-производственных комплексов. Она имеет немаловажное значение и для республик Средней Азии. Здесь перспективно сформировать ряд комплексов, в том числе межреспубликанских: Нижнеамударьинского (с включением ККАССР, Хорезмской и Ташаузской областей), Средне-Амударьинского (на базе Кашкадарьинского и Восточно-Туркменского ТПК), Самарканд-Пенджикентского и, наконец, Ферганского (с включением ряда районов Узбекской, Таджикской и Киргизской ССР). Предстоит развить и ряд внутриреспубликанских ТПК: Джизакского, Ангрэн-Алмалыкского, Навои-Кызылкумского в УзССР, Южно-Таджикского, Западно-Туркменского, а также Иссыккуль-Чуйского (в Киргизской ССР). В составе их предстоит определить и наметить к формированию и дальнейшему развитию промышленные и агропромышленные узлы, средние и малые города, сельские поселения, объекты производственной и социальной инфраструктуры.

В свете намеченных перспектив развития народного хозяйства и роста населения в Средней Азии ученым совместно с проектными и производственными организациями предстоит заблаговременно изучить и обосновать необходимость решения ряда природоохранных и экологических проблем. Прежде всего нужен отбор лучших земель, пустынных и горных территорий под освоение с возможным использованием подземных вод, учитывая при этом целесообразность рассредоточенного расселения людей в будущем и одновременно не допуская выпадения из оборота орошаемых земель вследствие заболачивания и засоления. Надо извлечь должные уроки из того, что произошло на Арале, в зоне Каракумского канала, на Каспии и др.

Хозяйственное освоение горной и пустынной зоны рассредоточенными промышленными и агропромышленными узлами на базе освоения полезных ископаемых, небольшими сельскохозяйственными узлами и поселениями на базе мелкооазисного орошения (с использованием подземных вод и небольших отдельных саев) в горно-предгорной зоне потребует очень внимательного подхода к сохранению и воспроизводству растительного покрова, водных ресурсов, природной среды в целом.

Успешное решение этих и других проблем комплексного развития производительных сил республик Средней Азии на основе научно обоснованного прогнозирования будет способствовать интенсификации всего народного хозяйства этого крупного и весьма важного региона страны, повышению его роли в реализации исторических предначертаний XXVII съезда КПСС.

*Проблемы экологии Арала и  
социально-экономического  
развития Приаралья*

Д. С. ЯДГАРОВ

**ВОПРОСЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ И РАЦИОНАЛЬНОГО  
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ  
КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР**

XXVII съезд КПСС в своих исторических документах четко определил перспективы и задачи экономического и социального развития страны. Первостепенное значение при этом имеют интенсификация производства и ускорение развития экономики на основе внедрения достижений науки и техники, применение прогрессивных форм организации и оплаты труда, совершенствование системы управления народным хозяйством.

Сразу после съезда ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли исключительно важное для трудящихся Каракалпакистана постановление «О мерах по ускорению экономического и социального развития Каракалпакской АССР»<sup>1</sup>, поставив во главу угла задачу преодоления имеющегося отставания в развитии производительных сил автономной республики.

Как известно, уровень развития производительных сил проявляется, в первую очередь, в обеспеченности основными производственными фондами.

Анализ отраслевой структуры народного хозяйства ККАССР показывает, что  $\frac{2}{3}$  основных производственных фондов приходится на долю сельского хозяйства, так как народное хозяйство автономной республики представляет собой в сущности единый агропромышленный комплекс, где все отрасли производственной и непроизводственной сфер прямо или косвенно связаны с сельским хозяйством. Поэтому решение проблемы интенсификации производства и рационального использования основных фондов народного хозяйства Каракалпакии, производственного потенциала автономной республики непосредственно лежит прежде всего в сфере сельского хозяйства.

Надо сказать, что стоимость основных фондов сельскохозяйственных предприятий Каракалпакской АССР в расчете на 1 га орошаемых земель на 22% ниже, чем по Узбекской ССР в целом. Если исходить из действительной потребности орошаемой пашни с учетом ее мелиоративного состояния и экстремальных условий жизнедеятельности населения, то фондообеспеченность в Каракалпакии должна быть, наоборот, выше, чем в среднем по республике. Отсюда вытекает первый вывод — сельское хозяйство Каракалпакии еще недополучает необходимых основных средств как производственного, так и социального назначения.

Отдача же основных производственных фондов сельского хозяйства ККАССР на 54% ниже, чем по УзССР в целом. Получается парадокс: обеспеченность основными фондами здесь ниже среднереспуб-

<sup>1</sup> См.: Правда Востока. 1986, 18 апр.

ликанского уровня, однако и эти недостаточные средства используются хуже, чем по республике в целом. Необходимо внести ясность в этот вопрос.

Так, земли Каракалпакии почти повсеместно засолены, обеспеченность пахотного слоя почв питательным веществом — гумусом минимальная. Автономная республика расположена на самой северной широте мирового хлопкосеяния, вегетационный период здесь короче, чем в других областях, и осенне-зимние подготовительные работы во многих хозяйствах остаются непроведенными. К тому же качество оросительной воды, этого единственного источника и первоосновы формирования урожая в условиях экстрараидной зоны, из года в год ухудшается.

Маловодье оказывает на сельское хозяйство низовьев Амударьи влияние более отрицательное, чем на другие области. В 1986 г. из-за нехватки воды 20 тыс. га в зоне рисовых инженерных систем остались незасеянными, посевы риса на площади более 8 тыс. га погибли в период вегетации. Урожайность хлопковых полей, рисовых плантаций и кормовых культур снизилась.

Словом, колхозы и совхозы ККАССР при одинаковых затратах, одинаковой напряженности работ получают с каждого гектара поливной пашни значительно меньше продукции. Анализ показывает, что потенциальная отдача орошаемых земель в автономной республике на 35—40% ниже, чем в других областях Узбекистана.

Таким образом, вопросы фондоотдачи нельзя рассматривать в отрыве от реальной жизни, от доходообразующих факторов. В данном случае необходимо поставить перед экономической наукой задачу оценки земли и использования ее результатов в плановом ценообразовании на сельскохозяйственную продукцию с тем, чтобы экономические отношения каждой области, каждого района с государством основывались на объективных условиях, учитывающих качество пашни.

Экономическая оценка должна быть проведена и по оросительной воде. Дело в том, что сейчас фактором не только урожая, но и всей жизни автономной республики становится качество воды. Пока нет точных и однозначных данных о том, сколько мы теряем из-за загрязнения амударьинской воды. Но одно ясно, что из-за него ухудшается мелиоративное состояние земель, повышается содержание солей в почве, а способность амударьинской воды промывать почвенные соли ослабевает; в результате приходится вынужденно увеличивать нормы как промывных, так и вегетационных поливов. В итоге площадь сильнозасоленных земель быстро увеличивается; такие земли не дают и половины возможного урожая.

Создавшаяся обстановка требует скорейшего проведения экономической оценки оросительной воды по Каракалпакии. Она должна быть проведена с позиции уточнения объема потерь земледелия от загрязнения амударьинской воды. По нашим данным, сельское хозяйство автономной республики только из-за плохого качества воды теряет треть урожая сельскохозяйственных культур.

Потери можно подсчитать и по такой важной социальной сфере, как здоровье человека. Известно, во сколько обходится каждый день невыхода одного работника на работу по болезни (стоимость недопроизведенной продукции плюс оплата больничного листа). Известно и число потерь рабочих дней в связи с болезнью самого работника или его ребенка. Общая сумма этих потерь сводит на нет экономический эффект, получаемый от расширения посевов в верхнем и среднем течении Амударьи, с которых коллекторные воды сбрасываются в реку.

Так что оценку качества воды следует производить комплексно, с позиций учета всех прямых и косвенных потерь, вызываемых загрязнением вод Амударьи.

Напрашивается вывод о необходимости глубокого обоснования освоения новых земель в бассейне реки, рассматриваемом как единое целое. Ведь прирост на одном участке бассейна обязательно приводит к ущербу на другом его участке. При этом приоритет должен получить не тот район, который обеспечит лишь прирост продукции за счет дополнительного орошения, а тот, который имеет естественный приемник коллекторно-дренажных вод, а следовательно, предотвращает загрязнение речной воды. Кроме того, за счет орошения могут решаться и экологические проблемы. Таким районом является нижняя дельта Амударьи. СОПС АН УзССР должен решить эту задачу.

Интенсификация производства и рациональное использование основных фондов непосредственно зависят от обоснованности структуры самих основных фондов.

Сложившаяся структура их в народном хозяйстве ККАССР не полностью отвечает задаче интенсивного развития производительных сил.

Как известно, основу создания новых и реконструкции существующих производственных мощностей составляет капитальное строительство. Эта отрасль также служит основой выполнения социальной программы, включая жилищно-коммунальное строительство. Но Каракалпакия сильно отстает в отношении собственной стройиндустрии.

В результате главные виды строительных материалов, в том числе цемент, завозятся из других областей и республик, хотя автономная республика располагает месторождениями, обеспечивающими промышленность строительных материалов необходимым сырьем.

Научно-исследовательские учреждения АН УзССР и союзные отраслевые институты призваны сейчас не ограничиваться изучением сырьевых месторождений, а доводить результаты своих исследований до плановых заданий.

Первоочередность и актуальность этой задачи объясняется тем, что выполнение программы по экономическому и социальному развитию ККАССР осуществимо лишь на основе собственной мощной стройиндустрии. Предстоящие объемы капитального строительства здесь невозможно выполнить путем завоза стройматериалов извне.

Одновременно надо внести соответствующие изменения в структуру основных фондов, с ориентацией на создание дополнительных мощностей промышленных предприятий по выпуску стройматериалов. Видимо, следует пересмотреть соотношение двух главных звеньев капитального строительства — промышленности стройматериалов и подрядных строительных организаций. При наличии стройматериалов можно расширить строительство хозяйственным способом, т. е. перенести часть нагрузок из подрядных строительных организаций в колхозы и совхозы, а также развивать индивидуальное строительство жилья силами самого населения.

Имеются существенные недостатки в структуре основных фондов не только народного хозяйства в целом, но и на уровне отдельных отраслей и предприятий. Возьмем аграрный сектор экономики. Его развитие непосредственно связано с водными ресурсами. От того, как будет использован лимит воды, выделенной автономной республике из стока Амударьи, зависят не только перспективы социально-экономического развития, но и выполнение плана сдачи государству продукции сельского хозяйства, установленного на двенадцатую пятилетку.

Мы говорим, что вода — это жизнь, т. е. основа основ всей деятельности. А как распределены средства государственных капиталовложений между водным и сельским хозяйством? Пять рублей на сельское хозяйство и один рубль на водное хозяйство. В условиях орошаемого земледелия, при остром дефиците воды, соотношение должно быть, наоборот, в пользу водного хозяйства.

Это, однако, не значит, что сельское хозяйство получило по капиталовложениям долю водного хозяйства. Это, скорее всего, означает то, что водному хозяйству ККАССР до сих пор не уделялось должного внимания.

Отставание в материально-технической базе водного хозяйства — результат неправильного распределения капиталовложений между областями. Удельный объем основных фондов водного хозяйства автономной республики в расчете на 1 га орошаемой площади во много раз меньше, чем в Голодной степи, значительно меньше, чем в остальных областях. В результате техническое состояние как межхозяйственной, так и внутрихозяйственной оросительной сети находится на уровне 50-х годов и никак не соответствует требованиям повышения КПД оросительных систем. Надо заметить, что определенная вина в этом ложится и на гидротехническую науку. До недавнего времени существовала такая «теория», согласно которой при равнинном характере рельефа орошаемой зоны и мутности амударьинской воды считалось нецелесообразным бетонирование русла каналов и применение лотковой оросительной сети. При этом забывали о том, какую пользу приносит народному хозяйству каждый сэкономленный кубометр воды, каков убыток от его потери.

Экономическая наука должна поправить этот недостаток гидротехнической науки и показать высокую эффективность дополнительных капиталовложений в водное хозяйство в целях экономии живительной влаги.

Несовершенство структуры основных фондов на уровне отдельных предприятий ощущается на каждом шагу. Так, в результате неправильного обоснования структуры капиталовложений создалась диспропорция между производственной и непроизводственной сферами. Строительство и ввод производственных объектов осуществлялись без обеспечения их коммунально-бытовыми объектами, системой соцкультбыта, что привело к текучести кадров и неполному использованию производственных мощностей предприятий.

Диспропорция имела также внутри производственной сферы. Например, в сельском хозяйстве при интенсивно увеличивающемся количестве техники отставала ремонтная база. В результате технику приходится отправлять на капитальный ремонт в другие области и республики.

Диспропорция дает знать о себе и в плодоовощном агропромышленном комплексе автономной республики. В нем крайне отстают промежуточные звенья между сельскохозяйственным производством продукции и потреблением ее. Из-за нехватки овощехранилищ и практического отсутствия баз приемных пунктов, неразвитости перерабатывающей промышленности создались барьеры в выполнении плана сдачи государству овощей, бахчевых культур, картофеля и фруктов. Урожай выращен хороший, а девать его некуда. Не хватает мощностей заготовительных организаций, плохо поставлена торговля плодоовощной продукцией. В результате население вынуждено зимой и весной покупать эту продукцию по высоким рыночным ценам. Значит, нужны

обоснования ученых об оптимальной структуре основных фондов плодовоощного агропромышленного комплекса.

При обосновании капитальных вложений не предусматривалось внедрение безотходной технологии, хотя это — один из главных факторов рационального использования ресурсов. Так, гузапая и рисовая солома, считающиеся сейчас отходами растениеводства, при их доработке могут служить дополнительным источником кормов или строительных материалов. Если рассматривать существующий объем этих отходов с точки зрения дополнительного источника кормов, то они эквивалентны производству 100 тыс. т кормовых единиц с площади 20 тыс. га орошаемой пашни. Что выгоднее: расширять посеы на 20 тыс. га или установить дополнительное оборудование по доработке этих отходов? Всем ясно, что выгоден и целесообразен второй вариант.

К интенсификации производства и рациональному использованию основных фондов следует относиться в соответствии с конкретными задачами дня. Как известно, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек»<sup>2</sup> сказано о необходимости разработки комплексной программы развития производительных сил среднеазиатских республик и Казахстана на период до 2010 г. с учетом конкретной демографической и водохозяйственной обстановки, совершенствования структуры всех отраслей народного хозяйства. Эта задача полностью, даже больше всех, касается Каракалпакской АССР. Численность населения здесь увеличивается быстрыми темпами, ежегодно в трудоспособный возраст вступает более 25 тыс. юношей и девушек. Прирост трудоспособного населения только за один год требует создания такого же количества дополнительных рабочих мест, сколько имеется в настоящее время в таких крупных районах, как Турткульский и Чимбайский. За счет каких отраслей обеспечить трудоустройство столь большого ежегодного прироста? Это — одна сторона демографической проблемы. Другая ее сторона — снабжение населения продовольствием за счет местного производства. Для удовлетворения растущих потребностей населения, да еще по научно обоснованной норме питания, требуется создать солидный продовольственный фонд. Сельское хозяйство Каракалпакии специализировано на производстве хлопка и риса, а параллельно необходимо развивать и животноводство.

В связи с задачей экономного использования водных ресурсов и реализации Продовольственной программы необходимо пересмотреть структуру производства продукции земледелия, следовательно, и структуру посевных площадей. Следует увеличить удельный вес посевов люцерны на семена. Это обеспечит, как показывают расчеты Каракалпакского отдела Среднеазиатского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, решение одновременно нескольких важных задач — укрепление кормовой базы животноводства, экономию оросительной воды и расширение орошаемых площадей, повышение рентабельности производства и перевод сельскохозяйственных предприятий на самокупаемость и самофинансирование.

Подытоживая все сказанное, надо сделать вывод о том, что для решения предстоящих задач по ускорению экономического и социального развития Каракалпакской АССР необходима перестройка. Она должна быть направлена на совершенствование капитальных вложений, структуры производственных мощностей и производимой продукции, на интенсификацию использования всех видов ресурсов на ос-

<sup>2</sup> Правда. 1986. 20 авг.

нове целевой программы, предусматривающей дальнейшее увеличение вклада автономной республики в реализацию общегосударственных задач, полное вовлечение в общественное производство быстро увеличивающегося трудоспособного населения, снабжение населения животноводческой и плодоовощной продукцией за счет местного производства.

Такая целевая программа должна быть разработана на научной основе при непосредственном участии Академии наук Узбекской ССР и отраслевых научно-исследовательских учреждений республики и Союза ССР.

Исходя из вышеизложенного, напрашиваются следующие выводы и рекомендации:

— государством выделены большие средства на развитие производительных сил Каракалпакской АССР. Однако существующий уровень фондооснащенности не полностью соответствует требованиям интенсификации производства;

— при общей нехватке основных фондов нарушена их межотраслевая, внутриотраслевая и внутрихозяйственная структура, а в результате — отставание таких жизненно важных отраслей, как промышленность строительных материалов, водное хозяйство, отсутствует безотходная технология даже в ведущих отраслях экономики — хлопководстве и рисоводстве;

— на уровень использования основных фондов сельского хозяйства и на все сферы жизни автономной республики отрицательно сказывается загрязнение амударьинской воды сбросом коллекторно-дренажных вод. Это грубое нарушение закона об охране окружающей среды и природных ресурсов. Потери от загрязнения воды должны компенсироваться за счет тех, кто виновен в этом, а научно-исследовательские учреждения должны объективно оценивать проекты освоения новых земель с учетом недопущения загрязнения воды и других природных ресурсов;

— интенсификация народного хозяйства ККАССР предполагает перестройку структуры основных фондов с ориентацией на укрепление слабых звеньев. Прирост капиталовложений в АПК должен быть направлен, в первую очередь, на укрепление технической базы водного хозяйства, на эффективное использование водных ресурсов путем бетонирования каналов и строительства лотковой сети, на создание звеньев по заготовке, хранению и переработке продукции сельского хозяйства, прежде всего плодоовощного и кормово-семеноводческого направления;

— при сложившейся водохозяйственной и демографической обстановке на первый план выдвигается переход на водосберегающую и высокодоходную структуру производства в земледелии. Для этого следует увеличить удельный вес люцерны на семена в общей площади орошаемых земель рисового комплекса;

— схема развития производительных сил Каракалпакской АССР, разрабатываемая в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, должна быть основана на целевой программе, предусматривающей увеличение вклада автономной республики в решение общегосударственных задач, снабжение местного населения животноводческой и плодоовощной продукцией за счет собственного производства, полное вовлечение трудоспособного населения в общественное производство и перевод предприятий на самоокупаемость и самофинансирование.

## ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ЗАКОНА СССР О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ (ОБЪЕДИНЕНИИ)

Член-корреспондент АН УзССР, директор Института экономики АН УзССР А. Х. Хикматов.

Горячо одобряя и поддерживая курс партии, взятый ее XXVII съездом и последующими Пленумами ЦК КПСС, советский народ все шире и активнее включается в борьбу за претворение в жизнь их исторических решений, за революционное обновление, перестройку и ускорение развития нашего общества, всестороннее совершенствование социализма, и прежде всего — интенсификацию общественного производства на основе максимального использования достижений научно-технического прогресса и всемерной активизации человеческого фактора.

В решении этих жизненно важных задач самое непосредственное участие призван принять трудовой коллектив каждого предприятия (объединения) как основного звена единого народнохозяйственного комплекса страны. На это и нацелен вынесенный на всенародное обсуждение проект Закона СССР о государственном предприятии (объединении).

В целом поддерживая его положения, нам хотелось бы вместе с тем внести некоторые предложения о конкретизации и уточнении отдельных пунктов ряда статей этого проекта.

1. В настоящее время раздел плана «Внедрение новой техники» практически не увязан с такими синтетическими разделами, как «Производительность труда», «Себестоимость продукции» и др. К тому же в разделе «Внедрение новой техники» количество трудовых ресурсов, высвобождающихся в результате внедрения новой техники или технологии, дается в условных единицах, что практически никого ни к чему не обязывает и не характеризует эффективность научно-технического прогресса.

В 11-й пятилетке, по данным ЦСУ УзССР, в результате внедрения новой техники и технологии в промышленности республики было условно высвобождено около 40 тыс. человек, а производительность труда возросла лишь на 3%. Аналогично положение и в других отраслях народного хозяйства.

Чтобы план внедрения новой техники и технологии стал решающим фактором эффективности производства, надо обеспечить тесную увязку его с другими разделами плана предприятия.

В связи с этим считаем необходимым ст. 10 «Планирование» в проекте Закона дополнить следующим пунктом: «Предприятия обязаны обеспечивать тесную увязку раздела плана внедрения новой техники и технологии с другими разделами плана, в первую очередь с производительностью труда и себестоимостью продукции».

2. Хотя предприятия и виновные лица подвергаются штрафу или наказанию в административном порядке за нарушение экологического равновесия, эти меры не обеспечивают возмещение огромного ущерба, наносимого их действиями окружающей среде.

Поэтому ст. 10 «Планирование» надо дополнить следующим пунктом: «Предприятие несет полную ответственность за чистоту окружающей среды того города или поселка, в черте которого оно размещено. В случае нарушения оно возмещает все затраты местному Совету народных депутатов из своего фонда. При этом объем затрат, подлежащих изъятию, определяется комиссией местного Совета с привлечением соответствующих специалистов, и ее решение после утверждения на сессии Совета является окончательным».

3. Важным условием повышения научной обоснованности плана, рассчитанного как на уровне предприятия, так и всего народного хозяйства, является не только применение обоснованных нормативов расхода материально-технических ресурсов, но и систематический пересмотр их величин, которые изменяются под влиянием научно-технического прогресса, организации труда и производства. Если учесть, что затраты на расход материально-технических ресурсов в себестоимости продукции во многих отраслях промышленности нередко составляют 70—80%, то становится очевидной необходимость систематического пересмотра величины нормы их расхода. Это не только позволит сэкономить средства, исчисляемые по стране миллиардами рублей, но и заставит лучше организовать труд и производство, наглухо закрыть щели, откуда появляются нетрудовые доходы.

Поэтому в ст. 10 «Планирование» необходимо ввести дополнительный пункт: «Предприятие (объединение) составляет годовые и пятилетние планы на основе широкого применения научно обоснованных нормативов расхода материально-технических ресурсов, величина которых систематически пересматривается в сторону снижения с учетом внедрения безотходной технологии, новой техники, а также улучшения организации труда».

4. Увеличение коэффициента сменности работы предприятий — не только крупный источник повышения эффективности общественного производства, но и важный критерий его интенсификации, выдвинутый в качестве первоочередной задачи XXVII съездом КПСС. Если учесть, что в общем виде сущность интенсификации общественного производства заключается в выигрыше времени, то станет очевидным, что многосменное использование в течение календарных суток оборудования при нынешних условиях развития научно-технического прогресса, когда период морального износа техники сокращается буквально с каждым днем, становится архиважной задачей.

Ныне, например, коэффициент сменности работы промышленных предприятий республики в среднем составляет около 1,5. Расчеты показывают, что, доведя его до 2, можно дополнительно выработать продукции на несколько миллиардов рублей. Однако эта задача имеет не только экономический, но и политический, и социальный измерители. Другими словами, многосменная работа предприятий тесно переплетается с такими вопросами, как работа женщин в ночной смене и связанные с этим проблемы обеспечения устойчивости советской семьи, воспитания подрастающего поколения и др.

Многосменная работа промышленных предприятий потребует одновременно увеличения коэффициента сменности работы сопряженных отраслей (городской транспорт, общепит, здравоохранение и т. д.), изыскания дополнительных мощностей по производству элементов ос-

новых и оборотных фондов (топливо, электроэнергия, материалы и т. д.), которые ныне, как правило, задействованы в реальной экономической жизни, а также учета потребностей народного хозяйства в продукции того или иного предприятия.

Исходя из сказанного, предлагаем в ст. 10 «Планирование» ввести следующий пункт: «Производственные объединения и предприятия разрабатывают годовые и перспективные планы с учетом повышения коэффициента сменности работы, возможностей сопряженных отраслей, обеспеченности дополнительными элементами основных и оборотных фондов, потребности в их продукции народного хозяйства и такой организации производства, которая исключала бы использование женского труда в ночной смене».

5. Эффективность использования отходов производства стала ныне актуальнейшей проблемой. Только отходы на предприятиях Министерства промышленности строительных материалов республики оцениваются более чем в 50 млн. т, в целом же в СССР — около 10 млрд. т.

В связи с этим ст. 10 «Планирование» необходимо дополнить следующим пунктом: «Предприятие (объединение) совместно с местными Советами и широким привлечением трудовых коллективов и соответствующих научно-исследовательских институтов принимает необходимые меры по рациональному и эффективному использованию отходов производства. Полученная от этих мероприятий прибыль используется совместно с местными Советами народных депутатов для решения социальных вопросов как самого предприятия, так и всего района, на территории которого оно расположено».

6. Интеграция науки с производством — важнейшее условие повышения эффективности интенсификации производства и развития НТП. Поэтому предприятиям (объединениям) должно быть предоставлено право на организацию межотраслевых лабораторий или временных коллективов по решению социально-экономических и технических задач путем непосредственной передачи фонда заработной платы соответствующим научным подразделениям АН СССР и союзных республик.

Ныне, чтобы организовать межотраслевую лабораторию, предприятия (объединения) должны передать соответствующий фонд заработной платы научным учреждениям через свое министерство, Министерство финансов СССР, ГКНТ СССР и другие инстанции. В результате сейчас задачи создания межотраслевых лабораторий и временных научных коллективов непосредственно на предприятии (объединении) практически успешно решаются примерно на 10—15%. В то же время нередки случаи, когда фонд заработной платы используется предприятиями не полностью.

В этой связи в ст. 11 «Научно-технический прогресс и повышение качества продукции» пункт 4 после слов «...налаживают устойчивые связи с научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими и технологическими организациями» должен быть дополнен следующим: «...при необходимости путем создания межотраслевых лабораторий и временных научных коллективов с прямой передачей фонда заработной платы соответствующим научно-исследовательским институтам для научного обоснования социально-экономического развития и наиболее важных задач технического прогресса».

7. Разумное обновление основных фондов с учетом региональных и других факторов — первостепенное требование повышения эффективности научно-технического прогресса. Однако на практике оно не всег-

да выполняется. С другой стороны, не всегда и не везде учитывается эффективность модернизации действующего производственного аппарата. Иначе говоря, под флагом технического перевооружения и реконструкции часто списывается до 70—80% эксплуатируемых основных фондов, хотя отечественный и мировой опыт убедительно показывает, что при разумном подходе иногда выгодно подвергать модернизации часть действующих основных фондов, ибо после этого их первоначальная производительность нередко возрастает в 2—3 раза. При решении вопроса технического перевооружения и реконструкции необходимо учитывать и то, что общество располагает определенными объемами национального богатства. Другими словами, если под предлогом технического перевооружения и реконструкции будут списываться в колоссальном объеме основные фонды, это может привести к другим нежелательным последствиям.

Поэтому ст. 12 «Техническое перевооружение и реконструкция» должна быть дополнена следующим подпунктом: «Предприятие осуществляет научно обоснованное обновление основных фондов с учетом региональных, специфических и других условий путем разработки соответствующих нормативов, отвечающих требованиям бурно развивающегося научно-технического прогресса, рассматривая различные варианты обновления производственного аппарата, осуществляет планомерную модернизацию действующего оборудования».

8. В настоящее время при проектировании и строительстве объектов не всегда учитываются такие региональные факторы, как климатические условия, сейсмичность, просадочность грунтов и др. Это объясняется массовым применением типовых проектов без учета местных особенностей, что в конечном итоге приводит (например, в условиях Узбекистана) к чрезмерному увеличению доли пассивных элементов основных фондов в их общих объемах за счет уменьшения доли их активных элементов, как автоматизированное и полуавтоматизированное оборудование и др.

К тому же игнорирование в системе планирования региональных факторов в условиях республик Средней Азии приводит к нежелательным социальным последствиям, выражающимся в использовании чрезмерно больших объемов пассивных площадей для сооружения временных объектов, увеличении толщины стен производственных объектов и др.

Поэтому в ст. 12 «Техническое перевооружение и реконструкция» в п. 3 после первого абзаца предлагается добавить: «При этом предприятия несут ответственность за творческую переработку типовых проектов не только целых объектов, цехов, участков, но и отдельных их частей (пулевой цикл, стены, перекрытия и т. д.), с учетом региональных факторов района размещения».

9. Активизация человеческого фактора и его разумное использование в значительной степени зависят от наличия продуманного плана социально-экономического развития предприятия (объединения), рассчитанного не только на пятилетний срок, но и на отдаленную перспективу. В составлении такого плана активно должен участвовать весь коллектив предприятия, а также ученые соответствующей специальности.

В связи с этим в ст. 13 «Социальное развитие трудового коллектива» следует добавить еще один пункт: «Предприятие (объединение) в целях разумного решения не только экономических, но и социальных вопросов (обеспечение жильем, другими непродуцированными объектами, коммунистическое воспитание подрастающего поколения, ис-

пользование женского труда и др.) с участием трудового коллектива и привлечением соответствующих научно-исследовательских институтов, а также путем анкетного опроса и учета возможных объемов материально-технических ресурсов и средств, привлекаемых для решения этой задачи, составляет план, социально-экономического развития, рассчитанный на пятилетку и на перспективу, который после утверждения на общем производственном совещании трудового коллектива приобретает силу закона».

\* \*  
\*

Доктор юридических наук, зав. отделом правовых наук Института философии и права **Х. Р. Рахманкулов.**

Проект Закона СССР о государственном предприятии (объединении) подготовлен на основе всестороннего научного анализа закономерностей развития социалистического способа производства на современном этапе. В нем нашел отражение курс партии на перестройку всех сторон общественной жизни, ускорение социально-экономического развития страны.

Проект Закона открывает широкие возможности для дальнейшего активного использования в сфере хозяйствования социалистических форм непосредственной демократии, самоуправления народа и внедрения экономических методов хозяйствования. В соответствующих нормах проекта нашли закрепление такие важные ленинские принципы, как демократический централизм, сочетание общественных (государственных) и личных (хозрасчетных) интересов в организации деятельности производственных предприятий и объединений.

Одна из важных особенностей этого документа — учет не только материальных, но и моральных стимулов, необходимых для достижения трудовыми коллективами высоких конечных результатов в производстве.

Вынесенный на всенародное обсуждение проект Закона существенно отличается от Положения о социалистическом производственном предприятии, утвержденного постановлением Совета Министров СССР 4 октября 1965 г.<sup>1</sup>, а также Положения о производственном объединении (комбинате), утвержденного постановлением Совета Министров СССР 27 марта 1974 г.<sup>2</sup> Важнейшая особенность проекта состоит в том, что он с учетом характера производственных отношений в условиях широкого использования товарно-денежной формы определяет сущность и содержание правовых норм, призванных обеспечить регулирование не только внутрихозяйственных отношений, но и отношений между вышестоящими органами управления и предприятиями, а также между самими предприятиями.

Предприятиям и объединениям предоставлены широкие права и, соответственно, на них возложены высокие обязанности. Они должны вести свою деятельность на основе принципов полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Они организуют хозяйственную деятельность самостоятельно на базе обособленной части общенародной собственности и соответствии со своими правовыми положениями. Вышестоящие органы управления не должны вмешиваться в их хозяйственно-оперативную деятельность. Устанавливается ответственность органов управления за ущерб, причиненный предприятиям их непра-

<sup>1</sup> СП СССР. 1965. № 19—20. С. 155.

<sup>2</sup> Там же. 1974. № 8. С. 38.

вильными действиями. Отношения между различными хозрасчетными предприятиями и объединениями должны носить эквивалентно возможный характер, чем определяется их экономическая и юридическая самостоятельность. Такие отношения могут устанавливаться только на договорных началах.

Важным достижением является применение принципа непосредственной демократии во всех звеньях управления предприятием (объединением). Предусматривается выборность руководителей предприятий, структурных единиц объединений, производств, цехов, отделений, участков, ферм и звеньев, а также мастеров и бригадиров. Это повышает роль человеческого фактора в сфере производства, стимулирует трудовой коллектив и каждого из его членов проявлять чувство ответственности за дело предприятия, инициативу в решении производственных задач, эффективном и рациональном использовании материальных и трудовых ресурсов, росте производительности труда, способствует повышению организованности и укреплению дисциплины в трудовом коллективе.

Коллектив Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР принял активное участие в обсуждении проекта Закона. Одобрив его в принципе, сотрудники Института вместе с тем высказали ряд предложений о внесении в проект Закона соответствующих дополнений и изменений. Нам хотелось бы также изложить свое мнение по поводу содержания отдельных статей и относительно некоторых предложений, высказанных другими участниками обсуждения проекта Закона.

В п. 2 ст. 1 указывается, что «предприятие является социалистическим товаропроизводителем, производит и реализует продукцию, выполняет работы и оказывает услуги в соответствии с планом и договорами, на условиях полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления». Данный пункт охватывает исключительно важные предпосылки, которыми определяется правовой статус предприятия. Однако следовало бы дополнить его положением о том, что предприятие осуществляет указанные виды деятельности на эквивалентно-возмездных началах, ибо без этого трудно вести деятельность на условиях полного хозяйственного расчета. Иначе говоря, надо сказать, что предприятие выполняет указанные виды деятельности **«на эквивалентно-возмездных началах, на условиях полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления».**

В п. 5 ст. 2 речь идет о том, что предприятие «наделается широкими правами для осуществления своей деятельности». Было бы желательно, как предлагает канд. юр. наук Э. Халилов, конкретизировать здесь эти права.

В п. 1 ст. 4 к имуществу предприятия отнесены «основные фонды и оборотные средства, а также иные финансовые ресурсы». Следовало бы предусмотреть все фонды, образующие имущество предприятия, как: фонды развития производства, науки и техники; социального развития; материального поощрения и другие фонды экономического стимулирования. Надо также предусмотреть в данном пункте **централизованные фонды, образующиеся в пределах агропромышленного комплекса за счет средств хозяйств, вошедших в состав органов управления АПК.**

В этом же пункте указывается, что имущество предприятия находится в его управлении. Однако, придерживаясь установившейся в законодательной практике терминологии, было бы желательно указать: **«...имущество, находящееся в его оперативном управлении».** Речь идет

о том, что предприятия и объединения, не будучи сами собственниками, обладают правом оперативного управления определенной частью государственного имущества. Понятие права оперативного управления наиболее оптимально отражает правомочия предприятия, объединения по владению, использованию и распоряжению имуществом, принадлежащим государству как собственнику.

В п. 4 ст. 4 речь идет о правах предприятий передавать другим предприятиям и организациям, продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование либо займы неиспользуемые здания, сооружения и другие материальные ценности. Предоставление предприятиям таких широких возможностей в распоряжении принадлежащим им оборудованием и средствами производства способствует предотвращению образования излишнего неиспользуемого количества материальных ценностей, рациональному и своевременному вовлечению их в хозяйственный оборот. Однако в данной статье отсутствует конкретное указание о земле. Поскольку закон распространяется и на совхозы, следовало бы, как это предлагает доктор юр. наук И. Д. Джалилов, предусмотреть в данной статье сдачу земель в аренду для временного пользования на договорных началах.

Вообще следует согласиться с И. Д. Джалиловым в том, что в проекте Закона по существу недостаточно учтена специфика государственного сельскохозяйственного предприятия. В ст. 4 речь идет применительно к промышленному предприятию. На предприятие возлагается вся полнота ответственности за соблюдение интересов государства и прав граждан, за сохранность социалистической собственности, выполнение принятых обязательств и безубыточную работу. Это касается и совхозов. Поэтому следовало бы ввести госприемку для приема и сдачи совхозов, создаваемых на целинных землях. Госприемку должна осуществлять государственная комиссия, состоящая из высококвалифицированных специалистов незаинтересованных организаций и несущая ответственность перед государством за свои действия.

Пункт 3 ст. 6 гласит: «Руководитель предприятия, структурной единицы объединения избирается общим собранием (конференцией)...» Однако неизвестно, кто выдвигает и ставит на голосование кандидатуру будущего руководителя. Было бы желательно возложить эту обязанность на Совет трудового коллектива.

Здесь же указывается, что руководитель «утверждается вышестоящим органом». Принятие этой нормы в подобной редакции, как полагает канд. юр. наук Э. Халилов, полностью не демократизирует процесс выбора руководителя. Право вышестоящего органа утверждать или не утверждать решение трудового коллектива о выборе руководителя создает «лазейку» для возобладания субъективной воли над волей целого коллектива. В связи с этим предлагается в п. 4 ст. 6 предусмотреть за вышестоящим органом право утверждения уже наступившего факта вступления лица на должность руководителя предприятия (объединения).

Канд. юр. наук Л. М. Бойко считает, что в п. 4 ст. 9 надо внести дополнительный абзац примерно в следующей редакции: «Привлечение работников на сельхозработы производится в исключительных случаях, по решению исполнительного комитета Совета народных депутатов и на основе договора, заключаемого предприятиями промышленности и сельского хозяйства с условием сохранения средней заработной платы за работником по основному месту работы, а также оплаты труда на сельхозработках». Это будет способствовать более обоснованному решению вопроса о привлечении работников на сельхозработы, учету интересов и предприятия, и членов его коллектива.

В ст. 10 говорится о полном соответствии договора плану. Здесь же в трех местах повторяется требование о заключении предприятием договора с учетом прямых заказов потребителя. Следовательно, необходимо предоставить предприятиям возможность разрабатывать годовые планы не только на основе пятилетних планов экономического и социального развития, но и **заключаемых договоров**, в которых должны найти удовлетворение прямые заказы потребителя. Таким образом, представляется, что не договор — плану, а **годовой план должен соответствовать заключенному договору**. Такое правило будет оправданным, особенно в тех случаях, когда между производителем и потребителем существуют длительные прямые хозяйственные связи.

Согласно п. 4 ст. 15, предприятие при систематическом нарушении требований, предъявляемых к качеству поставляемой продукции, «имеет право расторгнуть в одностороннем порядке договор с поставщиком или разработчиком и потребовать возмещения убытков, возникших в результате расторжения договора». А как быть, если договор не расторгнут, хотя имеет место поставка некачественной продукции? Думается, что этот пункт должен быть пересмотрен и сформулирован с учетом постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1986 г. № 540 «О мерах по коренному повышению качества продукции»<sup>3</sup>, в котором за поставку некачественной продукции предусматриваются **повышенные меры ответственности независимо от того, будет ли расторгнут договор или нет**.

Согласно п. 5 ст. 15, транспортное предприятие несет ответственность «за срыв предусмотренной планом и договорами подачи транспортных средств для поставки или отгрузки продукции, за своевременную доставку грузов и их сохранность в размере причиненного ущерба». Этого недостаточно. На практике не все указанные нарушения могут быть связаны с причинением ущерба. Но поскольку имеет место нарушение, оно не должно быть оставлено без наказания. За каждый срыв подачи транспортных средств или несвоевременную доставку груза транспортная организация должна **нести ответственность независимо от наличия ущерба**. Такая ответственность должна быть установлена в форме **неустойки или штрафа**.

В проекте Закона не указаны должностные лица, обладающие правом приема и увольнения работников. Этот вопрос, однако, имеет важное практическое значение. Поэтому было бы целесообразно, как это предлагает канд. юр. наук Э. Халилов, включить в него пункт, содержащий **конкретный перечень должностных лиц, обладающих правом приема и увольнения работников**.

В проекте Закона возлагаются большие полномочия на новый орган предприятия (объединения) — Совет трудового коллектива. Однако, как справедливо замечает Э. Халилов, многие функции Совета трудового коллектива дублируют функции профсоюзного комитета. Следовательно, надо более четко **разграничить функции указанных органов**.

В целом же проект Закона о государственном предприятии (объединении) представляет собой документ огромной экономической, социальной и политической значимости, отвечающий духу и задачам осуществляемой в стране глубокой революционной перестройки. Вступление этого Закона в силу ознаменует важный этап развития и дальнейшего совершенствования социалистических производственных отношений.

<sup>3</sup> СП СССР. 1986. № 24. С. 139.

*К 60-летию „Худжума“*

Р. Х. АМИНОВА

**РОСТ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН  
СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА**

Советский народ, все прогрессивное человечество готовятся широко и торжественно отметить 70-летие победы Великого Октября, ознаменовавшего «поворот человечества к социализму»<sup>1</sup>.

Одним из величайших завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции явилось решение одной из самых сложных социальных проблем — женского вопроса, раскрепощение женских масс всех национальностей нашей страны. И отнюдь не случайно отмечаем мы в канун 70-летия Великого Октября такую славную дату, как 60-летие «Худжума» — наступления на устои старого быта, мешавшие обеспечению фактического равноправия женщин Советского Востока.

В ходе упорной борьбы с противниками женского равноправия Коммунистическая партия и Советское государство, настойчиво преодолевая все трудности и опираясь на растущую активность самих женских масс, в исторически короткий срок добились не только политического, юридического равноправия, но и фактического раскрепощения женщин Советского Востока. Победа социализма знаменовала собой и решение женского вопроса, приобщила миллионы тружениц города и села к великому делу строительства нового мира, сделала их подлинными хозяйками своей судьбы и своей страны.

Каждый этап истории советского общества неразрывно связан с дальнейшей активизацией творческой деятельности женщин. Они были в когорте стойких борцов революции, самоотверженно трудились на стройках первых пятилеток, проявляли образцы ратного и трудового героизма в тяжелые годы борьбы с фашизмом, не щадили сил для восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны.

Миллионы советских женщин своим самоотверженным трудом внесли достойный вклад в исторические достижения, которые вывели нашу страну на качественно новые рубежи, открывшие нынешний этап совершенствования социализма.

Сегодня жизнь и труд советских женщин, как и всего советского народа, определяются курсом, намеченным XXVII съездом КПСС, — курсом на революционное обновление, коренную перестройку всей жизни нашего общества, решительное ускорение социально-экономического развития страны.

Характерная особенность нынешнего исторического этапа в жизни нашей страны состоит в том, что глубоко продуманная, научно обоснованная экономическая стратегия партии, сильная социальная политика и целеустремленная идейно-воспитательная работа рассматривают-

<sup>1</sup> О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции: постановление Центрального Комитета КПСС // Правда. 1987. 14 марта.

ся и осуществляются в неразрывной связи с активизацией человеческого фактора. Творческая трудовая и общественно-политическая активность тружеников социалистического общества, в том числе женщин, становится решающим фактором совершенствования, перестройки и ускорения социально-экономического развития страны.

В этой связи еще более возрастает значимость творческой инициативы женских масс. «Мы рассчитываем,— говорил М. С. Горбачев на XXVII съезде КПСС,— на поддержку женщин... всех наций и народностей Советской Родины, ибо политика партии — выражение надежд, интересов и чаяний всего народа»<sup>2</sup>.

Коммунистическая партия и Советское государство создали все условия для активного участия женщин во всех сферах народного хозяйства. Если в 1960 г. женщины составляли 39% всех рабочих и служащих республики, то к 1980 г. их численность увеличилась втрое и они стабильно стали составлять 43% рабочих и служащих УзССР<sup>3</sup>.

Неуклонно растет удельный вес женщин среди занятых преимущественно умственным трудом. С 1959 по 1979 г. он поднялся с 40,1 до 52,1%. В то же время уменьшается их доля среди представителей преимущественно физического труда — за этот же период она снизилась с 47,4 до 44,5%<sup>4</sup>.

Значительное место занимают женщины среди деятелей науки и культуры, народного образования и здравоохранения. В 1984 г. на их долю приходилось в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении 73,4%, а в торговле и общественном питании — 55,9% всех работников<sup>5</sup>.

Многие женщины возглавляют колхозы и совхозы, работают директорами фабрик и заводов. В 1983 г. на долю женщин приходилось 43% руководителей и специалистов в промышленности УзССР, в том числе среди руководителей — 22%, специалистов — 52%<sup>6</sup>. Однако все еще мало женщин среди руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства. Они составляют пока лишь 3% руководителей совхозов и колхозов.

У нас использованы еще далеко не все возможности для дальнейшего роста занятости женщин в общественном производстве, на что особо указали XXI съезд Компартии Узбекистана, последующие пленумы ЦК КПУз. Ныне в сфере общественного производства УзССР не занято более 1 млн. человек трудоспособного населения, в том числе свыше 600 тыс. женщин, имеющих более трех малолетних детей<sup>7</sup>.

На состоявшемся в марте 1986 г. пленуме ЦК КПУз указывалось, что не может быть далее терпимым такое положение, когда значительная часть трудоспособного населения занята в личном хозяйстве, а на предприятиях и стройках не хватает рабочих рук. Проблема привлечения к общественно полезному труду незанятой части трудоспособного населения — одна из самых сложных, самых актуальных задач и экономического, и социального, и политического значения<sup>8</sup>. На ее решение направлена комплексная программа вовлечения всего трудоспособного населения, в том числе женщин, в общественное производство.

<sup>2</sup> Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 97.

<sup>3</sup> Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. Ташкент, 1986. С. 226.

<sup>4</sup> Женщины Советского Узбекистана: Краткий стат. сборник. Ташкент, 1984. С. 13.

<sup>5</sup> Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. С. 226.

<sup>6</sup> Женщины Советского Узбекистана... С. 33.

<sup>7</sup> Коммунист Узбекистана. 1986. № 7. С. 30.

<sup>8</sup> Там же. № 5. С. 15.

До сих пор в сельской местности каждый четвертый, а в Андижанской, Ферганской и Кашкадарьинской областях — почти каждый третий трудится только в своем домашнем или личном подсобном хозяйстве. В отдельных горных и предгорных районах республики, в основном животноводческих, половина населения, а кое-где и больше не участвует в общественном производстве<sup>9</sup>.

Чтобы лучше использовать женские трудовые ресурсы республики, надо решить ряд важных социально-экономических проблем, и не только в сфере развития промышленности и сельского хозяйства.

Большие резервы использования женских кадров открываются в связи с развитием сферы обслуживания. Учитывая быстрый рост населения Узбекской ССР и необходимость подтягивания уровня его культурно-бытового и социального развития до среднесоюзного показателя, в непромышленной сфере намечается увеличить занятость в 2,7 раза<sup>10</sup>, прежде всего за счет женщин, которых в соответствии с решениями XXI съезда Компартии Узбекистана, намечено шире привлекать на предприятия торговли, общественного питания и службы быта.

В условиях высокой многодетности семей коренного населения большие возможности для рациональной занятости женщин открывают неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, надомничество. Сейчас надомничеством охвачено 20 тыс. женщин. Между тем, как показывают исследования ученых, в республике могли бы трудиться на дому около 200 тыс. женщин<sup>11</sup>.

Важное значение для отраслевой и социальной мобильности женских трудовых ресурсов имеет строительство филиалов крупных предприятий в малых городах, районных центрах и поселках республики. За годы одиннадцатой пятилетки создано 156 подсобных предприятий, где работает свыше 34 тыс. человек<sup>12</sup>. Значительную часть из них составляют женщины.

Однако здесь также имеется ряд сложных проблем: нужны глубокая научная обоснованность в создании указанных предприятий, обеспечение их надлежащим оборудованием, сырьем и т. д., а главное — профессиональная подготовка привлекаемых на производство женщин и молодежи. Только в этом случае могут быть обеспечены надлежащая производительность и эффективность их труда, высокое качество производимой продукции, а значит, и рост заработной платы.

В тесной связи с проблемой лучшего использования женских трудовых ресурсов находится решение вопроса о переводе промышленных предприятий на двух- и трехсменную работу. Это не только обеспечит привлечение значительной части незанятых трудовых ресурсов в общественное производство без дополнительного ввода новых мощностей, но и поднимет фондоотдачу промышленных предприятий, что стало важной проблемой для экономики республики. Несмотря на наличие больших резервов женских кадров, не вовлеченных в общественное производство, на Бухарском текстильном, Андижанском хлопчатобумажном комбинатах и ряде других предприятий не хватает рабочих даже для односменной работы. Не решается вопрос и о переводе на двухсменную работу шелкомотальных фабрик, хотя в республике в се-

<sup>9</sup> Там же. № 7. С. 64.

<sup>10</sup> Мирзаев А. Рационально использовать ресурсный потенциал//Коммунист Узбекистана. 1986. № 6. С. 14.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Коровкин В. Роль партийных комитетов в структурной перестройке общественного производства//Коммунист Узбекистана. 1986. № 6. С. 31.

зон накапливается много сухих коконов, перерабатывать которые предприятия отрасли не успевают<sup>13</sup>.

Опыт работы партийных и хозяйственных органов г. Маргилана показал, что при внимательном и энергичном подходе к делу в производство могут быть дополнительно вовлечены сотни людей, в первую очередь женщин. Здесь на ряде предприятий организована работа в три смены, что положительно сказалось на повышении занятости местного населения в общественном производстве. Только в объединении «Атлас» за счет организации третьей смены дополнительно вовлечено 400 рабочих с годовым объемом производства продукции 70 млн. руб. «Этот опыт,— отметил в своем выступлении на собрании республиканского актива И. Б. Усманходжаев,— необходимо быстро распространить и взять на вооружение всем партийным, советским, хозяйственным органам»<sup>14</sup>.

Следует подчеркнуть, что переход на двух- и особенно трехсменную работу требует проведения крупных организационно-хозяйственных мероприятий, в том числе серьезной перестройки работы транспорта, предприятий общественного питания, торговли и др. Здесь возникнут свои трудности, но в результате и в эти сферы удастся дополнительно привлечь немало людей, в том числе женщин.

Рациональному использованию женских трудовых ресурсов призвана способствовать намеченная XXI съездом Компартии Узбекистана в свете решений XXVII съезда КПСС программа промышленного строительства на XII пятилетку. В частности, предусмотрено: ввести новые мощности на Андижанском хлопчатобумажном комбинате, начать строительство комбината в Нукусе, построить филиалы текстильных комбинатов, обувных и трикотажных фабрик, завершить строительство Бухарского текстильного комбината, осуществить реконструкцию Ташкентского и Ферганского текстильных комбинатов, фарфоровых заводов в Ташкенте, Самарканде и др.<sup>15</sup>

XXVII съезд КПСС наметил конкретную программу дальнейшего подъема агропромышленного комплекса. Для ее реализации предстоит значительно повысить темпы сельскохозяйственного производства, обеспечить гарантированное получение урожаев хлопка, другой продукции земледелия и животноводства.

Выполнение намеченной партией программы подъема сельскохозяйственного производства требует повышения трудовой отдачи каждого работника сельского хозяйства.

Женщины составляют 51% всех занятых трудоспособных колхозников. Среди работников совхозов, подсобных и других сельскохозяйственных предприятий их количество по сравнению с 1928 г. возросло в 104 раза<sup>16</sup>. Последовательно проводимый КПСС курс на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, оснащение его новой высокопроизводительной техникой, современными машинами и оборудованием расширяет возможности применения женского труда. Женщины республики работают во всех сферах сельскохозяйственного производства, что существенно сказывается на профессиональной структуре женских кадров.

---

<sup>13</sup> Итоги июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи республиканской партийной организации по выполнению его решений: Доклад первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана И. Б. Усманходжаева на собрании республиканского партийного актива 3 июля 1986 г. // Коммунист Узбекистана. 1986. № 8. С. 9.

<sup>14</sup> Там же. С. 9.

<sup>15</sup> Там же. № 2. С. 57.

<sup>16</sup> Женщины Советского Узбекистана... С. 15.

Все больше девушек садятся за штурвалы «голубых кораблей». Среди них немало известных в республике механиков-водителей, как Айша Маткаримова из колхоза «Коммунизм» Ходжейлийского района, Омина Мирахмедова из колхоза «Ленинград» Папского района, Гульнара Хайтбаева из колхоза «Узбекистан» Гулистанского района, Анар Шаймонова из совхоза «Шерабад» Шерабадского района и др.<sup>17</sup>

Далеко за пределами республики известно имя механика-водителя хлопкоуборочной машины Рузихол Рузиевой из совхоза им. Кадырова Шерабадского района Сурхандарьинской области. Обладательница приза Трудовой славы им. Т. Ахуновой, она собрала в 1985 г. 221 т «белого золота».

И все же в республике еще мало девушек-механизаторов. В Андижанской области, например, их только пять, в Самаркандской и Ферганской — по одной. А ведь недавно в этих областях трудилось немало замечательных женщин-механизаторов<sup>18</sup>.

Большая роль в пополнении кадров женщин-механизаторов принадлежит сельским профтехучилищам. Однако многие из них, не располагая достаточной материально-технической базой, дают низкую квалификацию своим выпускникам.

Отрицательно сказывается на пополнении рядов женщин-механизаторов отношение к ним некоторых руководителей хозяйств, которые до сих пор считают, что работа на тракторе, комбайне — не женское дело. Им не создают надлежащих условий. Не искоренены и случаи, когда девушек вообще не привлекают к обучению механизаторским специальностям. Да и создатели машинной техники мало заботятся об облегчении труда женщин-механизаторов.

Задача подъема хлопководства, всесторонней реализации программы «Хлопок» требуют от партийных, комсомольских и хозяйственных органов резкого усиления внимания к проблеме вовлечения женщин в механизаторский всеобуч. В этом — один из важных резервов подъема творческой активности сельских тружениц.

Можно назвать немало женщин, возглавляющих ответственные участки сельскохозяйственного производства. Во многих отношениях показательным считается колхоз «Победа» Московского района Андижанской области, возглавляемой Героем Социалистического Труда Рузихон Жураевой. Начав свой трудовой путь рядовым членом хозяйства, она выросла в опытного руководителя большого коллектива. Умение вдумчиво подходить к решению текущих задач, видеть перспективу, использовать новые формы и методы руководства хозяйством, которые оправдали себя на практике, — все эти качества руководителя положительно влияют на состояние дел в колхозе. За годы минувшей пятилетки производительность труда и производство валовой продукции здесь возросли на 18%<sup>19</sup>.

Коммунисты колхоза «Еш ленинчи» Кызылтепинского района во главе с секретарем парткома С. Н. Наимовой составили перспективный план развития хозяйства. В нем главное внимание уделено формированию человека с высокими духовными запросами. Коммунистов хозяйства, секретаря парткома очень беспокоило, что в школах, расположенных на территории колхоза, дети вынуждены заниматься в две смены, не имеют в нужном количестве учебно-наглядных пособий. Секретарь партийной организации остро поставила перед облагропро-

<sup>17</sup> Комсомолец Узбекистана. 1986. 28 сент.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> С м е ю щ е в В. Кадры — главное наше достояние//Коммунист Узбекистана. 1986. № 5. С. 43.

мом и РАПО вопрос о необходимости строительства в хозяйстве детских дошкольных учреждений, видя в этом важное условие вовлечения женщин в общественно полезный труд<sup>20</sup>.

Такие примеры можно продолжить. И все же в целом у нас еще очень мало женщин — руководителей сельскохозяйственного производства, на что особо указано в материалах XXI съезда КП Узбекистана и последующих пленумов ЦК КПУз.

На XXVII съезде партии поставлена задача — значительно увеличить производство мяса и молока на душу населения. И в решение этой задачи также должны внести свой вклад труженицы села. Надо шире вовлекать их в животноводство, активно содействовать росту женских кадров механизаторов в этой важной отрасли, в рядах специалистов и руководителей колхозно-совхозных ферм и т. д.

Исключительно важное значение имеет широкое привлечение женщин к управлению государством. Ныне практически все трудящиеся женщины являются членами профессиональных союзов, оказывающих значительное влияние на экономический и социальный прогресс общества. Женщины составляют половину членов профессиональных союзов республики, входят в состав их руководящих органов, отраслевых комитетов. Комитеты и советы профсоюзов широко привлекают к своей деятельности женщин-общественниц — страховых делегатов, внештатных инструкторов, ревизоров, общественных инспекторов по охране труда и др., расширяя, таким образом, участие женщин республики в управлении делами общества и государства.

Систематически растет количество женщин Узбекистана — депутатов Советов всех уровней. Среди депутатов, избранных от Узбекистана в высший орган государственной власти — Верховный Совет СССР, одну треть составляют женщины. 183 женщины — депутаты Верховного Совета УзССР, 52 тыс. — местных Советов народных депутатов<sup>21</sup>. Женщины республики достойно выполняют нелегкие обязанности народных избранников, активно содействуя перестройке всех сторон нашей жизни.

Важным показателем общественно-политической активности женщин республики является их деятельность в рядах Коммунистической партии. 28% всех коммунистов республики — женщины, представительницы рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции.

Женщины составляют 32% секретарей партийных комитетов, 24% работников аппарата, они возглавляют каждую третью первичную партийную организацию. Но, как отметил XXI съезд КП Узбекистана, очень мало еще женщин среди первых и вторых секретарей горкомов и райкомов партии, заведующих отделами, инструкторов партийных комитетов, председателей городских и районных исполкомов Советов<sup>22</sup>.

Важная роль принадлежит женщинам-коммунистам не только в решении хозяйственных проблем, но и в проведении идеологической работы, пропаганде решений партии в трудовых коллективах, по месту жительства.

Во многих трудовых коллективах республики именно женщины-коммунисты ведут большую воспитательную работу. Важное место в

<sup>20</sup> Правда Востока. 1986. 7 окт.

<sup>21</sup> Народное хозяйство Узбекской ССР в 1984 г.: Стат. ежегодник. Ташкент, 1985. С. 8.

<sup>22</sup> Коммунист Узбекистана. 1986. № 2. С. 42—43.

ней принадлежит пропагандистам, агитаторам, политинформаторам. Например, в коллективе Наманганского производственного шелкового объединения заслуженным авторитетом пользуется А. Асанова — пропагандист школы научного коммунизма. Она умеет организовать занятия так, чтобы тесно увязать теоретические положения с насущными делами.

Именно так ставит партия в наши дни вопрос об организации всей идеологической работы — с наибольшей эффективностью для производства. «Бесспорен факт — умное и правдивое слово имеет огромную силу влияния, — подчеркивалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. — Но его значение во сто крат умножается, если соединяется с политическими, экономическими и социальными шагами. Только так можно изжить надоедливую назидательность, наполнить дыханием живой жизни призывы и лозунги»<sup>23</sup>.

Повышение творческой трудовой и социально-политической активности женщин тесно связано с усилением атеистической работы среди них, преодолением вредных, отсталых пережитков в их сознании и поведении. В последние годы, как отмечено на XXI съезде Компартии республики, пленумах ЦК КПУз, эта работа была ослаблена, а в отдельных городах и районах практически сведена на нет. Это привело к религиозному всплеску, оживлению патриархальных пережитков. В результате в плену религиозных традиций оказалось немало женщин, особенно не занятых в общественном производстве.

Партийная организация Узбекистана наметила решительные меры по усилению массовой атеистической работы, особенно среди женщин, действенные меры по искоренению пережитков прошлого в быту. Партия требует всемерного усиления правовой пропаганды среди женского населения, которое порой недостаточно осведомлено о своих правах, активизации деятельности тех советских органов, которые призваны оберегать честь и достоинство женщин, их гражданские права.

Большая роль в усилении работы среди женщин отводится университетам культуры быта. Их деятельность самым непосредственным образом связана с утверждением новой, социалистической обрядности, норм социалистического образа жизни, коммунистической морали.

Улучшению работы по искоренению пережитков прошлого в отношении к женщине призваны содействовать и новые формы работы с семьями по месту жительства. Надо еще более повысить роль махаллинских и домовых комитетов, укрепить их коммунистами, комсомольцами, активистами, представителями передовой интеллигенции. Они на деле должны стать помощниками партийных комитетов.

Среди махаллинской общественности немало женщин. Они являются председателями 1680 комитетов<sup>24</sup>. Махаллинские комитеты оказывают активную помощь местным Советам, организуют мероприятия по хозяйственному и культурному строительству, благоустройству махалли, проведению хашаров, свадеб, похорон с внедрением новых обрядов, проявляют заботу об охране общественного порядка. При махаллинских комитетах создаются советы аксакалов, женсоветы, свадебные и другие комиссии.

Придавая важное значение деятельности махаллинских комитетов, призванных всемерно содействовать утверждению социалистического образа жизни, партийная организация Узбекистана настойчиво добивается улучшения их работы. Среди председателей махаллинских

<sup>23</sup> Материалы XXVII съезда КПСС. С. 86.

<sup>24</sup> Коммунист Узбекистана. 1986. № 5. С. 17.

комитетов еще мало лиц с высшим образованием (менее трети), что не может не сказываться на их деятельности. Женщин в их составе — лишь 12%<sup>25</sup>. Не везде махаллинские комитеты занимают принципиальную позицию по отношению к тем, кто по-прежнему живет не по доходам, культивирует откровенное мещанство и вещизм. Некоторые махаллинские комитеты сами попадают под влияние отсталых настроений. Борьба за новый быт требует серьезной перестройки их деятельности, всей работы по месту жительства, к которой должны быть непосредственно привлечены тысячи женщин. Очень важно, говорил И. Б. Усманходжаев, когда «именно женщины Узбекистана выступают зачинателями в важном деле перестройки быта, многих других социальных вопросах»<sup>26</sup>.

Ныне в стране создается единая система женсоветов во главе с Комитетом советских женщин. Нашу республику в Комитете представляют Х. Алимова — председатель Узсовпрофа, Г. Пахратдинова — бригадир совхоза, М. Мирбабаева — бригадир хлопководческой бригады, а всего — двадцать лучших представительниц огромной армии рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции Узбекистана. Советы женщин создаются в трудовых коллективах и по месту жительства. Перед ними стоят большие и ответственные задачи — быть активными помощниками партии в приобщении женщин к общественно-политической жизни, управлению государством, решению актуальных производственных задач.

Как говорил на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, «сегодня страна нуждается в том, чтобы в управлении экономикой, культурой в союзном и республиканском масштабе они (женщины.— Р. А.) вовлекались еще активнее. Надо только оказать женщинам доверие и поддержку»<sup>27</sup>. Об этом говорилось и на состоявшемся 25 апреля 1987 г. V съезде женщин Узбекистана<sup>28</sup>.

На эту ленинскую заботу, всемерную поддержку и высокое доверие партии советские женщины, в том числе славные дочери Узбекистана, отвечают новым подъемом творческой инициативы, умножением своего вклада во всенародную борьбу за революционное обновление, коренную перестройку, ускорение и интенсификацию развития советского общества, за претворение в жизнь исторических решений XXVII съезда КПСС.

---

<sup>25</sup> Там же. 1986. № 5. С. 17.

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 38.

<sup>28</sup> См. подробнее: Правда Востока. 1987, 26 апр.

Ш. З. УРАЗАЕВ

## ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В свете исторических решений XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС в нашей стране происходят глубокие, подлинно революционные перемены, связанные с коренной перестройкой всей жизни общества. Они затрагивают экономические, социальные, политические сферы, сферы культуры, науки образования. Естественно, эти перемены не могут не затронуть нашего отношения и к государственно-правовой материи. Степень совершенства правовых норм, отношение людей к законам, к государственным велениям, к действующим нормам социалистического общежития являются составной частью мировоззрения граждан, их миропонимания, их культуры и уровня сознательности.

Январский (1987) Пленум ЦК КПСС с новой силой подчеркнул, что в условиях социализма — самого передового общественного строя — трудящийся человек является хозяином страны, собственником средств производства, носителем власти. Пленум по-новому поставил вопрос о взаимоотношении избирателей и избранных, коллектива и руководителей, органов власти и населения. Красной нитью проходит через материалы Пленума идея основательной, глубокой демократизации государственного и общественного управления, всех сторон нашей жизни. Дальнейшее развитие и совершенствование демократии связаны с ростом активности и сознательности масс, с политической и правовой культурой, с дальнейшим укреплением социалистической законности.

Важнейший показатель правовой культуры — уровень законодательства. В Советском государстве сформировалось развитое законодательство, способное регулировать все стороны нашей жизни. Крупнейшим достижением политической и правовой мысли стали Конституция СССР, Конституции союзных и автономных республик. Верховным Советом СССР приняты основы законодательства Союза ССР и союзных республик почти по всем важнейшим направлениям советского права и в соответствии с основами — кодексы союзных республик. На основе и во исполнение законов издано множество актов министерствами и ведомствами, местными органами власти и управления. Накоплен огромный правовой материал, представляющий собой большую социальную ценность.

Однако наряду с бесспорной позитивной работой в области правотворчества возникли и нормы права, не отвечающие требованиям времени, задачам перестройки.

М. С. Горбачев еще на апрельском (1985) Пленуме ЦК КПСС указал на наличие огромного обилия инструкций, приказов, многие из которых сковывают инициативу, мешают перестройке. Появились пра-

вовые нормы с элементами декларативности, с разграненной диспозицией и неопределенной санкцией, трудно воспринимаемые гражданами. Из-за несовершенства отдельных правовых норм то и дело вносились поправки и изменения. Дальнейшее развитие и совершенствование законодательства остается, таким образом, весьма актуальной задачей.

XXVII съезд КПСС подчеркнул необходимость «улучшать качество советских законов»<sup>1</sup>. Это требование относится как к содержанию, так и к технике изложения законов. Съезд определил главные направления развития советского законодательства. Как отмечено на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС, « в текущем пятилетии предстоит провести большую работу по подготовке и принятию новых законов, связанных с развитием экономики, социальной сферы и культуры, социалистического самоуправления народа, расширением гарантий прав и свобод граждан»<sup>2</sup>.

Значение законодательства как важнейшего рычага, организатора и регулятора общественной жизни огромно. Еще К. Маркс писал: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него»<sup>3</sup>. Законодательство, нормотворчество — сложное и ответственное дело, и требования к ним возрастают.

Цели перестройки требуют тщательнейшей подготовки законопроектов, чтобы они более точно и взвешенно отражали потребности общественного развития, отличались высокой юридической техникой, четкостью и недвусмысленностью, краткостью и выразительностью. В современных условиях высокого уровня юридической науки, наличия большого отряда специалистов-правоведов в научно-исследовательских институтах, вузах, правоохранительных органах можно было бы проводить конкурсный отбор законопроектов компетентными органами. В конкурсе могли бы принять участие Министерство юстиции СССР с большим отрядом компетентных специалистов, Институт государства и права АН СССР с неменьшим числом ученых-правоведов, Прокуратура СССР и Верховный Суд СССР, союзные республики и даже отдельные ученые и практики — энтузиасты своего дела. Это устранило бы монополию отдельных ведомств на подготовку законопроектов, позволило бы шире использовать имеющийся потенциал.

Если законопроект уже подготовлен и опубликован для широкого обсуждения, то можно вести речь лишь об отдельных поправках, частичных изменениях, устранении редакционных огрехов, но коренной переработки проекта не достигнешь. Здесь сказываются и авторитет учреждения — автора законопроекта, и авторитет соответствующих компетентных органов, одобривших законопроект и давших свое «добро» на обсуждение, и, наконец, уважение к проделанному труду. Любой законопроект, удачный он или нет, — это результат огромного труда большого творческого коллектива и не считаться с этим нельзя. Конкурсный отбор законопроектов позволил бы вести дискуссию, в которой столкнулись бы подходы, взгляды, понимание целей и задач, практические интересы, стремления к оптимальному решению поставленной задачи. В условиях конкурса можно было бы оговорить не только намерение законодателя, но и стремление достичь при этом максимальной эффективности правового регулирования. Правы те, кто счи-

<sup>1</sup> См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 61.

<sup>2</sup> См.: Материалы Пленума ЦК КПСС. 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 35.

<sup>3</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 131.

тает, что «закон не может быть столь словообилён», чтобы «блуждать в нём, как в лесу»<sup>4</sup>. Вообще следует подчеркнуть огромное значение всемерного совершенствования законодательной техники и неуклонного применения ее правил в законотворческой практике.

Непременными условиями должны быть лаконичность норм закона, их предельная ясность, отшлифованность, отграниченность требований. Закон должен быть законом, а не поучением, как вести себя, не пожеланием, а требованием, притом жестким, не обсуждаемым, обязательным. Назрела необходимость буквально в Конституции изложить неукоснительные требования к законопроектам. Это подняло бы авторитет закона. Закон не должен быть ординарным, обычным нормативным актом, легко принимаемым и легко изменяемым. Мы имеем блестящие образцы для подражания. Это — написанные В. И. Лениным декреты Великого Октября и другие разработанные В. И. Лениным законопроекты.

При отборе представленных законопроектов желательно участие их авторов — представителей организаций и специалистов-правоведов. Это помогло бы избежать субъективизма в правотворчестве. Очень часто автор всячески стремится отстоять свой проект и соглашается лишь на незначительные поправки и улучшения. Если же он будет лишь одной из сторон в дискуссии, то объективное мнение может взять верх над субъективным, и дело от этого выиграет. После предварительного отбора законопроект можно было бы представить для публикации и всенародного обсуждения или в комиссию законодательных предложений Верховного Совета для дальнейшего обсуждения.

Ныне, как никогда, актуально звучат слова В. И. Ленина о том, что «законодательствовать надо с тройной оглядкой. *Семь раз при мерь!*»<sup>5</sup>

Однако изучение некоторых законодательных актов приводит к мысли, что они едва ли примерялись хоть один раз.

Не менее важный показатель правовой культуры — соблюдение законов населением, всеми гражданами и должностными лицами. «...Необходимо,— писал В. И. Ленин,— соблюдать свято законы и предписания Советской власти»<sup>6</sup>. «...Будем карать,— указывал В. И. Ленин,— и за незнание, и за неприменение закона»<sup>7</sup>.

Совершенно недопустимы ошибки при применении права, при расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел. Это область, в которой, как нигде, ни у кого нет права на ошибку. Каждое отклонение от законности — нетерпимое явление. Допущенная при применении закона ошибка нарушает принцип справедливости, вызывает досаду и обиду не только у людей, чьи права и интересы поправны, но и у сотен и тысяч советских людей, которые узнают об этом.

Перестройка требует более вдумчивого, более ответственного отношения как к изданию законов и актов государственного управления, так и к их применению.

Эта работа начата, но ведется еще робко. Министерства и ведомства не идут решительно на изменения своих приказов и инструкций, которые учитывают ведомственные интересы, но не всегда считаются с интересами всего общества, граждан, с новым веянием, с перестройкой. В печати много раз критиковались недостатки актов, издаваемых

<sup>4</sup> Никитский Л. Когда запрет демократичней разрешения//Лит. газета. 1987. 18 марта.

<sup>5</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 191.

<sup>6</sup> Там же. Т. 39. С. 155.

<sup>7</sup> Там же. Т. 51. С. 95.

Министерством путей сообщения, Министерством гражданской авиации, Министерством бытового обслуживания и другими министерствами и ведомствами. Некоторые справедливые требования граждан уже учтены, но многое еще предстоит сделать. Так, после выступления печати пересмотрены и упрощены правила возвращения в кассу железнодорожных и авиационных билетов. Меньше формализма и больше чуткости стало в этом деле. Работа по пересмотру и совершенствованию ведомственных нормативных актов продолжается.

В печати многократно поднимался вопрос об установлении действенного контроля за соответствием ведомственных нормативных актов Конституции и действующим законам<sup>8</sup>. Министерства и ведомства, наделенные в сфере своей деятельности большими полномочиями, решают вопросы своих взаимоотношений с гражданами, исходя главным образом из своих интересов и не всегда считаются с мнением, интересами другой стороны — граждан, да и общества в целом. Ведомственные акты, подготовленные не вполне демократическим путем, т. е. без учета мнения широких слоев граждан, несут в себе элементы администрирования, субъективизма, волюнтаризма. Решения январского (1987) Пленума ЦК КПСС, наметившего курс на демократизацию всех сторон нашей жизни, естественно, требуют и более вдумчивого отношения к изданию ведомственных актов.

В Конституции СССР и конституциях всех советских республик записано, что «граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, неразрывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития» (см. ст. 39 Конституции СССР). В Основном Законе государства высоко поднимается авторитет гражданина, активного строителя новой жизни.

Конституция — документ не только большого политического и юридического звучания, но и огромного эмоционального воздействия. Она вдохновляет граждан на доблестный труд, на подвиг во имя интересов социалистической Отчизны. Советские люди гордятся своей Конституцией, которая так высоко поднимает интересы трудящихся, граждан, общества, государства. Конституция, способствуя творческой активности граждан, вместе с тем подчеркивает, что успешное развитие общества, демократии, прав и свобод может происходить только в рамках строгого соблюдения законности.

Демократия и законность неотделимы. ЦК КПСС в постановлении «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан»<sup>9</sup> указывает, что «работа, направленная на обеспечение социалистической законности и правопорядка, охрану прав и законных интересов граждан, не является еще достаточно эффективной и не в полной мере отвечает требованиям времени, современного этапа коммунистического строительства». Постановление констатирует, что нарушения трудового законодательства, установленного порядка распределения жилья, правил наложения штрафов и других административных взысканий, иные отклонения от правовых норм носят еще довольно распространенный характер.

<sup>8</sup> См., напр.: Кудрявцев В. Правовая система: пути перестройки//Известия. 1986. 5 дек.; Васинский А. Кто разрешил не разрешать//Там же. 27 дек.; и др.

<sup>9</sup> См.: Правда. 1986. 30 нояб.

Как отмечалось на Пленуме Верховного Суда СССР, только в 1985 г. государству пришлось заплатить за вынужденный прогул незаконно уволенным, а затем восстановленным судом на работе 2,5 млн. руб. А с тех, кто нарушил законы, ограждающие трудовые права гражданина, взыскана лишь шестая часть этой суммы, т. е. 400 тыс. руб.<sup>10</sup> Из материалов координационного совещания, проведенного Прокуратурой Узбекской ССР 24 января 1987 г., также видно, что только за последние полтора года органами прокуратуры республики проведена большая работа по надзору за точным исполнением законодательства о труде. За этот период восстановлены на работе сотни людей, чьи интересы были ущемлены. В их пользу взыскано 139 тыс. руб.<sup>11</sup>

Все это в значительной мере связано с тем, что запущены правовая пропаганда, воспитание правовой культуры, уважения к закону. Со стороны ряда должностных лиц проявляется стремление административировать там, где нужно убеждать. Так, работники ГАИ на практике почти не используют такой рычаг эффективного воздействия и воспитания, как замечание водителю за незначительный проступок, за малозначащее нарушение. А ведь мягкое и культурное обращение к нарушителю иногда действует эффективнее, чем штраф. Сколько еще допускается фактов ненужных придинок, составления протоколов и наложения штрафов там, где можно обойтись простым замечанием. Это рождает нежелательные эмоции, обиды, оставляет нехороший осадок и сказывается на авторитете не только инспектора, но и учреждения в целом. И здесь вспоминаются слова Г. К. Орджоникидзе, сказанные им на XV съезде партии, что люди о нашей власти судят не по тому, как к ним относится тот или иной народный комиссар, которого они, может быть, и не видели никогда в своей жизни, а по тому, как к ним «относятся в сельсовете, милицейском участке и т. д.»<sup>12</sup> Должностные лица, будь то секретарь исполкома или участковый милиционер, действуют от имени Советской власти, и их бестактность, бюрократизм, волокита, грубость наносят урон престижу Советской власти, а потому совершенно недопустимы.

Неоправданно много у нас пока юридических запретов. Далеко не всегда эти запреты, мелочная опека над гражданами помогают делу. Взять, скажем, такой пример. Есть в обиходе ремни безопасности, которыми пристегиваются водители автомашин. Немало водителей — за пристегивание ремней, но многие видят в них лишь помеху. Спор этот можно продолжить. Но одно юридическое правило здесь нарушается явно. Это — равенство всех перед законом, правовой нормой. Повсюду можно встретить немало машин вообще без ремней безопасности. Многие водители (и не только таксисты) имеют право не пристегиваться. Уже поэтому данная норма не может быть обязательной. Она должна носить рекомендательный характер. Считается, что ремни эти служат безопасности водителя. Значит, штрафовать его за несоблюдение правил собственной безопасности — все равно, что штрафовать человека с больным сердцем за то, что при нем не оказалось валидола.

Гражданин СССР — полноправный хозяин страны, производитель материальных благ, труженик, великий строитель коммунистического общества. Его завоеваниями являются гарантированные права на труд, на образование, на отдых, на охрану здоровья, на материальное обес-

<sup>10</sup> См.: Лит. газета. 1986. 7 мая.

<sup>11</sup> См.: Правда Востока. 1987. 25 янв.

<sup>12</sup> См.: XV съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. М.; Л., 1928. С. 555.

печение в старости, при потере трудоспособности и др. Он заслуживает всеобщего уважения и почета. И когда читаешь некоторые документы правового характера, содержащие почти одни лишь запреты, то невольно думаешь: нет, не о том Человеке идет речь, здесь что-то не то. Возьмем, к примеру, решение второй сессии Ташкентского городского Совета народных депутатов XIX созыва от 20 июня 1985 г. «О правилах общественного порядка, благоустройства и санитарии в г. Ташкенте». Оно действует и сегодня. К радости многих граждан, его почти никто не знает, чтобы ознакомиться с ним надо приложить немало усилий: этих правил нет в общественных местах, в трамваях, троллейбусах, метро и т. д.

Конечно, жители столицы республики должны знать правила общественного порядка, благоустройства и санитарии. Это — аксиома, равно как каждый квартиросъемщик должен поддерживать элементарную чистоту и порядок в своей квартире. Но как эти правила изложены?! Они сплошь состоят из запретов. Начинаются они с разделов об ответственности за нарушение общественного порядка, за сохранность и содержание в исправном состоянии жилищного фонда. Затем излагаются сами правила, причем только в виде запретов. Юристы привыкли знакомиться с санкциями, с нежелательными последствиями невыполнения правил в заключительной части. Здесь же все решение от начала до конца состоит из одних и тех же предписаний: «гражданин обязан», «гражданин должен», «гражданину запрещается», «гражданину не разрешается» и т. д.

При этом все предписания крайне детализированы. Вот, например, пункт 2 раздела III «Правил...»: «Вход в автобус, трамвай, троллейбус разрешается только через заднюю дверь, а выход — через переднюю, а в автобусах, трамваях, троллейбусах, имеющих три двери, вход пассажиров производится через задние и средние двери, выход — через средние и передние двери». А если гражданину в час «пик» удалось кое-как «втиснуться» в автобус через заднюю дверь, затем в невероятной тесноте проехать определенную дистанцию, а на нужной остановке его буквально «выносят» через ту же заднюю дверь, то можно ли привлечь его к ответственности согласно этим правилам? По «букве» их, видимо, можно. А с точки зрения норм социалистического общежития, закона?

Указанные правила рассчитаны на идеальную работу городского транспорта, но таковой пока нет. Вот что пишет, скажем, газета «Вечерний Ташкент» о работе городского пассажирского транспорта: «Что такое час «пик», ташкентцам объяснять не надо. Сутолока в автобусах и трамваях, оторванные пуговицы, испорченное настроение». «Жалоб на работу транспорта хоть отбавляй». «Повсеместно лишь передняя дверь открывается на остановках». «На линию выходят грязные машины, с неисправными сидениями и поручнями» и т. д.<sup>13</sup> В таких условиях указанные правила звучат как диссонанс. Здесь вспоминаются слова В. И. Ленина о том, что лучше не издавать распоряжение вовсе, чем издать и не выполнять его. Невыполнение распоряжения, в данном случае правил, компрометирует и само распоряжение, и издававшего его.

Можно взять и пункт 1 того же раздела. В нем речь идет об обязанностях водителей автобусов, маршрутных такси, трамваев, троллейбусов. Среди них: управлять транспортом в форменной одежде, быть

---

<sup>13</sup> См. подборку материалов о работе городского транспорта: Вечерний Ташкент. 1987. 11 марта.

опрятно одетыми, следить за чистотой салона и т. д. Большинство этих обязанностей вытекают из характера трудового соглашения, из самого факта работы на транспорте. Надо ли регламентировать непосредственные трудовые обязанности водителей на уровне столь авторитетной инстанции? А если уж регламентировать, то надо и следить за выполнением данных рекомендаций, создавать все необходимые для этого условия. Нормативные акты должны учитывать не только желаемое, но и фактическое положение, реальную действительность.

Суть демократизации нормативных актов акад. В. Н. Кудрявцев выразил следующим образом: «Из двух возможных правил: «можно делать только то, что разрешено» и «можно делать все, что не запрещено» — приоритет следует отдать последнему, поскольку оно развязывает инициативу и активность людей»<sup>14</sup>.

Основа эффективного регулирования многих правоотношений, отмечает В. Н. Кудрявцев, — «не запреты, а целенаправленная экономическая и финансовая политика...»<sup>15</sup>

Совершенно очевидно, что к юридическим запретам, учитывая растущий уровень сознательности и культуры граждан, должностным лицам и учреждениям следует относиться с достаточным тактом и сдержанностью. В основе запретов, если это действительно необходимо, должны лежать глубокое уважение к человеку труда, высокая культура.

Важнейший элемент правовой культуры — уважение к закону. Мало его знать, надо еще проникнуться убеждением, что уважение к закону — это потребность души, потребность общества и государства, это — собственный интерес каждого гражданина. Закон — это воплощение политики партии, воли народа, это передний край идеологии, это величайшие социальные ценности, это последнее слово политической, юридической, общественной науки. Глубокий смысл заложен в словах о том, что перед законом все равны. Независимо от занимаемого положения, от должности, все обязаны соблюдать законы. «Закон, — указывал В. И. Ленин, — есть мера политическая, есть политика»<sup>16</sup>.

В. И. Ленин всегда показывал пример исключительно уважительного отношения к закону. Никто и никогда не уделял проблемам права и законности столько внимания, как В. И. Ленин. Широко известно обращение секретаря СНК Л. А. Фотиевой к В. И. Ленину с просьбой принять на работу в Секретариат СНК новую сотрудницу, рекомендованную бюро коллектива сотрудников при Управлении делами СНК. Управделами СНК В. Д. Бонч-Бруевич возражал против приема, ссылаясь на Декрет «О недопустимости совместной службы родственников в советских учреждениях» (в СНК работала сестра рекомендуемой сотрудницы). Л. А. Фотиева по этому поводу писала В. И. Ленину, что рекомендуемая сотрудница «очень ценная работница и нам интересно именно ее получить... нельзя ли обойти декрет?» На это В. И. Ленин ответил: «*Обойти* декретов нельзя, за одно такое предложение отдают под суд»<sup>17</sup>. Далее В. И. Ленин указывал, что «провести *через ЦИК* изъятие можно, и я сие советую»<sup>18</sup>. В этих ленин-

<sup>14</sup> Кудрявцев В. Правовая система: пути перестройки//Известия. 1986. 5 дек.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 99.

<sup>17</sup> Там же. Т. 50. С. 266.

<sup>18</sup> Там же.

ских словах убедительно подчеркивается, насколько важно точное и неуклонное соблюдение законов.

Вот такого ленинского отношения, ленинского подхода к законам подчас и не хватает. Одна из причин сложившегося неблагополучия с состоянием законности в последние годы состоит в том, что еще не у всех наших граждан удалось воспитать правовую культуру, уважение к закону, сформировать нетерпимое отношение общественности, коллектива, товарищей по работе к нарушениям закона. Даже весьма уважаемые люди подчас допускают элементарное незнание законов. В интервью «Литературной газете» один известный писатель с гордостью говорил, что в связи с присуждением ему Государственной премии РСФСР за 1986 г. мать подарила ему свою медаль «За трудовую доблесть», которой ее наградили в 1943 г.<sup>19</sup> Между тем по закону, личные награды не могут быть предметом купли-продажи, дарения и т. д.

Высокая правовая культура должна проявляться везде и во всем — и в качестве нашего законодательства, отработанности каждой его нормы, каждой юридической формулировки; и в правоприменительной, правоохранительной деятельности, и в самом облике учреждений советской юстиции, их интерьере; и в той атмосфере, в которой происходит судебное разбирательство; и в отношении к адвокатуре; и в оформлении всех следственно-судебных документов и т. д. Только так можно воспитывать и у граждан, и у должностных лиц высокую правовую культуру, глубокое уважение к Закону.

Пренебрежительное отношение к законам — причина многих негативных явлений, о чем твердо сказано на XXVII съезде КПСС, январском (1987) Пленуме ЦК КПСС, XXI съезде КП Узбекистана, пленумах ЦК КПУз.

В. И. Ленин, вся история нашей партии дают нам многочисленные примеры непримиримого отношения к негативным явлениям и процессам. Еще на заре Советской власти, когда наш государственный аппарат только формировался, В. И. Ленин видел страшное зло, способное нанести огромный вред трудящимся и их органам, в бюрократизме и волоките. В. И. Ленин неоднократно требовал: «...Поставить дело на суд за волокиту и довести до строжайшего наказания»<sup>20</sup>; «Надо *наказать* виновных... за волокиту и бюрократизм. Иначе толку не будет»<sup>21</sup>; «...Поставить на суд в Москве 4—6 дел о... волоките, подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда политическое дело»<sup>22</sup> и т. д.

Все эти ленинские положения продиктованы заботой о человеке, об интересах дела, общества, государства, пронизаны высочайшей правовой культурой, которая не может мириться не то что с преступностью, но и с черствостью, с бездушным отношением к людям и их нуждам, с равнодушием к общественным, государственным и личным интересам. Многие тысячи жалоб и заявлений в разные инстанции пишутся нередко потому, что люди не могут получить удовлетворительного ответа на свои просьбы и нужды от должностных лиц, не желающих вникать в суть вопроса и решать его по существу.

Правовая культура — понятие емкое. Она предполагает знание законов, неуклонное их соблюдение, непримиримость к тому, что связано с нарушением законов, уважение законов. Бывают решения, формально как будто законные, а по существу ущемляющие интересы

<sup>19</sup> См.: Лит. газета. 1987. 14 янв.

<sup>20</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 123.

<sup>21</sup> Там же. С. 159.

<sup>22</sup> Там же. С. 1.

граждан. Скажем, направился некий гражданин поздно вечером в метро и вдруг обнаружил, что у него нет цельной пятикопеечной монеты, а есть копейки, 3 коп. и абонементные билеты по 5 коп. Кассира на станции уже не было, но были автоматы и дежурная. Но у гражданина не было монет, которые мог бы разменять автомат. Он стал просить, чтобы порвали 5-копеечный абонемент или разрешили опустить 5 коп. разными достоинствами. Дежурная, однако, была неумолима, и гражданину пришлось выйти из метро. Упрекнуть как будто некого. Все правильно. Но действительно ли все правильно? Государство у нас одно. И что случилось бы, если, учитывая позднее время, дежурная порвала бы 5-копеечный абонемент и пропустила бы гражданина к поезду метро?

Вспоминается случай, описанный В. Песковым в книге «Все это было»<sup>23</sup>: «Миша Шмелев был отважным разведчиком. О таких парнях обычно говорят: «С ним пошел бы в разведку». Его представили к награде, а из штаба говорят, что у него же судимость! Им отвечают, что надо судимость снять. Приезжает трибунал снимать с парня судимость. Накрыли в землянке стол красной материей.— За что судились?— Воровал.— Ну, а до этого где работали?— Сидел.— За что?— Воровал.— Ну, а до этого?— Сидел и т. д.» В общем трибунал разобрался. Детдомовский парень. Воспитание прошел на базаре. Судимость сняли. Вскоре погиб в разведке. Здесь бросаются в глаза отсутствие какого-либо формализма, высокая правовая культура, достойная похвалы. Подчас нам порой не хватает именно доверия к людям, уважения, широты в суждениях, в анализе и оценке происшедшего и происходящего.

Негативные явления означают нарушение закона, правовых норм. И вести борьбу с негативным следует, также не нарушая законы. Если в процессе этой борьбы, в ходе ликвидации негативных явлений не будут соблюдаться требования закона, то это может привести к субъективизму и волюнтаризму, что также негативно. Перегибы в борьбе с негативными явлениями — это тоже негативные явления. Арбитром в оценке поведения человека может быть только закон. Он определяет правомерность поведения, справедливость. Вот почему очень важно, чтобы не было перекосов в понимании законов ни в ту, ни в другую сторону. Важнейшее проявление высокой правовой культуры — нетерпимость ко всему тому, что не соответствует закону, праву. Чуткое, острое реагирование на все антиобщественное, любые отступления от требований закона может упредить преступление, правонарушение. Это весьма важная профилактическая работа. Совершенно ненормально, когда на глазах общественности, коллектива неоднократно совершаются разного рода правонарушения, а к ответственности привлекают лишь тогда, когда человек настолько провинился, что преступление его приняло гиперболические формы. И то, что на глазах общественности, трудового коллектива совершаются хищения, приписки, противоправные явления и многим до этого нет дела, тоже говорит об отсутствии у людей нетерпимости к правонарушениям, правовой культуры. Надо остановить правонарушение тогда, когда человек впервые посягнет буквально на рубль, на государственную копейку. Это будет помощью и обществу, и самому правонарушителю.

Таким образом, неустанно воспитывать в гражданах уважение к закону, непримиримость к нарушениям закона, высокую правовую культуру — важнейшая обязанность не только юристов, но и всей общественности.

<sup>23</sup> Песков В. Все это было. М., 1986. С. 43—44.

## НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

### КАТЕГОРИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

В материалистической диалектике, которая по самому существу своему является критическим и творческим учением, категория преемственности играет весьма важную роль. Она конкретизирует характер связи нового со старым, отражает некоторые специфические стороны этой связи. В ней выражаются последовательные, различные ступени объективного процесса развития.

Преемственность являет собой не только момент связи, но и важнейший момент развития. Без преемственности не может быть прогрессивного развития, перехода от старого к новому, от низшего к высшему, от простого к сложному. Поэтому понять действительный переход к новому явлению невозможно без установления преемственной связи, выяснения того единства и различия, которое существует между явлениями в процессе поступательного развития. Это положение имеет особое значение в практической деятельности людей.

Вот почему проблема преемственности играет важную роль в теории и практике научного социализма, на что неоднократно указывалось в трудах классиков марксизма-ленинизма, важнейших партийных документах. Об этом говорится и в Обращении ЦК КПСС к советскому народу и постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции». В частности, в постановлении подчеркивается, что решения XXVII съезда партии, их претворение в жизнь дают «мощный импульс делу, начатому в октябре 1917 г.», указывается на «органическую связь свершений Октябрьской революции и нынешних революционных по своему существу преобразований всех сторон жизни советского общества»<sup>1</sup>. О преемственности в славных делах старших и нынешнего поколений советских людей, воспитании трудящихся и особенно молодежи на лучших революционных, боевых, трудовых традициях советского народа, в духе верности идеям Великого Октября говорится и в Программе КПСС, Уставах советских профсоюзов, ВЛКСМ и др.

В ленинском понимании преемственность означает неперенное движение вперед, выявление и разрешение новых проблем, решительный отказ от всего устаревшего, отжившего, устранение всего, что мешает развитию. Материалы XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС убедительно продемонстрировали умение партии своевременно замечать и теоретически осмысливать новые явления, тенденции, реальные процессы общественной жизни, находить на этой основе эффективные пути решения назревших проблем.

Преемственность по существу выражает диалектику жизни и научного познания. В жизни и науке всегда рождается новое, отрицая отжившее, что-то перенимая из прошлого, преобразуя и развивая дальше, а главное — обогащая действительность и ее познание. «Любая попытка превратить теорию, которой мы руководствуемся, — говорил М. С. Горбачев, — в набор застывших схем и рецептов, годных везде и на все случаи жизни, решительнейшим образом противоречит сущности, духу марксизма-ленинизма...

Именно та конкретная экономическая и политическая обстановка, в которой мы находимся, именно та особая полоса исторического процесса, через которую проходят советское общество и весь мир, требуют от партии, от каждого коммуниста творчества, новаторства, умения выйти за рамки привычных, но уже отживших представлений»<sup>2</sup>.

Преемственность — это овязь между различными этапами или ступенями развития как бытия, так и познания, сущность которой состоит в сохранении тех или

<sup>1</sup> Правда. 1987. 14 марта.

<sup>2</sup> Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 5.

иных элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы, т. е. при переходе его из одного состояния в другое. Связывая настоящее с прошлым и будущим, преемственность тем самым обуславливает устойчивость целого<sup>3</sup>. Это определение, данное проф. Э. А. Баллером, достаточно точно раскрывает сущность исследуемой категории. Известно, что материалистическая диалектика рассматривает преемственность как необходимое проявление бесконечного процесса саморазвития материи, как объективную закономерность развития природы, общества и человеческого мышления, как необходимую связь между новым и старым в процессе развития.

Анализируя проблему преемственности в гносеологическом плане, важно вспомнить ленинское положение об абсолютной и относительной истине, их соотношении и диалектическом единстве. «Человеческое мышление,— писал В. И. Ленин,— по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин...»<sup>4</sup> Отсюда вытекает преемственность человеческого познания, человеческой мысли.

Культурный прогресс тоже невозможен без преемственности, ибо человечество, поднимаясь со ступени на ступень по лестнице исторического прогресса, не создает каждый раз заново свою культуру, а всегда опирается на ранее достигнутые результаты. Без использования культурного наследия невозможно духовное развитие каждого человека. Поэтому В. И. Ленин говорил, что коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатств, которое выработало человечество. Он подчеркивал необходимость упорной, систематической, творческой работы по овладению культурным наследием.

Проблема освоения культурного наследия обретает особый смысл после победы социалистической революции, когда «все чудеса техники, все завоевания культуры» (Ленин) становятся общенародным достоянием. Обогащение человека достижениями культуры и техники рассматривалось В. И. Лениным как самоцель, ибо конечная цель социалистической революции — формирование гармонически, всесторонне развитой личности, и как важнейшая социальная функция культуры, направленная на развитие производительных сил и новых общественных отношений.

Можно по-разному оценивать способность современного человека к освоению культурного наследия прошлого, подходя к решению этой проблемы с позиций общесоциологических и конкретно-дисциплинарных. Каждый научный подход содержит зерна истины, однако сложность и значимость данной проблемы требуют отыскания наиболее общих и важных принципов такой оценки.

Предметом пристального внимания ученых становится проблема освоения культурного наследия в различных сферах жизнедеятельности личности: в труде, быту, межличностных отношениях и т. д.

Ныне мы располагаем такими средствами точного анализа глубинных пластов культуры, каких не имело ни одно из предшествующих поколений. Однако глубокое постижение культуры прошлого предполагает определенную зрелость людей. Культурное наследие столь велико, что требует и нового «культурного состояния» общества, которое, в свою очередь, является условием более совершенного овладения богатствами культуры.

При социализме культура действительно служит цели формирования духовно богатой и всесторонне развитой личности. При этом человек — не пассивный объект, формируемый ценностями духовной культуры. Духовно богатый человек — всегда творец, сам участвующий в той или иной мере в создании культурных ценностей. Поэтому само потребление ценностей подлинной, прогрессивной духовной культуры вместе с тем есть и производство определенного культурного типа человеческой личности. Значит, главная цель духовного производства — формирование определенно-го типа человеческой личности.

Культура — это творческая, созидательная деятельность человека, не только прошлая, зафиксированная в культурных ценностях, но и прежде всего настоящая, основывающаяся на освоении этих ценностей, т. е. превращающая богатство человеческой истории во внутреннее духовное богатство людей, воплощающаяся в их созидательном труде.

Освоение народом культурного богатства — это активный процесс превращения всего духовного богатства общества в собственное, внутреннее богатство его членов. Это значит, что массы трудящихся, осваивая культуру, воспринимают ту или иную совокупность знаний, взглядов, представлений целенаправленно, подчиняя это восприятие задачам самостоятельного участия в творческом созидании. Это и означает становление всесторонне развитой, гармонической личности в процессе социа-

<sup>3</sup> См.: Баллер Э. А. Преемственность в развитии культуры. М., 1969. С. 15—16.

<sup>4</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 137.

листического и коммунистического строительства, составляющее сущность социалистической культуры.

Формирование развитой личности, обладающей внутренней потребностью в культуре, составляет основную проблему культурной революции. Естественно, решить эту проблему путем пассивного усвоения массами культурных ценностей невозможно. Она требует вовлечения трудящихся в творческую деятельность, охватывающую все стороны жизни общества.

В. И. Ленин указывал, что при социализме продукты, производимые общим трудом, будут «идти в пользу самих трудящихся, а производимый ими излишек над их содержанием будет служить ... для полного развития всех их способностей и равноправного пользования всеми приобретениями науки и искусства»<sup>5</sup>. Эта мысль о новом распределении духовных ценностей является как бы прямым продолжением и раскрытием высказываний К. Маркса о перспективах социального прогресса в связи с высвобождением определенного излишка свободного времени для духовного развития общества.

С победой социалистической революции культура начинает превращаться во внутреннюю потребность людей, вызываемую самим образом их жизни, их материальным бытием. Самое важное для культурной революции, говорил В. И. Ленин в беседе с К. Цеткин, — «это пробуждение, стремление масс к культуре. Растут новые люди, созданные новым общественным строем и творящие этот строй...»<sup>6</sup> Поэтому одна из важных задач культурной революции состоит в том, чтобы превратить богатства человеческой культуры во внутреннее богатство каждого человека. Именно это превращение масс в созидательную силу культурно-исторического процесса, а культуры — во внутреннюю их потребность — и характеризует прежде всего сущность тех преобразований, которые вносит социализм в духовную жизнь общества, т. е. неограниченный рост активных творческих, созидательных сил народа.

В социалистическом обществе развитие духовных ценностей представляет собой динамичный, развивающийся и управляемый процесс. Здесь стимулируется формирование таких потребностей, которые, отличаясь разнообразием и многосторонностью, обогащают духовный мир человека, способствуют росту его социальной активности. Это важная часть общего процесса коммунистического воспитания масс.

Духовные потребности личности — сложная, многогранная сфера внутреннего мира человека. Их надо формировать и совершенствовать. Надо учить людей правильно воспринимать духовные ценности, содействовать превращению их в органическую часть внутреннего мира личности.

Социализм открывает всем трудящимся широкий доступ к материальным благам, к красотам природы, к ценностям культуры. И все это для того, чтобы сделать жизнь людей материально обеспеченной и духовно богатой. Использование высших достижений культуры прошлого и настоящего в интересах развития широких масс трудящихся отвечает потребностям самих масс, способствует историческому прогрессу вообще.

Овладение культурным наследием и современной культурой — процесс сложный, и духовный, и материальный. Только постоянно приумножая общественное достояние, можно все полнее и дифференцированнее формировать и удовлетворять потребности, способности и вкусы людей. Учитывая это, Советское государство выделяло и выделяет огромные средства на сохранение и приумножение культурного наследия, превращение его на деле в достояние самых широких масс.

Огромная значимость бережного охранения, изучения и творческого использования лучшего культурного наследия прошлого подчеркнута и в Программе КПСС, и в Конституциях СССР, союзных и автономных республик.

Так на практике, в ходе совершенствования социализма, в процессе коммунистического воспитания масс решается проблема преемственности в сфере культурной жизни общества, духовного развития личности советского человека.

Ф. Ю. Исмаилов

<sup>5</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 97.

<sup>6</sup> Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 69.

### ИЗ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ И УЗБЕКИСТАНА В РАЗВИТИИ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ (1945—1960)

В Обращении ЦК КПСС к советскому народу в связи с приближением 70-летия Великого Октября подчеркивается, что «за годы Советской власти на деле утвердилось равенство народов, их братское сотрудничество... Народы СССР объединены прочной дружбой, социалистическим интернационализмом и советским патриотизмом»<sup>1</sup>. Ярким примером тому служит развитие всестороннего сотрудничества

<sup>1</sup> Правда. 1987. 14 марта.

и братской взаимопомощи между Украиной и Узбекистаном, в частности в сфере науки и культуры в послевоенные годы.

Надежным фундаментом дальнейшего сплочения, идейного, духовного единения всех наций и народностей Советского Союза в послевоенный период послужили утверждение в предшествующие годы социально-экономических основ социалистического общества, закалившееся в горниле войны морально-политическое единство советских людей, весомые результаты осуществления политики выравнивания уровней экономического и культурного развития народов. Огромное значение для дальнейшего расцвета и взаимообогащения национальных культур, формирования единой многонациональной культуры советского народа имели принятые Коммунистической партией решения по вопросам развития науки и культуры, меры по расширению самостоятельности союзных республик в хозяйственном и культурном строительстве.

Одним из ярких проявлений сотрудничества союзных республик стала их взаимопомощь в восстановлении и развитии материальной базы культуры. Еще в годы войны развернулось, а после ее окончания расширилось всенародное патриотическое движение по оказанию помощи Украинской ССР и другим наиболее пострадавшим республикам в восстановлении их экономики, учебных заведений, научных и культурно-просветительных учреждений. Активное участие в этом движении приняли и трудящиеся Узбекской ССР.

Для школ, детских домов и дошкольных учреждений братской Украины из Узбекистана направлялись учебники, школьное оборудование, наглядные пособия. Только в Самаркандской области было собрано и отправлено в УССР и другие республики 80 тыс. книг и учебных пособий<sup>2</sup>. Работники народного образования УзССР организовали сбор и отправку для школьников освобожденных районов одежды, обуви и продуктов питания.

Участвуя в комплектовании государственного фонда литературы для восстановления библиотек, трудящиеся Узбекистана отправили на Украину и в другие республики более 100 тыс. книг<sup>3</sup>. Для парткабинетов Украинской и Белорусской ССР было передано 1500 томов произведений классиков марксизма-ленинизма<sup>4</sup>. Непосредственный контроль за сбором и отправкой литературы осуществляли партийные организации республики<sup>5</sup>.

Библиотеки САГУ (ныне ТашГУ) и ТашСХИ выделили тысячи томов литературы для комплектования библиотек вузов Киева, Харькова и других городов Украины<sup>6</sup>. На Украину отправлялись также типографское оборудование, театральный реквизит и многое другое<sup>7</sup>.

Партийные и советские органы Узбекистана проявили большую заботу об обеспечении всем необходимым и отправке в родные места эвакуированных в начале войны из УССР театров, вузов, а также отдельных деятелей науки и культуры.

Ученые Украинской ССР, получая большую помощь РСФСР и других республик в восстановлении научных учреждений, вносили все возрастающий вклад в развитие научных исследований, имеющих общесоюзное значение, в подготовку кадров ученых для других республик. Так, в 50-е годы в учреждениях АН УССР обучались аспиранты из ряда союзных республик, в том числе Узбекской ССР<sup>8</sup>. Вместе с учеными Российской Федерации ученые Украины оказали помощь в становлении и развитии в УзССР новой перспективной отрасли науки — ядерной физики и создании в структуре АН УзССР соответствующего научно-исследовательского института<sup>9</sup>.

Одним из важных участков сотрудничества ученых Украины и Узбекистана было исследование проблем, связанных с гидротехническим строительством и ирригацией. Под руководством созданного в 1950 г. при АН СССР Комитета содействия ударным всесоюзным стройкам ученые АН СССР, АН УССР и АН УзССР проделали большую работу по обоснованию строительства будущих сооружений.

Вопросы орошения южных районов Украины разрабатывались при непосредственном участии специалистов из Узбекской ССР — республики, имеющей богатейший опыт ведения орошаемого земледелия. В 1950 г. группа научных работников и специалистов из Узбекистана, побывав на Украине, выработала предложения по улучшению технической эксплуатации оросительных систем и повышению отдачи от

<sup>2</sup> История Узбекской ССР: В 4-х томах. Т. 4. Ташкент, 1968. С. 144.

<sup>3</sup> Юсупов Э. Ю. Становление и развитие великого братства народов СССР. Ташкент, 1982. С. 152.

<sup>4</sup> Правда Востока. 1945. 27 нояб.

<sup>5</sup> ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 22, д. 928, л. 15.

<sup>6</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 5, д. 4448, л. 8; Правда Востока. 1944. 1 мая.

<sup>7</sup> Обломуратов Н. Помощь трудящихся УзССР в восстановлении учреждений культуры освобожденных районов страны // Общественные науки в Узбекистане. 1981. № 6. С. 49, 50.

<sup>8</sup> Великое содружество народов-братьев. Киев, 1982. С. 188, 189.

<sup>9</sup> Правда Востока. 1959. 11 сент.

орошения<sup>10</sup>. В 1952 г. командированные в УзССР ученые и специалисты Украины ознакомились с работой Среднеазиатского научно-исследовательского института ирригации, изучили опыт эксплуатации главных каналов и внутрихозяйственной сети<sup>11</sup>. В результате были разработаны конкретные предложения по использованию опыта орошаемого земледелия Узбекистана на Украине с учетом местных природно-климатических условий<sup>12</sup>. Совместные исследования научных сотрудников Института гидрологии и гидротехники АН УССР и Института сооружений и энергетики УССР дали ценные материалы для обоснования гидротехнических сооружений головной части Южно-Украинского канала и улучшения эксплуатации гидроэлектростанций Узбекистана<sup>13</sup>.

В конце 50 — начале 60-х годов установилось сотрудничество между учеными-геологами Украинской и Узбекской ССР в изучении газоносных месторождений<sup>14</sup>.

Институт электросварки им. Е. О. Патона оказал непосредственную помощь во внедрении новых методов электросварки и освоении новой сварочной техники на ряде промышленных предприятий Узбекистана<sup>15</sup>. Ученые УзССР, в свою очередь, помогали внедрять на химических предприятиях Украины результаты совместных разработок Института химии АН УзССР и инженерно-технических работников Чирчикского электрохимического комбината по совершенствованию технологии выпуска минеральных удобрений<sup>16</sup>.

Крепло сотрудничество ученых братских республик и в области общественных наук. В апреле 1954 г. в Ташкенте состоялась научная сессия АН УзССР, посвященная 300-летию воссоединения Украины с Россией. На сессии были заслушаны доклады и сообщения, раскрывающие историческое значение знаменательного события в жизни русского и украинского народов, истоки дружбы народов СССР, а также отдельные аспекты украинско-узбекских связей и сотрудничества<sup>17</sup>. Издательство АН УзССР выпустило сборник статей «Нерушимая дружба. К 300-летию воссоединения Украины с Россией» (Ташкент, 1954), куда вошли статьи Ю. И. Исхакова — «Исторические успехи украинского народа в строительстве коммунизма», Х. Ш. Абдусаматова — «Украинская литература в Узбекистане», Т. Вызго и В. Дьяченко — «Культурные связи Украины и Узбекистана» и др. В республиканской печати была опубликована большая серия статей, посвященных этой знаменательной дате.

Важным участком сотрудничества братских республик было развитие народного образования, в частности общеобразовательной школы. Большое значение для скорейшего восстановления и дальнейшего роста школьной сети имело широкое использование лучшего опыта помощи школьному строительству со стороны широких масс. Во многих республиках, в том числе в Узбекистане, был поддержан почин трудящихся Житомирской области УССР по развертыванию инициативного строительства и ремонта школьных зданий. Только в 1946 г. трудящиеся Узбекской ССР отремонтировали в свободное от работы время более 4 тыс. школьных помещений<sup>18</sup>.

В 1957 г. группа работников народного образования Узбекской ССР была командирована в Киев для изучения опыта политехнического обучения в школах Украины<sup>19</sup>.

В Узбекистане неоднократно публиковались материалы о выдающемся советском педагоге А. С. Макаренко и опыте учителей УССР по использованию его педагогического наследия в практической работе<sup>20</sup>. Редакции газет «Укитувчилар газетаси» и «Радянська освіта» обменивались материалами о достижениях и опыте работы учителей<sup>21</sup>.

В 50-е годы установились дружеские связи между учащимися средних школ № 38, 42, 49 г. Ташкента и № 34 г. Львова, № 3 г. Переяслава-Хмельницкого, № 89 г. Киева. Ребята вели переписку, рассказывали об учебе, общественной работе, делились планами на будущее. В 1954 г. группы школьников Узбекистана побывали на экокурсиях в Киеве, Львове и других городах Украины<sup>22</sup>.

Возрожденные с помощью народов-братьев высшие учебные заведения Украинской ССР оказывали помощь в подготовке специалистов для других республик, в

<sup>10</sup> ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 30, д. 2228, л. 1, 2, 18, 20, 29.

<sup>11</sup> Там же, д. 2930, л. 32—34, 58—61, 68.

<sup>12</sup> Там же, л. 69, 71.

<sup>13</sup> Правда Востока. 1952. 18 нояб.

<sup>14</sup> Там же. 1960. 24, 30 нояб.

<sup>15</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-2369, оп. 1, д. 53, л. 10, 11.

<sup>16</sup> Ташкентская правда. 1954. 22 мая.

<sup>17</sup> Там же. 20 апр.

<sup>18</sup> Правда Востока. 1946. 24 авг.

<sup>19</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 7, д. 338, л. 226.

<sup>20</sup> Правда Востока. 1949. 1 апр.; 1952. 14 авг.

<sup>21</sup> Укитувчилар газетаси. 1954. 7 янв.

<sup>22</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 7, д. 295, л. 4.

том числе Узбекской ССР. Только в 1948 г. украинские вузы союзного подчинения направили для работы в УзССР более 40 выпускников<sup>23</sup>. В 50-е годы, когда в школах Узбекистана ощущался острый недостаток учителей иностранного языка, правительство республики обратилось в Советы Министров РСФСР и УССР с просьбой о предоставлении ежегодно мест в соответствующих институтах и на факультетах иностранных языков для зачисления абитуриентов из Узбекистана. Эта просьба была удовлетворена. Только в 1953 г. в вузах Российской Федерации и Украины обучалось около 120 будущих учителей иностранного языка целевым назначением для УзССР<sup>24</sup>.

Высшие учебные заведения Узбекской ССР, в свою очередь, вносили определенный вклад в подготовку специалистов для республик Средней Азии и других регионов страны. На Украину, например, направлялись выпускники Ташкентского текстильного института, а также специалисты по восточным языкам<sup>25</sup>.

Дальнейшее развитие получили украинско-узбекские литературные связи. Их укреплению способствовали личные контакты между литераторами, празднование во всесоюзном масштабе юбилеев выдающихся деятелей литературы братских народов, переводы лучших произведений украинских и узбекских писателей и поэтов на русский язык — язык межнационального общения народов СССР, а также взаимные переводы.

В 1947 г. на Украине вышел сборник «С Востока на Запад», включивший 35 поэтических произведений Хамзы, Гафура Гуляма, Хамида Алимджана, Уйгуна, Зульфийи и других узбекских поэтов в переводе на украинский язык. Накануне празднования 500-летия со дня рождения великого узбекского поэта Алишера Навои (1948 г.) читатели Украины получили возможность ознакомиться на украинском языке с его выдающимся произведением — поэмой «Фархад и Ширин»<sup>26</sup>. На украинском языке издавались также произведения современных узбекских писателей: Айбека, Абдуллы Каххара, Парда Турсуна, Мирмухсинна и др. Всего в 1946—1962 гг. в переводе на украинский язык было издано 17 книг узбекских авторов<sup>27</sup>.

В то же время в Узбекистане в переводе на узбекский язык издавались произведения писателей и поэтов Украины. Только произведения Т. Г. Шевченко в тот период были изданы дважды. «Сам процесс перевода,— вспоминал о работе узбекских переводчиков над поэзией великого кобзаря поэт и драматург М. Шейхзаде,— стал своеобразной школой воспитания интернациональных чувств, повышения поэтического мастерства»<sup>28</sup>. В переводе на узбекский язык вышли произведения В. Василевской, О. Гончара, А. Корнейчука, В. Собко, Ю. Яновского. Публиковались также поэтические произведения Леси Украинки, П. Тychины, М. Рыльского, Н. Бажана, А. Малышко и других авторов.

Характерно, что взаимные переводы осуществлялись в основном с русских изданий, что свидетельствует об огромной роли русского языка в развитии переводческого дела, укреплении литературных связей. Вместе с тем уже тогда ставился вопрос о необходимости осуществления переводов непосредственно с оригиналов, подготовке кадров переводчиков, владеющих языками братских народов<sup>29</sup>.

Братскому украинскому народу посвятили яркие страницы своего творчества Хамид Алимджан, Гафур Гулям, Аскад Мухтар, Хамид Гулям и другие литераторы Узбекистана. В свою очередь, многие украинские писатели и поэты, в частности Иван Ле, Н. Бажан, Н. Терещенко, А. Ильченко, Д. Павлычко и другие, проявляли большой интерес к Узбекистану, отразив в своих произведениях впечатления от встреч с гостеприимной узбекской землей, от общения с коллегами по литературному творчеству.

Развитию взаимосвязей литераторов братских республик способствовало проведение недель украинской литературы в Узбекистане (1959 г.) и узбекской — на Украине (1960 г.)<sup>30</sup>. В их программу входили литературные вечера, встречи с читателями, знакомство с жизнью тружеников города и села. Писатели и поэты делились творческими замыслами, обсуждали многие практические вопросы, связанные с литературными переводами, пропагандой книги. Ход недель широко освещался в

<sup>23</sup> Подсчитано по данным: ЦГАОР УССР, ф. 4849, оп. 1, д. 2401.

<sup>24</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 7, д. 239, л. 127.

<sup>25</sup> Великое содружество народов-братьев. С. 187; ЦГАОР СССР, ф. 9396, оп. 6, д. 23, л. 44; Ташгоргосархив, ф. 45, оп. 1, д. 282, л. 59; д. 451, л. 3; д. 907, л. 121; д. 954, л. 17, 18.

<sup>26</sup> Правда Украины. 1948. 12 мая.

<sup>27</sup> Шевченко Л. А. Дружба братних культур: Культурне співробітництво українського народу з братніми народами СРСР. 1946—1958. Киев, 1971. С. 18.

<sup>28</sup> Правда Востока. 1949. 9 марта.

<sup>29</sup> Там же. 1960. 14 июня.

<sup>30</sup> ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 31, д. 1471, л. 4, 9.

печати, по радио и телевидению<sup>31</sup>. Все это способствовало упрочению творческих связей литераторов, взаимообогащению братских литератур.

Плодотворно развивались взаимосвязи национальных искусств украинского и узбекского народов. Так, большие гастрольные поездки по Узбекской ССР предприняли в рассматриваемые годы Хмельницкий украинский музыкально-драматический театр им. Г. И. Петровского, Львовский украинский драматический театр им. М. Заньковецкой, Государственная капелла бандуристов УССР, Государственный ансамбль песни и танца УССР, Волынский и Закарпатский народные хоры, ряд эстрадных коллективов Украины.

Мастера искусств Узбекистана, в свою очередь, были частыми гостями на украинской земле. Здесь гастролеровали ансамбль песни и танца Узбекской филармонии, оркестр народных инструментов под руководством А. Петросянца, ансамбль узбекского танца «Бахор» и другие творческие коллективы республики. С большой теплотой принимали украинские зрители выступления Тамары Ханум, Халимы Насыровой, Мукаррам Тургунбаевой и других прославленных узбекских артистов. Особой популярностью пользовалась песня украинского композитора О. А. Сандлера «Украина и Узбекистан» в исполнении Тамары Ханум<sup>32</sup>.

Помимо плановых выступлений на городских сценах, прибывшие на гастроли творческие коллективы и отдельные исполнители широко практиковали выезды на ударные стройки, к труженикам сельского хозяйства<sup>33</sup>. Эти встречи превращались в подлинные праздники дружбы народов.

На сценах русских и узбекских театров УзССР были осуществлены постановки пьес И. Франко, А. Корнейчука, В. Собко, Я. Галана, Ю. Яновского и других украинских драматургов. В свою очередь, на Украине, как и в других республиках, большим успехом пользовалась пьеса известного узбекского писателя Абдуллы Каххара «Шелковое сюзана», постановку которой осуществили, в частности, коллективы драматических театров им. А. Иванова в Одессе и им. А. С. Пушкина в Харькове<sup>34</sup>. Это была первая пьеса узбекского автора, поставленная на сценах театров Украины.

Крепнущие связи братских республик в развитии киноискусства были прямым продолжением сотрудничества кинематографистов, установившегося в годы Великой Отечественной войны, когда в Ташкенте находился коллектив Одесской студии художественных фильмов. Большое влияние на развитие искусства кино в Узбекистане оказали режиссер Л. Луков, кинооператор Д. Демуцкий и другие деятели кино Украины. Заслуженный деятель искусств Украинской ССР и Узбекской ССР Д. Демуцкий внес большой вклад в становление и развитие операторской школы в узбекском кино. Длительное время проживая в Узбекистане, он старательно изучал красочный колорит Востока, национальные обычаи узбекского народа. Эти наблюдения легли в основу многих хроникально-документальных и художественных кинолент о жизни среднеазиатских республик. Вместе с известным режиссером Ташкентской киностудии Наби Ганиевым Д. Демуцкий снял фильм «Тахир и Зухра» (1945 г.), «Похождения Насреддина» (1947 г.) и другие, ставшие важной вехой в истории узбекского кинематографа<sup>35</sup>.

Киноленты студий Украины демонстрировались в Узбекистане, а Ташкентской киностудии — на Украине. В 1967 г. в Ташкенте был проведен фестиваль фильмов Киевской и Одесской киностудий. Зрители просмотрели лучшие фильмы украинских кинематографистов, встретились с прибывшими в Узбекистан работниками кино братской республики<sup>36</sup>.

Ознакомлению широких масс трудящихся с работами мастеров изобразительного искусства союзных республик способствовало проведение всесоюзных и республиканских художественных выставок. К 300-летию воссоединения Украины с Россией (1954 г.) в Ташкентском музее искусств была организована выставка произведений живописи и графики художников УССР<sup>37</sup>. Большая выставка мастеров изобразительного искусства Узбекистана состоялась в 1959 г. в Киеве. На ней были представлены работы У. Тансыкбаева, В. Уфимцева, Л. Абдуллаева, Н. Кузыбаева, К. Эминова и др. — всего более 200 произведений. «Эта замечательная выставка, — сказала известная украинская художница Т. Яблонская, — еще раз свидетельствует

<sup>31</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-2356, оп. 1, д. 556, л. 4—10.

<sup>32</sup> Шевченко Л. А. Указ. соч. С. 55.

<sup>33</sup> ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 30, д. 2053, л. 12, 16; ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 372, л. 69.

<sup>34</sup> Якубов Ш. Н. Братство народов — братство культур. Ташкент, 1977. С. 46.

<sup>35</sup> Взаємозбагачення і зближення українського мистецтва з мистецтвом братніх радянських народів. Киев, 1977. С. 28.

<sup>36</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-2343, оп. 1, д. 290, л. 26.

<sup>37</sup> Ташкентская правда. 1954. 11 мая.

о великой силе метода социалистического реализма, который дал возможность узбекскому народу проявить свой гений, раскрыть духовные силы»<sup>38</sup>.

Большую роль в укреплении культурного сотрудничества наших республик играли средства массовой пропаганды и информации. Пресса, радио, телевидение активно содействовали скорейшему взаимознакомлению трудящихся с достижениями культуры братских народов, воспитанию уважения к их истории, языку, искусству, обычаям и традициям, дальнейшей интернационализации духовной жизни советского общества.

Все это способствовало дальнейшему расцвету и взаимообогащению культур украинского и узбекского народов, формированию социалистической по содержанию, многонациональной по формам, интернационалистской по духу культуры новой интернациональной общности людей, имя которой — советский народ.

А. П. Хаецкий

<sup>38</sup> Правда Востока. 1959. 9 апр.

## СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ТУРКЕСТАНЕ

### (Создание «Десятичной библиографической классификации»)

История становления и развития научного библиотековедения в Советском Узбекистане начинается с первых же послеоктябрьских лет. У истоков ее стоял известный энтузиаст этого дела Е. К. Бетгер (1887—1956), столетие со дня рождения которого исполняется в нынешнем году.

Е. К. Бетгер стал одним из инициаторов создания при Туркестанском народном университете специальной комиссии по реорганизации Туркестанской публичной библиотеки, находившейся тогда буквально в катастрофическом состоянии. Не было ни классификации, ни каталогизации книг, равно как элементарных условий для их размещения и хранения.

При реорганизации библиотеки комиссией было решено, во-первых, приступить к составлению каталогов по международной десятичной системе, а во-вторых, — обратить внимание на пополнение книжных фондов.

В своих действиях комиссия опиралась на декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ», подписанный В. И. Лениным в июне 1918 г., и на предложение В. И. Ленина об использовании библиотеками Российской Федерации новой каталожной системы («Десятичной классификации»), широко принятой к тому времени в США, Швейцарии и других европейских странах<sup>1</sup>. Ныне она известна под названием «Универсальная десятичная классификация».

Основная разработка «Десятичной классификации» применительно к Туркестанской публичной библиотеке была поручена Е. К. Бетгеру, прекрасно осведомленному о состоянии лучших библиотек Западной Европы, а также членам библиотечной комиссии Л. К. Давыдову и А. А. Метленкову<sup>2</sup>.

Выписать таблицы десятичной классификации из Центральной России тогда не представлялось возможным из-за начавшейся гражданской войны, в результате которой Туркестан в течение двух лет был отрезан от Центра. В связи с этим Е. К. Бетгеру, пришлось самому переработать значительное число всевозможных библиографических указателей, чтобы составить сводную таблицу по десятичной классификации<sup>3</sup>.

За короткий срок летом 1918 г. библиотечная комиссия во главе с Е. К. Бетгером сумела подготовить брошюру по «Десятичной библиографической классификации». В конце 1918 г. она была издана<sup>4</sup>. Начинаясь брошюра с предисловия, написанного Е. К. Бетгером, где в сжатой форме излагалась суть карточного каталога. Здесь же была помещена статья Л. К. Давыдова, посвященная «Десятичной системе библиографической классификации», и даны ее сокращенные таблицы.

Поскольку это было первое издание таблиц по новой системе, оно имело некоторые недостатки, одним из которых, как подчеркивал в своем предисловии Е. К. Бетгер, была недостаточная равномерность в детализации некоторых отделов<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Десятичная библиографическая классификация (Сост. членами комиссии по реорганизации Туркестанской Публичной библиотеки Е. К. Бетгером, Л. К. Давыдовым и А. А. Метленковым). Ташкент, 1918. С. 9.

<sup>2</sup> Там же. С. 1.

<sup>3</sup> Бетгер Е. К. Туркестанская государственная библиотека. 1918—1922 год: Краткий исторический очерк // Наука и просвещение. 1922. № 2. С. 198.

<sup>4</sup> Десятичная библиографическая классификация. С. 71.

<sup>5</sup> Там же. С. 72.

Преимущество карточного каталога состоит в том, что на каждую книгу составляется отдельная карточка, куда заносятся краткие сведения об авторе и книге<sup>6</sup>. По мере изготовления карточек они расставлялись в алфавитном, систематическом или нумерационном порядке.

Старый книжный каталог с самого начала ограничивал поступление новых книг. Их приходилось вписывать между строк или заводить новые книжные каталоги, что нарушало строгую последовательность в алфавите и затрудняло пользование книгами. При карточном же каталоге можно добавлять сколько угодно новых названий либо изымать старые.

Изданные в конце 1918 г. таблицы по десятичной классификации моментально разошлись, а требования на них продолжали поступать, прежде всего в связи с декретом СНК Туркеспублики от 14 апреля 1919 г. о национализации публичных, общественных и частных библиотек, по которому все перечисленные библиотеки объявлялись собственностью Туркестанской Советской республики и передавались в ведение Комиссариата народного образования<sup>7</sup>. В связи с этим для «направления деятельности библиотек» при Комиссариате народного образования был создан библиотечный отдел<sup>8</sup>. Заведующим его назначается Е. К. Бетгер, занимавший до этого должность краевого инструктора по библиотечному делу<sup>9</sup>.

Становление научного библиотековедения в Туркестане протекало в сложной обстановке гражданской войны. Но несмотря на трудное полжение, усугубляемое отсутствием квалифицированных кадров и средств, библиотековедение продолжало развиваться. В 1920 г. Туркестанская народная библиотека, переименованная в Государственную, уже имела два карточных, алфавитный и систематический каталоги, составленные по десятичной системе.

На состоявшемся в октябре 1920 г. библиотечном съезде было принято решение о переиздании «Десятичной библиографической классификации», что было связано с необходимостью перевода массовых советских библиотек на новую классификацию.

В тот период в таких городах ТАССР, как Ташкент, Новая Бухара, Андижан, Казалинск<sup>10</sup>, Ходжент, Ура-Тюбе, открываются все новые библиотеки, которые сразу надо было перевести на новую классификацию.

Приступив к переработке первого издания таблиц, Е. К. Бетгер столкнулся с теми же трудностями, что и в 1918 г., — отсутствие необходимой библиографической литературы, наличие различных точек зрения на десятичную систему среди ведущих библиотековедов страны. Новое переработанное издание преследовало цель «пополнить... существенный пробел в нашей литературе по внешкольному делу и дать читателю не только таблицы десятичной классификации по системе Международного библиотечного института, но и попытку своего рода методики этой классификации, методики, основанной на четырехлетней работе в Туркестанской Государственной библиотеке»<sup>11</sup>.

Отсутствие главного труда по десятичной классификации — «Таблиц Международного библиотечного института» — серьезно затрудняло работу над вторым изданием. Отдельные выдержки из Таблиц не могли дать полного представления об «Универсальной десятичной классификации». Работая над переизданием «Десятичной библиографической классификации», Е. К. Бетгер внес свои коррективы.

Совершенно самостоятельным трудом в области библиографии явились Методические указания и правила пользования таблицами, подготовленные Е. К. Бетгером на основе его четырехлетнего опыта работы в Туркестанской государственной библиотеке.

В течение многих лет этот свод правил был ценнейшим пособием для библиотечных работников республики.

Идея Е. К. Бетгера «сосредоточить в отдельные части примечания, дополнительные разъяснения и многочисленные примеры их применения»<sup>12</sup> вызвала глубо-

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Приказ СНК Туркеспублики о национализации публичных, городских, общественных и частных библиотек. 14 апреля 1919 г. // Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.): Сб. док. Т. I: Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления Советской власти и гражданской войны (1917—1920 гг.). Ташкент, 1973. С. 317.

<sup>8</sup> Там же. С. 398.

<sup>9</sup> О библиотеках, библиотечном деле и пугливых гражданах // Известия ТуркЦИКа. 1919. 19 июня.

<sup>10</sup> Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917—1920 гг. М., 1974. С. 138.

<sup>11</sup> Десятичная система библиографической классификации: Изд. 2-е, испр и значительно доп./Сост. Е. К. Бетгер, директор Туркестанской Государственной библиотеки. Ташкент, 1922. С. 7.

<sup>12</sup> ЦГА УзССР, ф. Р-412, оп. 1, д. 33, л. 6.

кий интерес Международного библиотечного института в Брюсселе. В ЦГА УзССР сохранилось письмо этого института на имя Туркестанской государственной библиотеки от 19 января 1923 г. с выражением благодарности и одобрения «Таблицы десятичной классификации», изданной в ТАССР в 1922 г.<sup>13</sup>

Выход в свет двух изданий (1918 и 1922 г.) брошюр по «Десятичной библиотечной классификации» и отдельных рекомендаций по библиотечной технике (1920 и 1922 г.)<sup>14</sup>, также составленных Е. К. Бетгером, стал тем фундаментом, на котором начало крепнуть и развиваться библиотековедение в Советском Узбекистане.

А. Х. Бабаджанова

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Бетгер Е. К. Туркестанская Государственная библиотека. 1918—1922 год. С. 201.

## ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОКАНДА С РОССИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

К началу второй половины XIX в. центром торговой жизни Ферганской долины становится г. Коканд. Торговые караваны со всей долины собирались в Коканде, откуда они отправлялись в Бухарское и Хивинское ханства, в Ташкент, Казахскую степь и в Россию. Купцы из Коканда торговали в Оренбурге, Троицке, Петропавловске, Семипалатинске, Омске, на Ирбитской и Нижегородской ярмарках. Большая часть товарооборота Коканда с Россией 50—60-х годов XIX в. осуществлялась через Оренбург и Семипалатинск. По сведениям В. В. Вельяминова-Зернова, с 1850 по 1854 г. из Коканда в Оренбург было привезено товаров на 631 354 руб. 13 коп.<sup>1</sup> Вывоз из Коканда в Семипалатинск в 50-е годы XIX в. составлял 25 346 руб. в год<sup>2</sup>, а в целом ежегодный вывоз товаров из Коканда в Россию доходил тогда в среднем до 154 тыс. руб. сер.<sup>3</sup>

Из Коканда в Россию ввозили хлопок-сырец и хлопчатобумажные изделия, шелк-сырец и шелковые изделия, сухие фрукты, шерстяные и кожаные изделия, халаты, чай байховый и кирпичный, рис, мерлушку и др.

Если хлопок-сырец и шелк-сырец, кожа и шерсть шли в основном для фабрик России, то готовые изделия кустарного производства распространялись среди населения Казахской степи и Сибири. Например, в 1862 г. только в форте Перовском постоянно проживали и получали товары для Казахской степи 115 бухарских и кокандских торговцев<sup>4</sup>.

В первой половине 60-х годов XIX в. в торговле России с Кокандом отмечается некоторый спад. Это объяснялось происходившими в тот период военными действиями. Но торговые отношения между Россией и Кокандом даже в период присоединения Средней Азии не прекращались. Например, с 1862 по 1865 г. из Коканда и Ташкента в Россию было отправлено товаров на 1 975 395 руб.<sup>5</sup>

Немаловажную роль играл Коканд как пункт транзитной торговли. Это видно, например, из данных Ташкентского ярмарочного комитета. Только на осенне-весенние ярмарки 1871—1874 гг. через Коканд из городов Ферганской долины, Каратегина, Дарваза, а также Восточного Туркестана было ввезено товаров на 7 856 607 руб.<sup>6</sup>

На развитие торгово-экономических связей России с Кокандом повлияло восстание 1873—1876 гг., которое закончилось ликвидацией Кокандского ханства и образованием Ферганской области в составе Туркестанского генерал-губернаторства. С этого момента начинается новый этап в торгово-экономической жизни Коканда.

Постепенно Коканд восстанавливает свои позиции в торговле, временно утраченные в период восстания. Уже в 1877 г. из Коканда в Россию было отправлено товаров на 9043 верблюдах<sup>7</sup>. В основном это были хлопок, шелк, кожа и другое сырье, предназначенное для заводов и фабрик России.

В 1886 г. в Москву всего было отправлено товаров на 809 971 руб., из них на 694 393 руб.— хлопок и шелк-сырец<sup>8</sup>. Из России Коканд получал готовую продукцию фабричного производства.

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Сведения о Кокандском ханстве//Вестник ИРГО. Ч. XVIII. СПб., 1856. С. 131.

<sup>2</sup> ЦГИАЛ СССР, ф. 19, оп. 3, д. 1147, л. 6.

<sup>3</sup> Военно-статистический сборник. Вып. III. СПб., 1868. С. 138.

<sup>4</sup> ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 1441, оп. 1, д. 138, л. 46 об.

<sup>5</sup> Военно-статистический сборник. Вып. III. С. 138.

<sup>6</sup> Зияев Х. З. Урта Осие ва Сибирь. XVI—XIX асрлар. Тошкент, 1962. С. 226.

<sup>7</sup> ЦГА УзССР, ф. И-469, оп. 1, д. 278, л. 105—109.

<sup>8</sup> Там же, ф. И-19, оп. 1, д. 23742, л. 4—6 об.

<sup>9</sup> Там же, д. 24041, л. 35.

Во второй половине 80-х годов, с развитием хлопководства в Ферганской области, когда стали проводиться опыты по улучшению сортности местного, а также по выращиванию американского хлопчатника, Коканд становится одним из центров хлопковой торговли в Средней Азии. Для закупки хлопка сюда начинают приезжать представители российских мануфактурных фабрик и фирм.

7 февраля 1889 г. 48 представителей торговых фирм, транспортных контор и торговцев хлопком обращаются к кокандскому уездному начальнику с просьбой о расширении территории хлопкового базара. «...Даже теперь, когда, вероятно, 8/10 частей всего хлопка уже скуплены и отправлено в Россию, хлопковые сараи (в Коканде.— А. М.) так переполнены хлопком, что в них решительно негде повернуться»<sup>9</sup>,— жаловались они в своем обращении.

В 1893 г. из Коканда в Россию было отправлено очищенного хлопка американского сорта 1 303 486 пуд. и местного 74 641 пуд<sup>10</sup>. В 1894—1895 гг. в Россию было отправлено товаров, произведенных в Кокандском уезде, на 10 819 218 руб. (в основном — хлопок и шелк)<sup>11</sup>.

Из России Коканд получал хлопчатобумажные изделия фабрично-заводского производства, краски, медные, железные и чугунные изделия, сахар, стеклянные товары, часы, чайники и многое другое. Эти товары доставлялись кокандскими купцами во все города Ферганской долины и соседние владения.

В 50—60-е годы XIX в. по привозу товаров из России в Коканд первое место занимал Оренбург. Если средний вывоз из Семипалатинска в Коканд с 1850 по 1860 г. составлял 16 851 руб.<sup>12</sup>, то через Оренбург в тот же период в Коканд вывозилось товаров в среднем за год на 70 748 руб.<sup>13</sup> Незначительный объем ввоза из Семипалатинска в Коканд объясняется тем, что кокандские купцы, торговавшие в Семипалатинске наряду с ташкентскими и бухарскими, играли активную посредническую роль в торговле России с Западным Китаем. Как отмечал И. Земляничин, «они (среднеазиатские купцы.— А. М.) имели с китайскими торговцами продолжительные торговые связи, кредит... на доставку русских товаров»<sup>14</sup>.

По данным В. В. Вельяминова-Зернова, ввоз товаров из России в Коканд с 1850 по 1860 г. составлял 83 тыс. руб. сер. в год<sup>15</sup>.

После присоединения Ташкента к России (1865 г.) и образования Туркестанского генерал-губернаторства (1867 г.) торговые отношения России со Средней Азией стали развиваться особенно быстро. И если с 1862 по 1865 г. из России в Ташкент и Коканд было привезено товаров на 794 214 руб., то в 1866 г.— на 3 187 124 руб.<sup>16</sup>, а в 1867 г.— на 5 478 177 руб.<sup>17</sup>

Если прежде российские купцы торговали со среднеазиатскими ханствами через своих приказчиков-мусульман, то теперь они начинают вести непосредственную торговлю с ханствами. В 1866 г. московский первой гильдии купец М. Хлудов первым из русских купцов отправился с торговым караваном в Коканд, захватив товаров на 300 тыс. руб.<sup>18</sup>

Заключение в 1868 г. торгового договора между Туркестанским генерал-губернаторством и Кокандским ханством уравнило положение русских торговцев и промышленников с кокандскими в правах уплаты закята. Русским купцам предоставлялось также право повсеместного пребывания в ханстве и устройства караван-сарая.

Русские купцы привозили свои товары в Коканд, а оттуда в другие города ханства и соседние владения их развозили кокандские купцы. Характерно, что во время весенне-осенней ярмарки 1871 г. русскими купцами было ввезено в Коканд товаров на 632 964 руб. 64 коп.<sup>19</sup>, а вывезено оттуда в разные города Туркестанского края и России — на 700 277 руб. 93 коп.<sup>20</sup>

В товарообороте Ташкентской ярмарки 1871—1879 гг. первое место занимала Россия, а Коканд находился на втором месте. Основными поставщиками хлопка и шелка-сырца также были кокандские торговцы. Только на апрельскую ярмарку 1871 г. из Средней Азии и сопредельных стран было привезено хлопка на

<sup>10</sup> Там же, д. 24349, л. 68.

<sup>11</sup> Там же, д. 5298, л. 4—6.

<sup>12</sup> ЦГИАЛ СССР, ф. 19, оп. 3, д. 1145, л. 6; д. 1146, л. 9—18.

<sup>13</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 131.

<sup>14</sup> Земляничин И. Исторический очерк Семипалатинска//Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. Вып. IV. СПб., 1876. С. 49.

<sup>15</sup> Военно-статистический сборник. Вып. III. С. 138.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> Туркестанский сборник. Т. 8. С. 47—51.

<sup>18</sup> Архив внешней политики России. Гл. арх., 2—3, 1868, оп. 34, д. 4, л. 15, 21.

<sup>19</sup> ЦГА УзССР, ф. И-469, оп. 1, д. 77, л. 6—7.

<sup>20</sup> Там же, д. 52, л. 77—83.

206 039 руб., в том числе из Коканда — на 190 512 руб.<sup>21</sup> 43% общего количества российской мануфактуры, привезенной в Ташкент в 1871 г., было отправлено в Коканд, а через него — в другие города Ферганской долины и в Восточный Туркестан<sup>22</sup>.

В конце 70-х годов XIX в. заметно увеличивается роль российских фирм в торговле с Кокандом. Только фирма Д. М. Пупышева в тот период ежегодно отправляла в Бухару и Коканд товаров на сумму до 1,5 млн. руб.<sup>23</sup>

По архивным данным, еще во второй половине 70-х годов Коканд по своему торговому обороту занимал первое место среди городов Ферганской области, а по Туркестанскому краю — второе (после Ташкента). В 1879 г. его торговый оборот составлял 10 млн. руб. в год<sup>24</sup>.

Российские мануфактурные фабрики, получая из Средней Азии хлопок-сырец, привозили сюда ситцы, платки и другие изделия фабричного производства. Основными поставщиками мануфактурных изделий из России в Коканд считались московские и ярославские фабрики. Только за 1886—1887 гг. с московских фабрик в Коканд было отправлено товаров на 1 264 120 руб.<sup>25</sup>

Во второй половине XIX в. Коканд играл большую роль и в торговле России с Восточным Туркестаном, а через него — с внутренним Китаем. Купцы из Восточного Туркестана, в свою очередь, успешно торговали с Кокандом, а через него выходили и на российские рынки. Товарооборот между Кокандом и Кашгаром в конце 50 — начале 60-х годов XIX в. составлял около 5 млн. руб. в год<sup>26</sup>. Только чая из Кашгара в Коканд поступало в год около 300 тыс. пуд.<sup>27</sup>

К концу XIX в. заметно повышается также роль Коканда в чайной торговле России в Средней Азии. Если в 1871—1874 гг. в Коканд из России ввозили чая на 637 882 руб. (по цене от 1 руб. до 1 руб. 10 коп. за фунт)<sup>28</sup>, то только за 1879—1880 гг. из Кяхты, Гроицка, Ирбитской ярмарки и Москвы в Коканд поступило 3 102 654 фунта чая (400 900 фунтов кирпичного и 2 701 754 фунта байхового, по 65—70 коп. за фунт)<sup>29</sup>.

Успешному развитию чайной торговли России в Ферганской и других областях Туркестанского края способствовали такие мероприятия, как изменения в оплате таможенных пошлин, продление Закаспийской железной дороги до Андижана и открытие таможни в Коканде. Раньше чай, шедший из Бомбея через Бухару в Туркестан, оплачивался пошлиной в Бухарской таможне. Здесь чайную торговлю держали в своих руках афганцы и бухарцы. Кроме того, согласно действовавшему в Бухаре правилам уплаты zakata, 2% сверх пошлины вносилось в пользу бухарского эмира. Эти положения не отвечали интересам чайных фирм России.

После продолжения железной дороги до Самарканда (1888 г.) и перенесения начального пункта дороги до Красноводска (1894 г.) крупные российские чайные фирмы стали выписывать чай не из Бомбея, а из Шанхая и Ханькоу, отправляя его в Коканд транзитом через Батуми с уплатой пошлины в Баку и Асхабаде. Но и здесь были свои трудности. Так, чай из Самарканда, в Коканд доставлялся гужевым транспортом с большими трудностями по грунтовым дорогам.

В 1896 г., когда вопрос о продлении Закаспийской железной дороги до Андижана был решен, кокандские чаоторговцы и чайные фирмы обратились к министру финансов с просьбой об открытии в Коканде самостоятельной таможни. 1 ноября 1898 г. управление Ферганским таможенным участком переносится из Нового Маргелана в Коканд, а 1 марта 1899 г. в Коканде открывается таможня первого класса. С этого времени Коканд начинает соперничать с главным чайным рынком Средней Азии — Самаркандом. (Надо сказать, что огромное количество чая Коканд получал также из Восточного Туркестана). Если в год открытия Кокандской таможни через нее было пропущено зеленого и черного чая 261 273 фунта, то в 1900 г. только четырьмя чаеразвесочными помещениями там было пропущено 1 075 932 фунта чая<sup>30</sup>.

Таким образом, в рассматриваемый период г. Коканд играл активную роль в развитии торговых связей Средней Азии с Россией.

*А. Махкамов*

<sup>21</sup> Терентьев М. А. Статистические очерки Среднеазиатской России // ЗРГО. Отдел статистики. Т. 4. СПб., 1874. С. 51.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 1, д. 1539, л. 16а.

<sup>24</sup> Там же, д. 271, л. 2.

<sup>25</sup> ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23742, л. 4—6; д. 23815, л. 22—24.

<sup>26</sup> Туркестанский сборник. Т. 23. С. 43.

<sup>27</sup> ЦГВИА СССР, ф. ВУА, 447, оп. 1, д. 235, л. 15 об.

<sup>28</sup> ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 984, л. 32.

<sup>29</sup> Там же, д. 1662, л. 145—146.

<sup>30</sup> Ежегодник Ферганской области. Вып. 1902 года. Т. I. Новый Маргелан, 1902. С. 61, 63.

## СВЕДЕНИЯ О ТЮРКСКИХ НАРОДНОСТЯХ В ТРУДАХ ХОРЕЗМИ

Крупнейший ученый-энциклопедист средневекового Востока Мухаммад ибн Муса Хорезми (ок. 783 — ок. 850) в своей «Книге картины Земли» — первом арабоязычном географическом сочинении раннего средневековья — описывает карту известного ему «обитаемого мира». Взяв за основу материал, извлеченный из обработок «Географии» Птолемея (I—II вв.), ученый приводит сведения, отражающие этнографическую ситуацию, сложившуюся к эпохе раннего средневековья. Тем самым он обнаруживает новую грань своего творчества как ученого-этнографа.

Здесь мы рассмотрим ту часть этнографической карты Хорезми, которая соответствует территории нашей страны и сопредельных регионов и в древности была населена тюрко-монгольскими народами.

Мы опираемся при этом на русский перевод и исследование трактата Хорезми и реконструкцию его карты «обитаемого мира», выполненные нами по арабскому тексту этого сочинения, изданного австрийским ориенталистом Г. Мжиком в 1926 г.<sup>1</sup>

На крайнем северо-востоке «обитаемого мира» Хорезми помещает две страны — Маджуджа и Йаджуджа (библейские Магог и Гог), причем первая расположена севернее второй. С востока они ограничены крайним восточным меридианом (180° в. д.); с севера — горой Маджуджа, идущей параллельно экватору; с запада — меридионально направленной и соединенной с предыдущей Окружающей горой Йаджуджа и также меридионально направленной, стыкующейся с предыдущей горой частью Китайской стены; с юго-запада — стыкующейся со Стеной, прямолинейно направленной и пересекающейся с меридианом под острым углом Горой реки Сакс; с юга — Морем мрака, соответствующим Тихому океану. По Стране Маджуджа протекает часть р. Йухардис, огибая ее с севера и пересекая Город Маджуджа. В Стране Маджуджа южнее р. Йухардис Хорезми помещает меридионально направленные горы Хасадас и Даваралис и параллельную экватору гору Самола. По Стране Йаджуджа протекает р. Батис, проходящая между Стеной и Горой реки Сакс. Она проходит по Городу Йаджуджа и по второму Городу Маджуджа. При таком представлении Хорезми Китай (Серика и ас-Син) находится западнее Стран Маджуджа и Йаджуджа, и эти страны по отношению к Китаю со всех сторон оказываются огороженными горами и Китайской стеной. В этом как будто находит картографическое отображение возникшая в III в. легенда об Александре Македонском, согласно которой «обитаемая земля» с севера была окружена медной стеной, за которой находились страны Йаджудж и Маджудж, населенные дикими народами.

Рассмотрим географические объекты, упомянутые в этих странах. Название горы Самола в Стране Йаджуджа, по конъектуре Г. Даунихта, следует читать «Саламулансан», что является арабской транскрипцией китайского Ши-ла-му-лан-сан, в котором первые четыре слога являются китайской транскрипцией монгольского названия р. Шара-Мурен во Внутренней Монголии. Следовательно, «Гора Саламулансан» означает по-монгольски «Гора реки Шара-Мурен» и, таким образом, по Г. Даунихту, идентифицируется с горами Большой Хинган<sup>2</sup>. В этом случае нижнее течение р. Батис, отмеченной Хорезми, соответствует р. Хуанхэ. Окружающую гору Йаджуджа Г. Даунихт идентифицирует с Яблоневым хребтом и Становым нагорьем<sup>3</sup>, Гору Маджуджа — с Алданским нагорьем и Становым хребтом<sup>4</sup>, гору Хасадас — с горой Хинансан в Западной Маньчжурии, гору Даваралис — с горой Дуласан в Маньчжурии<sup>5</sup>. На основе анализа координат пунктов «Город Йаджуджа» и «Город Маджуджа» Даунихт приходит к выводу, что в обоих случаях речь идет об одном и том же городе, который следует понимать как «Город Йаджуджа». Он считает, что этот город тождествен г. Пхеньяну, основанному в 427 г. и являвшемуся столицей государства Когурё (или Корё — Корея), а сама страна Когурё понималась как Страна Йаджуджа. В Северо-Восточном Китае и Южной Маньчжурии страна Когурё была известна под названием Моку, которое, по мнению Даунихта, затем превратилось в Магог — Маджудж.

Часть р. Йухардис находится на территории Страны Маджуджа. По Даунихту, Хорезми связал воедино Нижний Керулен с Аргунью и Верхним Амуром<sup>6</sup>. На наш взгляд, в описании Хорезми этой части р. Йухардис определенную роль сыграли и сведения о северном изгибе Хуанхэ между Ланьчжоу и Тунгуанью. Отдельные

<sup>1</sup> Mšik H. v. Das Kitāb šūrāt al-ard des Abū Ga'far Muhammad ibn Mūsā al-Huwārizmī. Hrsg. nach dem handschriftlichen Unikum der Bibliothèque de l'université et régionale in Strassburg (cod. 4247). Leipzig, 1926.

<sup>2</sup> Daunicht H. Der Osten nach der Erdkarte al-Huwarizmis: Beiträge der Historischen Geographie und Geschichte Asiens. Bds. I—IV//Bonner Orientalistische Studien. N. S. Bd. 19(a—d). Bonn, 1968—1970: sic: Bd. I. S. 28; Bd. IV. S. 26.

<sup>3</sup> Idem. Bd. IV. S. 37—40.

<sup>4</sup> Ibid. S. 41—42.

<sup>5</sup> Ibid. S. 42—44.

<sup>6</sup> Ibid. S. 57—58.

отрезки этой части Иухардиса совпадают со средней частью Амура в районе современного населенного пункта Толбузино, ее изгибом юго-восточнее современного города Айгуньцунь и ее же изгибом юго-восточнее устья притока Бурен, около Облущья и устья р. Сунгари.

Как видим, Страны Иаджуджа и Маджуджа у Хорезми — это не мифические «страны Гога и Магога», а вполне реальная область Дальнего Востока, включающая восток Монголии, Маньчжурию, северо-восток Китая, север п-ва Корея, части нынешних Читинской, Амурской областей и Хабаровского края СССР, а народы этих стран — монголы, маньчжуры, хунну, китайцы, тунгусы и корейцы.

К западу от Стран Иаджуджа и Маджуджа Хорезми помещает страну Серика. Дохорезмиевская древняя Серика не считалась Китаем и, соответственно, серы в древности — не китайцы<sup>7</sup>. Страна эта была названа по сорту шелка «сер», который вывозили на запад через территорию Серики. «Серы» были рыжеволосыми, рослыми и голубоглазыми<sup>8</sup>.

Территория древней Серики охватывала пространство от Кашгара до Северного Китая и там жили европеоидные племена ди<sup>9</sup>. Однако ко времени Хорезми европеоидные ди и динлины растворились среди тюркоязычных народов<sup>10</sup>, а территория самой Серики вошла в состав Китая.

К западу от Стран Иаджуджа, Маджуджа и Серики Хорезми указывает ряд этно-географических объектов. Для нас здесь особый интерес представляют следующие топонимы: «Страна Скифия — земля тогузгузов», «Страна Скифия — земля тюрков», «Страна Шаша и Тарбанда», «Страна Сарматия — земля бурджан». Как известно, Птолемей в своей «Географии» о тюркских народностях прямо не сообщает, а между тем названия упомянутых стран связаны с тюркским этносом.

Первая из них — «Страна Скифия — земля тогузгузов» — дислоцирована на востоке «обитаемого мира». Первая часть названия соответствует птолемеевской Скифии за Имаем, которую Птолемей помещал между Серикой с востока, меридионально направленной горой Имай на западе и горой Эмоди (Гималаи) на юге. Эту страну населяли скифы-абии, скифы-гиппофаги, авзакии, касии, скифы-хатаи и скифы-хавраны. В этой стране находились западные отроги гор Авзакий, Касий и исток р. Оехардис. Об этнической принадлежности названных Птолемеем народностей судить трудно. Можно предположить, что скифы-хатаи имели какое-то отношение к китайцам (или кара-китайцам), т. е. к западной ветви собственно китайцев; скифы-гиппофаги, абии и авзакии, — возможно, частью европеоидные, частью монголоидные племена, входившие в хуннский союз племен.

Кроме совпадения по названию, эта Скифия Хорезми не имела ничего общего с птолемеевской, так как была уже «землей тогузгузов» и находилась не западнее, а северо-западнее Серики, т. е. включала в себя северную территорию древней Серики. К этому времени основная масса упомянутых Птолемеем племен отторчилась. В 741 г. распался Восточный тюркский каганат, а уже в 742 г. ранее подчинившееся ему тюркоязычное племя уйгуров, состоявшее из девяти родов (токуз-огуз), создало мощную коалицию<sup>11</sup>. Токуз-огуз было ведущим племенем уйгуров<sup>12</sup>. Уйгурский каганат охватывал территорию от Джунгарии до Западной Маньчжурии и от Южного Гоби до Саян<sup>13</sup>, т. е. территории современных МНР, Внутренней Монголии и юг Восточной Сибири.

Западнее токуз-огузов на карте Хорезми помещена «Страна Скифия — земля тюрков». По названию она совпадает с птолемеевской Скифией до Имай, которая на западе ограничена меридианом нижнего течения р. Ра (Волга), а с юга — Яксартом (Сырдарья) и Страной саков, расположенной к востоку от истоков Яксарта. Но «Скифия — земля тюрков» Хорезми несколько отличается от птолемеевской. Ее западная граница примерно совпадала с птолемеевской, на востоке она охватывает также часть птолемеевской Скифии за Имаем, а на юге — птолемеевскую Страну саков, большую часть Северной и Северо-Западной Средней Азии. Хорезми не называет в Средней Азии такие указанные Птолемеем страны, как Маргиана, Бактриана и Согдиана, а упоминает лишь Страну Шаша и Тарбанда. Таким образом, «Скифия — земля тюрков» Хорезми включала в себя огромную часть Евразии от Волги до Джунгарии, с охватом значительной части Средней Азии и всего Восточного Туркестана. Эти «тюрки» эпохи Хорезми отнюдь не были теми этническими тюрками, которые основали Тюркский каганат, а представляли собой конгломерат различных тюркоязычных и, возможно, не тюркоязычных племен. Вместе с тем

<sup>7</sup> Гумилев Л. Н. Хунну: Средняя Азия в древние времена. М., 1960. С. 21.

<sup>8</sup> Томсон Дж. О. История древней географии. М., 1953. С. 427.

<sup>9</sup> Гумилев Л. Н. Хунну... С. 22; Томсон Дж. О. История... С. 428.

<sup>10</sup> Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 266.

<sup>11</sup> Там же. С. 364, 373.

<sup>12</sup> Бартольд В. В. Тугузгузы//Соч. Т. 5. М., 1968. С. 568—569.

<sup>13</sup> Там же. С. 375—381.

этноним «тюрк», у Хорезми свидетельствует о том, что к его времени данный термин относился уже не только к носителям этого этнонима: другие племена, говорившие на родственных тюркских языках, также осознали свою этническую общность.

Очевидно, птолемеевская Скифия до Имая не сразу превратилась в «Землю тюрков». То был длительный процесс антропо- и этногенеза, который «положил начало кристаллизации типических черт современного тюркоязычного населения Средней Азии, прежде всего кочевого»<sup>14</sup>.

Хуннское господство отразилось в некоторых географических названиях Синьцзяна, Казахстана и Средней Азии. Часть их приведена в «Географии» Птолемея. Некоторые птолемеевские топонимы и этнонимы в Восточном Туркестане были идентифицированы В. В. Григорьевым еще в прошлом столетии<sup>15</sup>. Он установил, что птолемеевская область Ауксай на западе Скифии за Имаем соответствует современной Аксу, что по-тюркски означает «белая река» (область названа по одноименной реке). У Птолемея с горы Риммики в Каспий впадает р. Даик (или Даих). Согласно «Энциклопедии реалий» Паули-Виссова, это название является транскрипцией одного из тюркских диалектальных названий Джаик, Жаик или Яик (по-тюркски «разлившаяся, распростертая»), современная р. Урал<sup>16</sup>. Такая же идентификация р. Даик дана и В. В. Бартольд<sup>17</sup>.

В низовье Яксарта, в его левобережье, между ним и р. Иаст, Птолемей локализует племя «ариаки», о котором он говорит как о народе «по ту сторону Окса». Ранее считалось, что этноним этот связан с ираноязычным племенем ариев. Все стороны проанализировав вопрос об «ариаках», А. И. Попов констатирует: «Есть все основания считать их тюрками»<sup>18</sup>. Область локализации «ариаков» совпадает с правобережной частью Древнего Хорезма. А. И. Попов считает, что с этим тюркизмом связаны и птолемеевский топоним Трансоксания, т. е. «страна за рекой Оксом», и средневековый арабский топоним Маверраннахр, т. е. «то, что за рекой, заречье»<sup>19</sup>. Таким образом, птолемеевский народ «ариаки», обитавший юго-восточнее Арала, был тюркским. И, очевидно, тюркоязычной была часть племен левобережья Амударьи. Иначе они не называли бы правобережных по-тюркски «ариаками». Примечательно, что в наше время узбеки левобережья Хорезмской области называют узбеков правобережья Хорезма и ККАССР «арияклар», «ариякдагилар» или «ариянчилар», т. е. «те, что на той стороне, заречные».

Один из притоков Яксарта в его верховье носит у Птолемея название Баскак, что по-тюркски означает «давящий, покрывающий». Очевидно, эта горная река названа так потому, что в период селей ее потоки и в самом деле «давят», «покрывают» и смывают все на своем пути. Там же, в верховье Яксарта, по его правому берегу, Птолемей локализует племя «кара тай». Этот этноним по-тюркски означает «вороной жеребец». Многие тюркские племена или роды именовались по тотемным животным. В данном случае, возможно, мы имеем пример такого наименования.

Есть доказательства того, что еще во времена Геродота (V в. до н. э.) тюркские племена обитали у южных отрогов Урала и что геродотовы аргиппей были тюрками<sup>20</sup>. Надо заметить, что эта территория совпадает с северной частью «земли тюрков» Хорезми.

Беруни в своей «Хронологини» писал, что хорезмийцы «считали годы от заселения [своей страны], которое произошло за девятьсот семьдесят лет до Александра, а потом стали считать годы от прихода в Хорезм Сиявуша, сына Кайкауса и воцарения там Кайхусрау и его потомков, который переселился в Хорезм и распространил свою власть на царство тюрков. Это было спустя девяносто два года

<sup>14</sup> Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов//Л., 1951. С. 102.

<sup>15</sup> Григорьев В. В. Восточный или Китайский Туркестан. СПб., 1873. С. 57—78.

<sup>16</sup> Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumwissenschaft//Neue Bearbeitung unter Mitwirkung zahlreicher Fachgenossen, herausg. von Georg Wissowa. Bd. 1—23. Stuttgart: J. B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung, 1893—1957. Sic: Bd. 1. T. 1. K. 1282.

<sup>17</sup> Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века//Соч. Т. 3. М., 1965.

<sup>18</sup> Попов А. И. Названия народов СССР: Введение в этнонимистику. Л., 1973. С. 142; Сатыбалов А. А., Попов А. И. Ариак-Ариан//Вестник ЛГУ. 1956. № 8. С. 109—112.

<sup>19</sup> Попов А. И. Названия... С. 142—143.

<sup>20</sup> Геродот. История: В девяти книгах/Пер. с примеч. Г. А. Стратановского/Под. общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. Н. А. Мещерский. Л., 1972. См. IV, 23, примеч. 21, 23; Доватур А. И., Каллистов Д. П., Ишнова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота: Тексты, перевод, комментарий/Отв. ред. В. Т. Пашута. М., 1982. См.: Предисловие и комментарии 106, 234, 237.

[от начала] заселения Хорезма»<sup>21</sup>. За начало «эры Александра», т. е. Селевкидской эры, принят 312 г. до н. э. Следовательно, «начало заселения Хорезма» соответствует 1292 г. до н. э., а «приход Сиявуша» — 1200 г. до н. э. Многие исследователи, в том числе С. П. Толстов и Я. Г. Гулямов, отдавая дань Беруни в том, что его сведения о древности заселения Хорезма не противоречат археологическим данным, упускают из виду слова Беруни о том, что до прихода Сиявуша Хорезм был царством тюрков. Причем это слова Беруни-хорезмийца. При всей легендарности сведений Беруни, возможно, что они основывались на каких-то устных или письменных источниках, которые могли быть уничтожены при нашествии Кутейбы ибн Муслима.

Итак, в различных областях «Скифии — земли тюрков» Хорезми, т. е. между Волгой и Джунгарией, тюркские племена обитали еще в глубокой древности. Тюрками их тогда не называли потому, что само слово «тюрк» как этноним появилось на исторической арене лишь с середины V в. н. э.<sup>22</sup> До этого они упоминаются под собирательными наименованиями «скифы» и «сарматы», так как античные авторы понимали под этими этнонимами не только собственно ираноязычных скифо-сарматов, но и другие этнические группы, обитавшие в пору античности в Азии и Северо-Восточной Европе.

Есть убедительные доводы в пользу того, что в «Землю тюрков» Хорезми включал и Хазарию. Так, в своей «Книге истории» он называет хазар тюрками<sup>23</sup>. Видимо, в «Землю тюрков» он включал и волжскую Булгарию, находившуюся в зависимости от хазар.

Представляет интерес и «Страна Сарматия — земля бурджан» Хорезми. Первая часть ее названия совпадает с европейской Сарматией Птолемея, поместившего ее между Доном, Вислой, Карпатами и Сарматским океаном. У Хорезми «Земля бурджан» несколько смещена на запад и ее центр находится чуть восточнее истока р. Истулис (Висла). На современных картах этот центр можно было бы представить в районе стыка юго-востока Польши, крайнего северо-востока Чехословакии и западных границ УССР в районе Львовской области, т. е. он одновременно был центром исконно славянских земель. На западе эта страна, по Хорезми, граничит с «Германией», на юге — с Дунаем и Северным Причерноморьем, на востоке — с Азовом и Аланией. Таким образом, эта страна включала в себя территории современных Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Молдавии, Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик и территории РСФСР западнее р. Дон. На этой территории ко времени Хорезми ираноязычных сарматов уже не было. Поэтому одно птолемеевское название «Сарматия» было бы анахронизмом. Очевидно, имея в виду реалии своей эпохи, Хорезми подчеркивает, что Сарматия — земля бурджан. Разумеется, из этого нельзя делать заключение, что всю эту страну населяли лишь бурджаны. Хорезми называет страну по имени главенствующей народности или племенного объединения. Что касается этнической принадлежности самих бурджан, то вряд ли можно разрешить этот вопрос однозначно.

На карте «Европа-8» Птолемея в центре западной половины Европейской Сарматии, западнее среднего течения Борисфена (Днепра), указан народ бургионы. Северо-восточнее мест их обитания показан главный, но безымянный приток Борисфена, который можно отождествить только с р. Припятью. При наложении на современную карту места обитания бургионов совпадают с Волинской, Ровенской, Житомирской и частично Хмельницкой, Тернопольской областями Украинской ССР, т. е. с родиной восточного славянства<sup>24</sup>. Генетическое родство терминов «бурджан» и «бургион» несомненно, так как при арабском написании, с учетом вариаций, внешне они выглядят одинаково. Поэтому птолемейизм термина «бурджан» Хорезми более чем вероятен. Славянского племени, близкого по названию к этнониму «бургион», не было. Это могло быть какое-либо племя гетов, обитавшее между Карпатами и Дунаем. Эта территория с конца V по начало VII в. входила в состав Аварского каганата, охватывавшего территорию от Дона до Дуная. Авары — первоначально финно-угорская, но постепенно тюркизированная народность<sup>25</sup>. Господствуя в лесостепной зоне Восточной Европы, они чинили произвол над подчиненными им племенами славян, гетов и др., о чем свидетельствуют «Повесть вре-

<sup>21</sup> Бируни Абу Рейхан. Избр. произв. Т. I: Памятники минувших поколений (Хронология). Ташкент, 1957. С. 47.

<sup>22</sup> Гумилев Л. Н. Древние тюрки. С. 22—23.

<sup>23</sup> Мухаммад ал-Хорезми. Книга истории/Пер. Дж. аль-Даббаха. Комм. Дж. ал-Даббаха и Б. А. Розенфельда/Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми: К 1200-летию со дня рождения. М., 1983. С. 234—260.

<sup>24</sup> Артамонов М. И. История хазар/Под ред. и с примеч. Л. Н. Гумилева. Л., 1962. С. 110, 288—289; Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 444—445; Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. Изд. 2-е. М., 1955. С. 205—206.

<sup>25</sup> Артамонов М. И. История хазар. С. 111.

менных лет»<sup>26</sup> и византийские источники<sup>27</sup>. Возможно, террором и насилием авары ассимилировали некоторые племена гетов в Паннонии или аланов в Подонье, либо угров в более восточных районах. Мы знаем, что когда в 635 г. вождь гунногундуров Кубрат, изгнав основную массу аваров из Причерноморья и Приазовья и объединив болгар, создал в Причерноморье Великую Болгарию<sup>28</sup>, в нее вошли и некоторые аварские племена, среди которых могли быть и бурджаны. Восточные арабыязычные источники упоминают среди дунайских болгар племя бурджан. Племя бурджан вошло и в состав башкир; оно было и частью волжских болгар. Таким образом, на рубеже VIII—IX вв. бурджаны могли быть уже славянизирующимся племенем болгар Северного Причерноморья.

Все сказанное свидетельствует о том, что «Книга картины Земли» Хорезми является одним из наиболее ранних и ценных арабыязычных источников средневековья по истории и этнографии тюркских народов.

*А. Ахмедов*

<sup>26</sup> Повесть временных лет. По Лаврентьевской летописи 1377 г. Часть первая: Текст и перевод/Подготовка текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова/Под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Андриановой-Перетц. М.: Л., 1950. С. 14.

<sup>27</sup> Феофилакт Симокатта. История//Пер. С. П. Кондратьева. Примеч. К. А. Осиповой. М., 1957. 225 с.

<sup>28</sup> Артамонов М. И. История хазар. С. 160.

### СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу об охране памятников истории и культуры на территории Узбекистана. В республике создана мощная научная и производственная база для их изучения и реставрации. На эти цели ежегодно выделяются крупные финансовые средства и материальные ресурсы. В результате наша республика стала настоящей школой передового опыта в области реставрации памятников среднеазиатской архитектуры.

Сохранение архитектурных памятников на территории Узбекистана — задача весьма сложная, связанная с большими трудностями, поскольку они возведены из слабостойких к атмосферным осадкам материалов — пахсы, пахсовых блоков и сырцовых кирпичей, изготовленных из лёсса и лёссовидных суглинков.

Археологические памятники с аналогичной структурой широко распространены во многих странах. Поэтому проблема их консервации находится в центре внимания специалистов всего мира; она обсуждалась на многих региональных, общесоюзных и международных форумах.

Такие международные конференции проходили: в 1961 г. — в Барселоне (Испания)<sup>1</sup>, в 1963 г. — в Ленинграде<sup>2</sup>, в 1964 г. — в Венеции (Италия)<sup>3</sup>. Специальные форумы, созданные по инициативе Международного центра по консервации — ИККРОМ (ICCRUM), состоялись в 1972 и 1976 г. в Йезде (Иран)<sup>4</sup>, в 1980 г. — в Анкаре (Турция)<sup>5</sup>, в 1983 г. — на Кипре<sup>6</sup>, в 1985 г. — в Генте (Бельгия).

В октябре 1966 г. в Севастополе состоялось совещание, посвященное сохранению архитектурно-археологических объектов южных районов СССР<sup>7</sup>. Проблемы охраны и реставрации пещерных комплексов обсуждались в 1982 г. в Ереване и Тбилиси<sup>8</sup>. Состояние и меры по обеспечению сохранности археологических памятников обсуждались почти на всех пленумах и конференциях, посвященных археологическому изучению и реставрации памятников. Большое внимание данной пробле-

<sup>1</sup> «Nouvelles de l'ICOM». Vol. 15. N 3—4. 1962.

<sup>2</sup> Кореманс П. Охрана культурного наследия в жарком и влажном климате//Сообщения ВЦНИЛКР. Приложение III. Вып. 3. М., 1968. С. 79—80, 275.

<sup>3</sup> Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: Материалы совещания. Сообщения НМС по охране памятников культуры Минкультуры СССР. Вып. IV. М., 1969.

<sup>4</sup> ICOMOS. First International Symposium on the conservation of unburnt brick buildings. Yazd, 1972; ICOMOS. Resolutions 2nd International Symposium on the Conservation of Monuments in Mud Brick. Yazd, 1976.

<sup>5</sup> ICOMOS. Third International Symposium on mudbrick (adobe) preservation. Ankara, 1980.

<sup>6</sup> Stanley N. P. Price. Conservation on Archaeological Excavations. Rome, 1984. P. 1—157.

<sup>7</sup> Консервация архитектурно-археологических памятников...

<sup>8</sup> Тезисы докладов на Международном симпозиуме по охране и реставрации пещерных комплексов в Тбилиси и Ереване. Тбилиси. 1982.

ме уделяет Советский комитет Международного Совета по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС).

Рассматривая материалы прошедших конференций и симпозиумов, а также специальной литературы, мы убеждаемся в том, что до недавних пор в мире не было единых общепринятых методов и рекомендаций по сохранению сырцовых объектов.

В мировой практике разработан ряд методов, основанных в большей части на сохранении памятников путем их пропитки химическими веществами — кремнийорганическими соединениями (водоотталкивающими и пленочными покрытиями), полиуретановыми и эпоксидными смолами, растворами полимеров, жидким стеклом и другими средствами. Однако в результате использования указанных средств достигается лишь поверхностный эффект, не обеспечивающий глубокого проникновения закрепителей и длительного сохранения памятников.

Наиболее эффективным средством за рубежом считается частично гидролизированный раствор этилового силиката. Закрепляющий состав на основе его готовится из: 1 части 37% НС, 34 частей 96% спирта-денатурата и 65 частей этилсиликата<sup>9</sup>. Обработка поверхности стен дефицитными веществами обходится дорого. Причем опыты показали результативность пропитки только вертикальных стен, а горизонтальные быстро разрушались под действием дождей. Поэтому наиболее эффективными для консервации древних сырцовых объектов признаны использование растворов не готовых полимеров, а их мономеров и осуществление реакции полимеризации внутри закрепляемого материала.

Известно несколько методов использования для консервации древних объектов мономеров: фенолспиртов — для закрепления деревянных сооружений<sup>10</sup>, бутилметакрилата — для сохранения скульптур<sup>11</sup>, изоцианатов — для консервации скульптур и сырцовых объектов. Последний метод мы начали разрабатывать с 1967 г.<sup>12</sup>

Способность изоцианатов полимеризоваться в обычных условиях объясняется прежде всего особенностями их химического строения и неограниченными возможностями регулирования их структуры. Важными факторами, определяющими основные их характеристики, являются гибкость цепей и многообразие функциональных групп в цепи изоцианатов, создающие широкие возможности для возникновения межмолекулярных связей. Изоцианаты легко вступают в реакцию с водой, спиртами, карбоновыми кислотами, а также с минеральными солями почв. В результате их взаимодействия получаются разнообразные по структуре и свойствам полимеры и олигомеры, содержащие в основной цепи: уретановые, мочевиновые, биуретовые, аллофанатные, карбодимидные, изоциануратные группировки, которые и осуществляют синтез полимеров шитых структур.

Использование мономеров изоцианатов для консервации сырцовых сооружений имеет ряд преимуществ по сравнению с другими мономерами. Реакцию полимеризации можно осуществлять разными путями: на солнце, обогревом инфракрасными лучами, простым нагревом поверхности объектов, что очень важно для полевых экспедиционных условий. Продукты полимеризации очень устойчивы к внешним климатическим факторам, а следовательно, долговечность закрепленных объектов достаточно высока (морозостойчивость — более 10—15 циклов, солеустойчивость — свыше 160 суток). В результате глубокого проникновения мономеров механическая прочность на сжатие доходит до прочности обожженных материалов (более 75 кг/см<sup>2</sup>). Вместе с тем нормально протекает обмен между внешними и внутренними слоями, что дает возможность свободного выхода влаги и минеральных солей, т. е. стена «дышит». В результате предотвращается отслаивание внешнего закрепленного слоя от стены. При этом цвет и фактура объекта остаются неизменными, что очень важно для исторических памятников.

Экспериментальные исследования показали, что оптимальные соотношения закрепляющих составов — 30% диизоцианата + 70% ксилола технического, а затем

<sup>9</sup> Torrace G., Chiari G., Gulliani G. Report on Mud Brick preservation. Mesopotamia. VII. 1972. P. 259—286.

<sup>10</sup> Вихров В. Е., Вихров Ю. В., Казанская С. Ю., Борисов В. А. Консервация деревянных изделий и сооружений из археологических раскопов. Минск, 1972.

<sup>11</sup> Федорович Е. Ф., Хуснитдинходжаев Х., Рузибаев Д. Новый способ закрепления археологических предметов из необожженной глины и других пористых материалов//Сообщение ВЦНИЛКР. № 17—18. М., 1966. С. 113—116.

<sup>12</sup> Абдуразаков А. А., Камбаров М. К., Ильхамов Ш. И. Новый способ закрепления пористых археологических объектов//Общественные науки в Узбекистане. 1974. № 4. С. 46—47; Абдуразаков А. А. О методах сохранения археолого-архитектурных памятников Узбекистана//Строительство и архитектура Узбекистана. 1979. № 8. С. 23—24; Его же. Реставрационные работы на археологических памятниках Узбекистана//История материальной культуры Узбекистана. Вып. 17. Ташкент, 1982. С. 186—189.

+1% катализатора (триэтиламина). При этих концентрациях получают наиболее высокие прочностные показатели и обработка поверхности стен будет сравнительно дешевой (3 руб. 12 коп. за 1 м<sup>2</sup>).

Как уже отмечено, реакция полимеризации данной смеси внутри лёссовых объектов может идти как под воздействием ультрафиолетовых лучей (под лампой ПРК-2 или в поле), так и температуры (в сушильном шкафу или в открытой атмосфере). Но при облучении реакция идет дольше, чем при нагревании. Если при воздействии лучей высокие значения прочности достигаются за 12 часов, то под влиянием температуры — за 4 часа, причем здесь отпадает потребность в катализаторе. Вообще повышение температуры от 25 до 250°C приводит к значительному возрастанию механической прочности на сжатие (до 108,7 кг/см<sup>2</sup>), но температуры выше 200°C нежелательны, ибо поверхность образца начинает приобретать более темную окраску в связи с тепловым старением образованных полимеров. При содержании закрепленных образцов во влажной атмосфере (при температуре 60°C и относительной влажности воздуха 60% и 100%) до 30 суток механическая прочность сначала возрастает от 50 до 102 кг/см<sup>2</sup>, а за 120 суток начинает падать до 50 кг/см<sup>2</sup>.

Всодо поглощение закрепленных образцов зависит от условий полимеризации. Когда закрепление идет под воздействием температуры, то оно достигает в среднем 2,8%, а в случае УФ-облучения — 1,8%.

Таблица 1

Вид обработки поверхности стен	Характеристика и по- звучаемых материалов	Ориентировочная стоимо- сть 1 м <sup>2</sup> обработанной поверхности стен, руб.	«Долговечность» обработки, лет
Затирка	Цементный раствор	1,09	2—3
Окраска	Известковые, цемент- ные и другие ок- расочные составы	0,22	3—4
		1,67	
Пленочное покрытие	Полимерные мате- риалы	1,51	2—6
Гидрофобизация	Кремнийорганичес- кие жидкости ГКЖ-94, ГКЖ-11 и др.	1,26	5—6
Совмещенный	Гидрофобизация и пленочное покры- тие	1,96	10
Пропитка	Диизоцианат I Диизоцианат II Диизоцианат III	24,42	17
		16,92	11
		4,32	8
		3,12	
Ремонт облицовки памятников	Изразцы с разно- цветными глазурями	40—150 и более	

Испытание закрепленных образцов в солевом растворе (концентрация солей — как в солончаках Средней Азии) показало, что они прекрасно выдерживают 40-, 120- и 160-суточное воздействие минеральных солей. Дальнейшее их нахождение в этих условиях ведет к образованию слоев минеральных солей на поверхности без разрушения самого образца. Возможно, что при образовании сшитых полимеров и производных мочевины путем взаимодействия изоцианатных групп с влагой происходит выделение углекислого газа, который образует микропоры в структуре лёссового основания и на поверхности материала, что и способствует более свободной миграции солей из объекта без его разрушения.

Закрепленные образцы проявили устойчивость и к почвенным микроорганизмам. Выделенные почвенные грибы не оказали на них заметного влияния в течение 15 суток.

Таким образом, комплекс физико-химических исследований показал определенную устойчивость закрепленных образцов к суровым климатическим условиям Средней Азии.

В Институте археологии АН УзССР разработано три варианта данного метода консервации, основанных на использовании мономеров диизоцианатов<sup>13</sup>. Во всех трех случаях расход закрепляющих растворов на 1 м<sup>2</sup> поверхности стен одинаков — 1,5 кг диизоцианата + 3,5 кг ксилола технического + 0,1 кг триэтиламина. Их стоимость представлена в табл. 1.

Как видим, стоимость консервации 1 м<sup>2</sup> поверхности стен приближается к стоимости обычных строительных операций, т. е. их можно рекомендовать и для широкого внедрения в строительную практику.

С 1971 г. одновременно с лабораторными испытаниями шла апробация разработанной методики в полевых экспедиционных условиях для консервации отдельных археологических объектов.

Первые небольшие опыты проводились в 1971 г. на городище Фаязтепа в Старом Термезе для консервации купола античной ступы. Учитывая их положительные результаты, в 1974 г. были проведены более широкие работы на поселении эпохи поздней бронзы Сапаллитепа, в 60 км с.-з. Термеза. Здесь консервационные работы в основном велись в жилом квартале, расположенном у входа в памятник. Обработка стен, наряду с кремнийорганическими лаками, осуществлялась растворами мономеров диизоцианатов. Закрепление оказалось вполне надежным и долговечным. Проведенный в июле 1985 г. осмотр закрепленных участков показал, что состояние объекта вполне удовлетворительное, каких-либо существенных разрушений закрепленных участков нет. Общая площадь законсервированного участка составила тогда 120 м<sup>2</sup>.

В связи с открытием на городище Афрасиаб крупной оборонительной стены VI—III вв. до н. э. в 1977 г. была начата консервация ее апробированными методами. Она продолжалась и в 1978 г. За два года стена была закреплена на площади 630 м<sup>2</sup>. Состояние объекта вполне удовлетворительное.

С 1979 г. другим экспериментальным участком стало городище Актепа Юнусабадский в Ташкенте, где консервация была сосредоточена в основном в хозяйственных помещениях. Общая площадь обработанной поверхности превысила 600 м<sup>2</sup>. Кроме изоцианатного метода, здесь обрабатывались способы изоляции наиболее чувствительных к влаге участков (основание и гребень стен) особой штукатуркой, приготовляемой на базе жидкого стекла. Последние опыты продолжаются и в других памятниках. В Ташкентской области консервационные работы продолжались в эти годы также на городищах Шаштепа (Ташкент) и Канка (Аккурганский район), где были использованы те же самые химические консерванты.

Учитывая эффективность разработанных методов сохранения и положительный опыт, накопленный в области химической консервации сырцовых памятников, в Институте археологии АН УзССР была создана специальная научно-производственная группа, занимающаяся внедрением новых методов консервации и реставрацией важнейших объектов археологии. Заказчиком выступает Главное научно-производственное управление памятников культуры Министерства культуры Узбекской ССР.

Тесная координация усилий Академии наук и Министерства культуры республики дает положительные результаты. За короткое время (с конца 1985 г.) указанная группа завершила частичную реставрацию и полную химическую консервацию оборонительной стены античного времени в северо-западной части городища Афрасиаб, принимаются меры по сохранению крупного поселения эпохи поздней бронзы Джаркутан (Сурхандарьинская область). Осуществлена экспериментальная химическая обработка поверхности купола северной мечети Биби-Ханым, чтобы усилить защиту купольных майоликовых и мозаичных блоков от воздействия атмосферных осадков.

В последние годы небольшие опытные закрепительные работы были выполнены нами и в других республиках — в Туркмении (на городище Старая Ниса), Казахстане (на городище Отрар). По просьбе грузинских специалистов, проведен успешный эксперимент по закреплению красных глин (типа бентонитовых) из пещерных храмов Грузии. Наша методика консервации сырцовых объектов рекомендована к применению при консервации древних памятников в Южной Аравии<sup>14</sup>.

В настоящее время Академией наук Узбекистана и Министерством культуры республики составлен перспективный план совместных работ, для чего произведен учет памятников археологии и выяснены размеры уже вскрытых площадей. Оказалось, что среди изученных в республике археологических объектов насчитывается около 20 важнейших памятников с общей вскрытой площадью более 2 млн. м<sup>2</sup>. При этом сохранению подлежит около 500 тыс. м<sup>2</sup> площадей. По указанному плану в текущей пятилетке реставрационные и химические консервационные работы намечено сосредоточить на 10 объектах, где из примерно 400 тыс. м<sup>2</sup> вскрытых площа-

<sup>13</sup> Абдуразаков А. А. О методах сохранения археолого-архитектурных памятников Узбекистана. С. 23—24.

<sup>14</sup> Лелеков Л. А. Проблема реставрации сырцовых сооружений // Народы Азии и Африки. 1986. № 4. С. 154, 156.

дей музеефикации подлежат 66 тыс. м<sup>2</sup>. За пятилетку намечается выполнить там консервационные работы с частичной реставрацией на площади 32 тыс. м<sup>2</sup>. К настоящему времени общая площадь памятников, на которой применена описанная выше методика, превышает 3 тыс. м<sup>2</sup>.

В разных историко-культурных регионах республики создаются научно-экспериментальные полигоны по отработке и совершенствованию новых методов закрепления древних объектов. В перспективе эти полигоны предполагается сделать научной базой и основой будущих музеев под открытым небом, что не только обеспечит сохранение ценнейших памятников прошлого, но и позволит получить определенную экономическую отдачу от средств, затраченных на реставрацию и консервацию этих объектов.

*А. А. Абдуразаков*

## НОВЫЕ КНИГИ

### **Т. АКМУРАДОВ. ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ**

**(Ташкент: Узбекистан, 1986. 160 с.)**

В ускорении социально-экономического развития страны особую роль играет всемерная активизация человеческого фактора. Отсюда исключительная важность усиления коммунистического воспитания масс, в том числе формирования у них атеистического, подлинно научного мировоззрения.

Решению этой актуальной проблемы и посвящена вышедшая недавно работа Т. А. Акмурадова, написанная на основе анализа и обобщения большого фактического материала по Узбекистану.

Книга состоит из введения, трех глав и заключения с приложением указателя использованных источников и литературы.

В первой главе убедительно показано, что основной фактор утверждения научно-материалистического мировоззрения — изменение социально-экономических отношений. При этом особо раскрывается специфика исторического процесса социально-экономического развития Узбекистана.

Во второй главе прослеживаются качественные изменения социально-экономической структуры социализма и их роль в формировании научно-материалистического мировоззрения. Должное место уделено повышению социальной активности трудящихся как важному фактору формирования научно-материалистического мировоззрения.

В третьей главе столь же обстоятельно освещена роль научно-технического прогресса и повышения духовной культуры масс в преодолении религиозных пережитков. Специальный параграф посвящен теме «Современный антикоммунизм и ислам».

Книга рассчитана на лекторов, пропагандистов, специалистов в области исторического материализма, социологии и научного атеизма.

*М. Н. Болтаев*

## ХРОНИКА

### **ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА, ПОСВЯЩЕННАЯ 60-ЛЕТИЮ «ХУДЖУМА»**

В связи с исполняющимся в нынешнем году 60-летием «Худжума» в Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР организована выставка «Славные дочери Родины». Ее материалы (диаграммы, фотографии, документы, вещественные реликвии и др.) наглядно рассказывают об истории раскрепощения женщин Узбекистана, их вкладе в строительство социализма, ускорение социально-экономического развития страны.

Фотографии первого стенда рассказывают о бесправном положении женщин в дореволюционной Средней Азии — колонии царизма, об их вынужденном затворничестве. Здесь же экспонируется групповой снимок женщин — участниц восстания 1916 г.

Великий Октябрь открыл женским массам страны путь к свободной, счастливой жизни. На выставке представлены «Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и другие документы, утверждавшие права и свободы женщин всех национальностей. В Туркестанской АССР были изданы специальные законы об отмене калыма, установлении брачного возраста, запрещении выдачи замуж малолетних и многоженства.

Для организации практической работы по раскрепощению женщин при партийных органах были созданы женотделы. На выставке представлен групповой снимок членов Женотдела ЦК КПТ. Фотодокументы 20-х годов запечатлели участниц конференций и съездов женщин, сыгравших большую роль в вовлечении их в строительство новой жизни. Группа фотографий посвящена женским клубам, ставшим, по словам Клары Цеткин, школой революции для женщин Советского Востока. На снимках — Ленинский уголок в женском клубе «старого» Ташкента, пошивочная мастерская, артель по стежке одеял, ликбез, детская консультация. Интересна фотография группы делегатов I съезда Компартии Узбекистана (февраль 1925 г.).

Центральные стенды выставки посвящены «Худжуму» — массовой кампании наступления на старый быт и паранджу, объявленной на среднеазиатском совещании женщин-работниц (Ташкет, сентябрь 1926 г.) и широко развернувшейся в 1927 г. Экспонируются фотографии: «Сжигание паранджи во время митинга 8 марта 1927 г. в Андижане», «Вступление в партию в день 8 марта. Ташкентская старгородская комячейка». Большое место отведено документам активных участниц «Худжума».

Фотографии и документы рассказывают о вовлечении женщин в промышленное производство, о передовых бригадах на предприятиях, колхозных полях, заботе партии о матерях и детях.

Женщины Узбекистана внесли достойный вклад в нашу победу в Великой Отечественной войне. На стенде представлены плакат художника С. А. Мальта «Заменим наших мужей и братьев» (1941 г.), фото «Стахановец-слесарь А. Ирматов, обучающий свою жену работать на станке» (1941), «Заготовка овощей для фронта», «Сбор теплых вещей для воинов Красной Армии», «Семья Шамахмудовых, принявшая в годы войны на воспитание 15 детей».

Около 6 тыс. женщин из Узбекистана находились в рядах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. В экспозиции выставки — портреты Героя Советского Союза Е. К. Стемповской (до войны — студентка Ташкентского педагогического института) и снайпера Зебиниссо Ганиевой.

Ныне женщины Узбекистана активно участвуют в ускорении социально-экономического развития страны. На выставке представлены фотографии и документы депутата Верховного Совета УзССР Дилором Умаровой, делегата XXVII съезда КПСС Ироды Тулягановой, делегата XXI съезда КПУз Гульчехры Иноятовой.

Более 2 млн. женщин — рабочих и служащих — заняты сейчас в народном хозяйстве республики. 135 из них за высокие производственные достижения удостоены высокого звания Героев Социалистического Труда. На стендах выставки — фотографии и документы ткачих Л. П. Казанцевой и Б. Джураевой, фотографии и почетные грамоты передовых работниц предприятий многих отраслей промышленности УзССР.

Достойный вклад вносят женщины республики в развитие агропромышленного комплекса, реализацию Продовольственной программы. На выставке представлены фотографии Героев Социалистического Труда — председателя колхоза «Пахтакор» Андижанской области Т. Саттаровой, механизатора совхоза «Кремль» Ташкентской области М. А. Ковалевой, доярки-оператора опытного хозяйства «Красный водопад» УзНИИЖ А. И. Чудной и многих других.

Растет роль женщин Узбекистана в развитии науки, народного образования, здравоохранения и культуры. На выставке экспонированы фотографии, документы и научные труды академика-секретаря Отделения истории, языковедения и литературоведения Президиума АН УзССР Г. А. Пугаченковой, членов-корреспондентов АН УзССР Р. Х. Аминовой, А. И. Глушковой и др., портреты народного поэта УзССР, Героя Социалистического Труда Зульфий, народных артисток СССР С. Ишантураевой, Л. Сарымсаковой, Б. Кариевой, чьи имена известны далеко за пределами республики.

Интерес посетителей вызывают материалы о ташкентской медсестре Матлюбе Ишанходжаевой, награжденной медалью Международного комитета Красного Креста Флоренс Найтингейл.

Материалы выставки рассказывают также о матерях-героинях, об участии женщин республики в борьбе за мир.

Все это наглядно свидетельствует о торжестве идей «Худжума», идей Великого Октября, реализация которых под руководством ленинской партии обеспечила подлинное равноправие женщин нашей страны, в том числе Узбекистана, вовлечение их в активную хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь советского общества, вставшего ныне на путь всестороннего обновления и коренной перестройки.

*К. П. Кандалова*

### **А. А. АСКАРОВ — ЗАРУБЕЖНЫЙ ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ ГЕРМАНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (ФРГ)**

В начале 1987 г. из Федеративной Республики Германии поступили документы об избрании директора Института археологии АН УзССР, члена-корреспондента АН УзССР, доктора исторических наук А. А. Аскарова зарубежным членом-корреспондентом Германского археологического института. Текст удостоверения, выполненный на латинском языке, гласит; «Среди исключительных достойных людей археологической науки о памятниках древних эпох Археологический институт Германии считает наиболее выдающимся представителем своего коллектива А. Аскарова.

Институт избрал А. Аскарова членом-корреспондентом, чтобы при его помощи и содействии приумножалась и развивалась дальше наша наука. [Диплом выдан] в день рождения [И. И.] Винкельмана<sup>1</sup>.

9 декабря 1986 года.

Ректор Института Эдмунд Бюхнер».

Работы археологов Узбекистана привлекают пристальное внимание наших зарубежных коллег. В частности, большой интерес вызывают проводимые под руководством А. А. Аскарова, исследования древних культур Южного Узбекистана, открытие нового этапа культуры Северной Бактрии древневосточного типа и т. д. Не случайно одна работа А. А. Аскарова (совместно с Л. И. Альбаумом) в переводе на немецкий язык уже вышла в свет, а вторая находится в печати. Так что избрание его зарубежным членом-корреспондентом Германского археологического института вполне закономерно. Надо сказать, что это — четвертый диплом, выданный указанным Институтом советским исследователям, причем один из них был выдан в 1985 г. акад. АН УзССР Г. А. Пугаченковой. Это — наглядные свидетельства высокой международной оценки достижений наших исследователей в изучении древней культуры Центральноазиатского региона

*Ю. Ф. Буряков*

---

<sup>1</sup> И. И. Винкельман (XVIII в.) — известный немецкий исследователь древней истории и памятников культуры и искусства, основоположник эстетики классицизма.

## МУНДАРИЖА

<b>Ривожланаётган социализмнинг ишлаб чиқариш кучлари ва ишлаб чиқариш муносабатларини ривожлантириш диалектикаси</b>	
К. Н. Бедринцев. Урта Осиё халқ хўжалиги комплексда ЎзССР экономикасини ривожлантиришнинг регионал муаммолари . . . . .	5
<b>Орол экологияси ва Оролбўйини социал-иқтисодий ривожлантириш проблемалари</b>	
Д. С. Едгоров. Қорақалпоғистон АССР асосий фондидан рационал фойдаланиш ва самарадорлигини ошириш масалалари . . . . .	15
Давлат корхоналари (бирлашмалари) ҳақида СССР Қонуни лойиҳасини муҳокама қиламиз . . . . .	21
<b>«Хужум»нинг 60 йиллигига</b>	
Р. Х. Аминова. Совет Ўзбекистони хотин-қизлари ижодий активлигининг ошиши . . . . .	29
Ш. З. Уразаев. Ҳуқуқ маданияти тарбияси . . . . .	37
<b>Илмий ахборот</b>	
Ф. Ю. Исмоилов. Изчиллик категорияси ва унинг шахсни маънавий жиҳатдан тарбиялашдаги роли . . . . .	46
А. П. Хаецкий. Украина ва Ўзбекистон фан ва маданияти ҳамкорлигини ривожлантириш тарихидан (1945—1960) . . . . .	48
А. Х. Бобожонова. Совет Туркистони илмий кутубхонашunosлигининг вужудга келиши («Ўнлик библиографик классификация»нинг тузилиши) . . . . .	53
А. Маҳкамов. XIX асрнинг иккинчи ярмида Қўқоннинг Россия билан савдо алоқалари . . . . .	55
А. Аҳмедов. Хоразмий асарларида туркий халқларга доир маълумотлар . . . . .	58
А. А. Абдураззоқов. Ўзбекистондаги археологик ёдгорликларнинг аҳволи ва уларни муҳофаза қилиш истиқболлари . . . . .	62
<b>Янги китоблар</b>	
М. Н. Болтаев. Т. Оқмуродов. Меҳнаткашларнинг илмий-материалистик дунёқарашларини шакллантириш . . . . .	66
<b>Хроника</b>	
К. П. Кандалова. Ўзбекистон халқлари тарихи музейидаги «Хужум»нинг 60 йиллигига бағишланган виставка . . . . .	66
Ю. Ф. Буряков. А. А. Асқаров — Герман (ГФР) археология институтининг чет эллик мухбир аъзоси . . . . .	68

## СОДЕРЖАНИЕ

### Диалектика развития производительных сил и производственных отношений развивающегося социализма

- К. Н. Бедринцев. Региональные проблемы развития экономики УзССР в народнохозяйственном комплексе Средней Азии . . . . . 5

### Проблемы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья

- Д. С. Ядгаров. Вопросы интенсификации и рационального использования основных фондов Каракалпакской АССР . . . . . 15

- Обсуждаем проект Закона СССР о государственном предприятии (объединении) . . . . . 21

### К 60-летию «Худжума»

- Р. Х. Аминова. Рост творческой активности женщин Советского Узбекистана . . . . . 29

- Ш. З. Уразаев. Воспитание правовой культуры . . . . . 37

### Научные сообщения

- Ф. Ю. Исмаилов. Категория преемственности и ее роль в духовном развитии личности . . . . . 46

- А. П. Хаецкий. Из истории сотрудничества Украины и Узбекистана в развитии науки и культуры (1945—1960) . . . . . 48

- А. Х. Бабаджанова. Становление научного библиотековедения в Советском Туркестане. (Создание «Десятичной библиографической классификации») . . . . . 53

- А. Махкамов. Торговые отношения Коканда с Россией во второй половине XIX века . . . . . 55

- А. Ахмедов. Сведения о тюркских народностях в трудах Хорезми . . . . . 58

- А. А. Абдуразаков. Состояние и перспективы сохранения археологических памятников в Узбекистане . . . . . 62

### Новые книги

- М. Н. Болтаев. Т. Акмурадов. Формирование научно-материалистического мировоззрения трудящихся . . . . . 66

### Хроника

- К. П. Кандалова. Выставка в Музее истории народов Узбекистана, посвященная 60-летию «Худжума» . . . . . 66

- Ю. Ф. Буряков. А. А. Аскарлов — зарубежный член-корреспондент Германского археологического института (ФРГ) . . . . . 68

## НАШИ АВТОРЫ

- Аминова Р. Х.** — член-корреспондент АН УзССР, зав. отделом истории Узбекистана периода совершенствования социализма Института истории АН УзССР.
- Бедринцев К. Н.** — член-корреспондент АН УзССР.
- Уразаев Ш. З.** — член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой теории государства и права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Хикматов А. Х.** — член-корреспондент АН УзССР, директор Института экономики АН УзССР.
- Ядгаров Д. С.** — Председатель Совета Министров ККАССР.
- Абдуразаков А. А.** — кандидат технических наук, зав. отделом химико-технологического исследования и консервации исторических памятников Института археологии АН УзССР.
- Рахманкулов Х. Р.** — доктор юридических наук, зав. отделом правовых наук Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Ахмедов А.** — кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Исмаилов Ф. Ю.** — кандидат философских наук, доцент кафедры диалектического и исторического материализма ТГПИ им. Низами.
- Бабаджанова А. Х.** — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Махкамов А.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Хасцкий А. П.** — аспирант Института истории АН УССР.

**ПОПРАВКА**

**В №1 журнала за 1987 г., на с. 25 сноску 29 следует читать:  
Там же. Т. 21. С. 294.**

**Редактор И. А. Маркман  
Технический редактор О. А. Мосина**

**Сдано в набор 8.04.87 г. Подписано к печати 29.04.87 г. P03589. Формат 70×108<sup>1/16</sup>. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1038. Заказ 82. Цена 65 к.**

**Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.  
Типография Издательства «Фан»: Ташкент, проспект М. Горького, 79.**

Цена 65 к.

Индекс  
75349